

Свобода любви

ИЛИ

идол блуда?

ДАНИЛОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Даниловский благовестник

Москва * 2011

УДК 27 1.2
ББК 86-372
С 25

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИС 1 1-109-0976

С 25 СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА? -М.:

Даниловский благовестник, 201 1. - 192 с.

ISBN 978-5-89101-445-9

Сборник «Свобода любви или идол блуда?» - это размышления священников о причинах так называемого «кризиса семьи» и демографической катастрофы, разразившихся в России. Статьи объединены общей задачей - вернуть в российское общество христианскую нравственность как необходимую составляющую его возрождения.

Наши авторы - митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Андрей Ткачев, протоиерей Борис Ничипоров, иерей Владимир Соколов и другие - глубоко и всесторонне изучили тему, при этом каждый из них рассматривает свой, определенный срез этой проблемы. Квинтэссенцией книги по праву можно считать статью митрополита Волоколамского Илариона.

Целью создания сборника послужило стремление содействовать более глубокому пониманию читателями проблемы «эксплуатации человеческой сексуальности с целью наживы» и причин подрыва некоторыми силами авторитета Церкви, вытеснения ее из сферы общественной жизни; противостоять вторжению рынка в области, неподвластные ему до сих пор, к коим относятся вера, культура, мораль.

УДК 271.2 ББК 86-72

© Данилов ставропигиальный муж-

ской монастырь, составление,
оформление, верстка, 2011

ISBN 978-5-89101 -445-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Протоиерей Андрей Ткачев Ревность Финесса

Оружие в руках дьявола

Как развратник становится жрецом

Идол блуда во святилище сердца

Что противопоставить новому Содому

Грех превращает Бога из Помощника в Мстителя

Человек не ограничен инстинктами

Блуд приходит в обнимку с убийством

Новая волна сексуальной революции

Идеология греха

Кому служат «умные» технологии

Есть ли красота в Содоме?

Страх Божий - лекарство для обманутой души

Священник Владимир Соколов

Блуд как причина демографической катастрофы

Доброчное целомудрие и здоровье общества

Причины катастрофы: распущенность, аборт, разводы

Утрата ценностей и подмена понятий

Если целомудрие зло - то мир ждет катастрофа

Отличить добро от зла

Ложь - начало заблуждения и спутник блуда

Подвиг, сохраняющий душу

С точки зрения Вечности

Подвиг изменяет атмосферу

Системный кризис преодолим

Протоиерей Борис Ничипоров

О блуде

Любая душа подвергается атаке страсти

Духовный смысл блуда

Реплика о половом воспитании

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?

Игумен Н

Бунт против Бога

Нужно ли бороться со своими чувствами

Бог творит каждую личность

Лишь любовь как дар благодати будет пребывать вовеки

«...Бес в ребро»

Воздержание ради пользы

Душа не может размножаться

Почему мы не можем справиться с блудом

Дьявольская подмена

Зачем обоготворять инстинкт

Цель - достижение полной власти над человеком

Слушать Божии или бесовские внушения?

Универсальная приманка

Бунт против Бога

Искажение христианского учения

Переход от богооткровенной религии к язычеству

Блуд - путь к одержимости

«Блудный брак»

От сексуальной доминанты к демонической зависимости

Вернуть свою свободу

Шиманский Г.И.

Христианская добродетель целомудрия и чистоты

Девство и брак - не для всех, а целомудрие - для всех

В чем состоит целомудрие

Растление - синоним гниения

Целомудрие укрощает страсти

Гигиена зрения ума

Как относиться к красоте телесной

Протоиерей Василий Зеньковский

На пороге зрелости

Путь чистоты

Энергия пола и половая энергия

Искание любви

Эрос и сексуальность

Тайна телесного единства

Семья - малая Церковь

[Целомудрие монахов не унижает пол](#)

[Любовь или сексуальность](#)

[Добрая жизнь как причина трагедии](#)

[О культуре воображения, ясности ума и очищающей силе искусства](#)

[Преобразование эроса](#)

[Темные стороны жизни пола](#)

[Источник творческой силы](#)

Вместо послесловия

[Митрополит Волоколамский Иларион](#)

[Иметь или быть? Влияние сексуальной революции](#)

[на изменение нравственного климата](#)

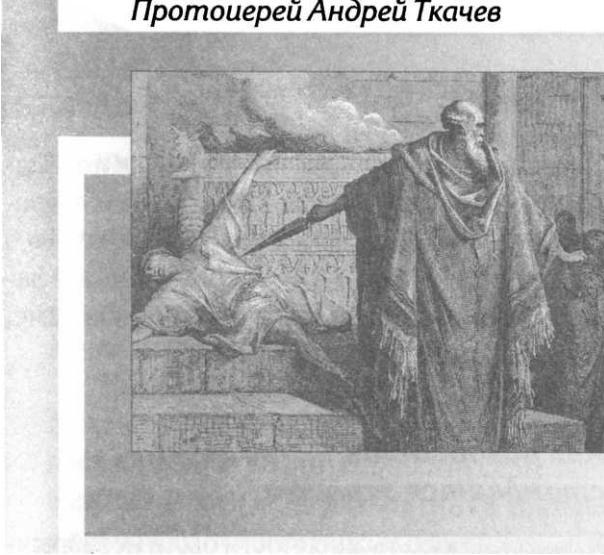
[и социально-экономических отношений в современном мире](#)

[Доклад на межхристианской конференции](#)

[по проблемам семьи.](#)

[Каунас \(Литва\), 10 января 2011 г.](#)

Авторы

РЕВНОСТЬ ФИНЕЕСА

Оружие в руках дьявола

Начинаемый разговор не просто труден - он тяжек. В одной из молитв, содержащихся в Требнике, священник просит Бога о милости к людям, «плоть носящим и в мире живущим». Мы именно таковы: носим плоть и живем в мире. Мы не победили страсти, но страсти до сих пор командуют нами. Мы не вышли из мира и не преобразили мир, но мир вертит нами туда и сюда, налагает оковы обычаев и привычек, грозит насмешкой или даже гонениями в случае неповиновения. Но будет совсем плохо, если мы замолчим от усталости или от ложного смирения. Будет совсем плохо, если грех не будет обличен, а христиане перестанут *непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13, 15).

Поэтому, *имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим* (2 Кор. 4, 13). Говорить же хотим о блуде - не просто как о нарушении седьмой заповеди, но как о сложно выстроенной системе, убийственно действующей на веру.

Как развратник становится жрецом

Языческие культы древности были неразрывны с культовым развратом. Гнев Божий, озвученный пророками, был направлен на этот двойной разврат: разврат ума в отпадении от Бога и разврат плоти в служении ложным богам - по сути, бесам. Ложная вера - это корень зла в понимании ветхозаветных праведников, а злое и неистовое поведение - плоды от этого корня.

В наше время возможен обратный процесс. Раньше зловерие рождало разврат. Сегодня стоит ожидать, что из недр бытового и массового разврата на свет выползет какой-нибудь культ, восставшая из пепла языческая практика. Собственно, почему из пепла? В бесчисленных храмах Индии ежедневно на фаллические изваяния, в строгом соответствии с ритуалом, в положенные часы возливают топленое молоко, масло, йогурт, сыплют лепестки цветов, надевают венки и гирлянды.

В христианском мире блуд — это блуд. Он есть, но он назван по имени. За пределами христианского мировоззрения блуд — это таинство. О сексе нынче принято говорить так много и с таким серьезным видом, что скоро тема «нижней чакры» будет предваряться зажиганием ароматических палочек. Да и сегодня уже трудно найти журнал, в котором между статьей о масках для кожи лица и заметкой о размещении полочек в ванной не нашлось бы статьи «про это».

Какой-нибудь культ вокруг блуда как воздух нужен тем, кто не мыслит жизни без блуда. Культ дает иллюзию значительности, серьезности, таинственности. Он развратника превращает в «жреца». Много ли нужно одномерному человеку, чтобы ощутить восторг приобщения к «тысячелетним традициям»? Несколько иностранных слов (типа «кундалини», «лингам и йони»), несколько экскурсов в мифологию — и человек на долгие годы обеспечен мнением, что он не просто нарушитель заповедей, а адепт древних практик.

Идол блуда во святилище сердца

Читая историю Ветхого Завета, не устаешь удивляться, почему евреи не вырубали до конца эти священные рощи, за которые на них так гневался Господь? Почему вплоть до самого вавилонского плена их борьба с идолопоклонством была, в лучшем случае, половинчатой? Такие недоумения продолжаются до тех пор, пока не помотришь на дело изнутри. Язычество вовлекало в похоть, дразнило, разжигало. Оно проникало внутрь чрева, как запретное лакомство. Грех овладевал сердцем, и выгнать его вон было тяжелее, чем отбить у врага захваченный им город.

И было ко мне слово Господне: сын человеческий! Сии люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего пред лицем своим: могут ли Я отвечать им? (Иез. 14,2—3).

Идол блуда, стоящий во святилище сердца — вот диагноз страшный и правдивый. Не так страшно то, что язычники, захватывая святой город, врывались в Храм и ставили мерзостных истуканов в священных притворах. Страшно по-настоящему то, что идол блуда проникает в самую глубину сердца, и оскверняет молитву, и делает ненастоящим покаяние, и затаивается на самой глубине человеческой души, ожидая удобного часа, чтобы заявить свои права на человека.

Ветхий Завет можно прочесть под этим углом зрения: многочисленные отпадения Израиля от Бога по причине крайней соблазнительности идолопоклонства. Есть блуд, а есть *дух блуда* (Ос. 4,12). Этот дух уводит человека от Бога: *блудодействуя, они отступили от Бога своего* (Ос. 4, 12). Пророк Осия, сказавший эти слова, имел свой особый опыт постижения их глубины и боли. Ему Бог повелел взять в жены блудницу (Ос. 1,2-4). Исполнив это, пророк узнал, какую нравственную муку приносит Богу неверность Его людей. Отпадение от Господа уподоблено супружеской измене, более того, многократным, непрекращающимся изменам. Эта сцепка действует и в обратном направлении, то есть распутная жизнь приводит к забвению Бога, к измене Ему. Об этом Осия тоже говорит: *Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали* (Ос. 5,4). «Дух блуда». Запомним это словосочетание.

Пророки упрекали израильтян за то, что те кланялись дереву, вопрошали жезл, бездушному металлу говорили: «ты — отец наш». Но эти

обличения были борьбой, происходящей на поверхности. Наивен тот, кто думает, что еврея в древности хлебом не корми, дай лишь преклонить колени перед языческой статуей. Не таким простым было (и остается) язычество. Не одни запреты нужны, чтобы языческие соблазны преодолеть. Истинная борьба происходит в глубине, там, где заканчиваются рациональные доводы и дух противостоит духу, сила — силе, а чудо — чуду.

Моисей перед лицом фараона совершал необычные вещи: превращал жезл в змею, наводнял жабами землю египетскую. До некоторого времени и волхвы *Египетские делали то же своими нарами* (Исх. 7, И). Сила египтян истощилась, когда персть земная стала мошками (см.: Исх. 8, 17). Далее действовал Моисей, а египтяне терпели. Подобным образом Илия не ограничивался доводами рассудка и напоминанием заповедей Закона. Он вызвал жрецов Ваала на состязание в чуде, при котором проигравшую сторону ждала неминуемая смерть! Это были точки крайнего напряжения в ветхозаветной истории. Но именно эти двое — Моисей и Илия — явились преобразившемуся Христу на Фаворе, Христу, принесшему в мир нравственные требования неподражаемой высоты. Эти двое были ближе всех ко Христу, живя до Его пришествия. Они говорили и действовали с силой и властью, подобно тому, как впоследствии действовал и говорил Сам воплотившийся Господь.

Итак, дух должен победить дух. Дух целомудрия и праведности должен одержать победу над духом блуда и нечестия. К этой мысли нам придется возвращаться неоднократно и в жизни, и в печатном слове. В молитве Ефрема Сирина, которая, если не по великопостному богослужению, то хотя бы по пушкинскому поэтическому переложению должна быть известна многим, тоже об этом говорится. «Дух праздности, уныния, любоначалия, празднословия не дай мне» — с одной стороны. «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, любви даруй мне» — с другой. И там, и там — просьба о «духе».

То же противостояние разных «духовных практик» можно наблюдать на всем пространстве священной истории.

Что противопоставить новому Содому

Вот слова Иеремии: *Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня* (Иер. 7, 18). Здесь видно, что греховный образ жизни вовлекает в свою деятельность всех: и отцов, и детей, и женщин. Но можно увидеть и то, что церемония имеет эротический характер. Текст намеренно скуп. Во-первых, все знали, о чем идет речь. Во-вторых, не стоит соблазнять несведущих. В наше время гей-парадов и легальной порнографии последний аргумент не работает. Эротичность празднования в данном отрывке заключается в том, что пирожки пеклись особой формы, символизирующей женское начало. И сам праздник, посвященный Астарте, заканчивался оргиями. Эта сторона языческой действительности неплохо изучена и подробно описана. Все это было не просто стыдливым развратом, боящимся солнечного света, а мощным потоком различных ритуальных действий, где были стонущие флейты, ритмичные удары в бубны, и совокупления, и жертвоприношения. Действия совершались не то что без стыда, а с гордостью. Тогдашние женщины с радостью ходили на регулярную сексуальную повинность в храм богини.

Сопротивляться организованному греху также трудно, как трудно не приплясывать, оказавшись в гуще карнавального шествия. Повторю в который раз: не истуканы соблазняли евреев, а дух блуда вводил их в заблуждение - собственно, тот же дух, который вводит в заблуждение и нас с вами. И слава Богу, что живем мы в те времена, когда нравственность нашего общества вопреки всем лихолетьям все еще не утратила мощного запаса прочности, вложенного в нее Евангелием.

Или вот еще картинка. Бог в видении, взяв пророка за волосы, переносит его в Иерусалим, чтобы увидеть мерзости, за которые дом Иудин будет наказан (см.: Иез. 8). Пророк видит идолов, видит старейшин Израиля, стоящих с кадилницами в руках перед изображениями пресмыкающихся и нечистых животных. Видит женщин, плачущих по Таммузе у входа во врата дома Господня. Рассказ идет по нарастающей. Вид плачущих женщин - предпоследняя мерзость. Последняя мерзость -

это люди, стоящие спиной к Храму и молящиеся солнцу. Чем же страшен этот женский плач?

Для ответа нужна справочная литература. Эта литература расскажет нам о том, что Таммуз, или Фаммуз, есть мифологический персонаж, юный любовник Иштар (Астарты). Ему случилось умереть и сойти в царство мертвых, отчего Иштар предалась безграничной печали. Земля не рождала и люди не зачинали от печали богини. Затем она спускалась за возлюбленным и воскрешала его, а в память об этом наступали торжества любви и веселья - языческого веселья и соответствующей любви.

За фасадом этой трогательной истории была все та же храмовая проституция, пляски изнеженных мужчин с выбритыми бровями, слезы, переходящие под вечер в буйство и т. д. Все это было известно евреям еще по временам жизни в Египте, поскольку история Фаммуза и Астарты совпадала с историей Осириса и Исиды. Этот сюжет вообще можно назвать бродячим, настолько часто он встречается в различных культурах. Все это не переставало владеть сердцем людей, которых Бог приблизил к Себе, хотя география их жизни и имена идолов многократно менялись. Дух блуда не менялся, и этот дух вновь и вновь вводил их от Бога.

Сами «священные рощи», которые рубили-рубил, но до конца не вырубил, есть по названию не что иное, как эвфемизм. Буквально это - ритуальные высоты, где росли деревья, в тени которых, как говорил Осия, любodeйствуют дочери ваши и прелюбodeйствуют невестки ваши, потому что хороша от них тень (см.: Ос. 4, 13).

Временами речь пророков доходит до гневного натурализма, и становится понятным, почему до совершеннолетия некоторые книги Писания читать было нельзя: *И она умножала блудodeяния свои, вспоминая дни молодости своей, когда блудила в земле Египетской; и пристрастилась к любовникам своим, у которых плоть — плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов. Так ты вспомнила распутство молодости твоей, когда Египтяне жали сосцы твои из-за девственных грудей твоих* (Иез. 23, 19-21).

Все это — не обвинительные статьи по приговору евреям в некоем особенном разврате. Все это — приговор человечеству, которое ходит по кругу, как вьючное животное, вращающее жернов, и повторяет одни и те же грехи. Вопрос в том, как бороться с похотями? Как противостоять

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?
развращению? Какую культурную альтернативу противопоставить комфортной и технологичной культуре нового Содома?

Грех превращает Бога из Помощника в Мстителя

Есть эпохи, которые на человека налагают множество внешних ограничений. Нутро остается неизлеченным, но пружина сжимается. Тогда стоит снять внешние ограничители - и пружина распрямится с огромной силой. Наступит период вседозволенности и мнимой свободы. Психопаты, чей внутренний мир был завязан в узел, «развязываются» и реализуют свои мечты. Но здоровей от этого не становятся. Раскрепощенность — такая же патология, отвратительная по проявлениям, вызывающая об ограничении ко всему тому здоровому, что осталось в человеке.

Все разрешить и все запретить — это поочередное ошпаривание и замораживание большой человеческой природы, это попытка, ведущая к смерти. Человека нужно исцелять, а не облагать запретами или раскрепощать до края.

Если блуд кем побежден, то только в результате войны, причем войны жестокой. Война же не начинается просто так. Нужна ясная цель, нужна осязаемая необходимость: либо ты, либо тебя. Либо грех до конца опозорит и уничтожит тебя, либо ты уничтожишь его, лишив власти над собой. Все это становится возможным только при наличии веры, при живом ощущении того, что существует жизнь иная и что она, в отличие от этой жизни, вечна.

Если бы блуд побеждался без войны, Писание не похвалило бы Финееса. О нем говорится в 25-й главе Книги Чисел. Финеес пронзил копьем двух блудящих людей: еврея и мадианитянку. Почему это убийство было угодно Богу, пойдем из контекста.

Путешествие еврейского народа было тяжелым не только из-за суровости пустыни. Им также препятствовали окрестные народы. Путешествовать приходилось так, как впоследствии, после возвращения из плена, приходилось восстанавливать Храм: не выпуская из рук оружия. При этом было замечено и евреями, и их врагами, что грех обессиливает израильтян и, что главное, превращает Бога из Помощника - в Мстителя за грех.

Поэтому воевать старались с евреями хитро: не столько оружием, сколько соблазнами, из которых блуд — самый эффективный.

Дочери мадиамские были соблазнительны и нарочито доступны. К ним в палатки входили евреи ради удовольствия, но Бог платил им за это различными казнями. Народ не вразумлялся. Продолжающаяся череда блуда и наказаний грозила полным истреблением. Тогда Финеес, восплавав ревностью, вошел в одну из таких «кущей любви» и убил обоих: еврея и иноплеменницу. За это Бог пообещал не отнимать от его потомков священство в роды родов, а он был внук Аарона.

Все это было бы далекой историей, не касающейся нас непосредственно, если бы не был прав апостол Павел: *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4). История Исхода яркими красками живописует выход человека из рабства диаволу. Египет - страна угнетения, аналог той страны, в которой блудный сын пас свиней, желая насытиться их, свиной, пищей. Водная преграда — Крещение. В его водах тонет преследователь, но сам крещаемый выходит из воды живым. Далее — длинный путь, полный опасностей, питание манной, этим прообразом Небесного Хлеба -Евхаристии, и множество священных событий, чей смысл раскрывается лишь в Новом Завете. Так медный змей прообразовывал Христово Распятие, и Моисей, молившийся при битве с Ама-ликом, распростирая руки крестообразно, тоже прообразовывал Крест. И вода, потекшая из скалы, и процветший жезл Аарона — все это оттуда, из истории Исхода. Все это - о Христе, и, значит, касается нас.

Победное шествие евреев, как мы уже вспомнили, останавливали не столько мечом, сколько блудом. Значит, и наше продвижение к назначенной цели, к Небесному Царству, будут стараться остановить тем же способом. Лукавый умеет извлекать свои выводы из истории. Он продолжает действовать проверенным методом, видя, сколь великой поражающей мощью обладает его оружие. Апостол Павел видел необходимость связывать в сознании верующих людей события древности, видел необходимость представлять описанное в Книге как текст, написанный о нас самих, а не просто о ком-то далеком. *А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.* <... > *Не*

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?

станем блудодествовать, как некоторые из них блудодествовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи (I Кор. 10,6, 8).

Нам нужна ревность Финееса, ревность, обращенная не на кого-то блудящего, но на себя соблазняющегося. Ревность должна выражаться не в посягательстве на самоубийство, а в готовности бороться с грехом даже до крови. *И восстал Финеес, и произвел суд, — и остановилась язва. И [это] вменено ему в праведность в роды и роды веки (Пс. 105,30-31).* Говорят, Арсений Каппадокийский целовал страницу Псалтири, когда доходил до указанных слов.

Собственно, и евангельский голос Христа тоже зовет нас на борьбу бескомпромиссную, которая чревата страданием: *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф. 5, 29—30).* Эта борьба была бы ненужной и бессмысленной, если бы спасение не требовало труда, если бы соблазны не препятствовали вере.

Добавим лишь, что не к членовредительству, но к тяжелой борьбе призывает своего ученика Господь. Там, где нет борьбы, нет и победы. Но есть там скрытое рабство, тем более опасное, чем более оно завуалировано.

Человек не ограничен инстинктами

Перечисляя общие для безблагодатного человечества болезни, апостол Петр говорит: *Довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению (1 Пет. 4, 3).* Все составные части налицо. Чревоугодие и пьянство разжигают печь, идолослужение легитимизирует разврат, придает ему вид «традиции» и связывает с мировоззрением. Скотоложство и содомия в свою очередь, на своем месте.

Но обратим внимание на *помыслы*. Блуд, оказывается, живет не в плоти, а в голове. Точнее, в голове и в сердце, именно там, где зачинаются и вынашиваются мысли, затем превращающиеся в поступки.

Нам может казаться раз и навсегда ясным вопрос о том, кто кого ведет в грех: плоть тянет за собой душу. Чего тут еще не ясно? Плоть тяжела, смертна, привязана к миру. Она - темница души, она - гири, препятствующие полету. Примерно так мыслили античные греки. Так же мыслили гностики — приемные дети античных греков. Но ни те, ни другие от разврата не убежали. Более того, и те, и другие разврат оправдали, встроили в свое мировоззрение, облекли извращения в ризы високоумия. Значит, не все так просто.

Человек не ограничен инстинктами. Он умен и свободен. Именно поэтому его грехи так страшны и превосходят жестокость и похотливость животного мира. Еда и размножение животных не покидают законных границ инстинкта. Это не кровожадность и не разврат, которые столь часто встречаются в мире людей. Человек не может быть просто животным. Даже напрочь отказавшись от стремления к Богу, человек не будет животным. Он обречен быть или хуже животных - в случае отказа от Божественного призвания, или лучше животных — в случае исполнения Божественного замысла. Непреложны дары Бога. Свободу и ум Он от нас не отнимает. И от того, как человек использует ум и свободу, зависит его жизнь здесь и в вечности.

«Умный труд». Такое словосочетание наверняка встречалось людям, знакомым с аскетической письменностью. Умный труд — это бодрствование, внимание, молитвенное призывание Бога. Без этих сложных внутренних усилий грех не преодолевается и не побеждается. В том числе и грехи плоти.

Развращенный ум гораздо чаще тянет послушную плоть на блуд, чем разгоряченная плоть ослепляет разум. Там, где случилось единократное падение, там ум сдался влечению плоти, и еще раньше - напору помыслов. Вслед за падением следуют слезы, исповедь, покаянная печаль. Но там, где грех стал нормой, там, где грех одет в високоумие, там душа непрестанно развращает покорную плоть и придумывает для совести оправдания. Возможно, это те самые *глубины сатанинские*, о которых говорит Апокалипсис (см.: Откр. 2, 24).

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?

Мария Египетская считала удовольствия плоти истинным смыслом жизни и грешила не тайком, а открыто и «по совести». Именно в области ума она и перетерпела самую острую муку, поскольку плоть ее высохла за год, а с помыслами она боролась семнадцать лет, как с дикими зверями, и без перерыва. Борьба с помыслами тяжелее борьбы с плотью. Это знали и язычники, рекшие, что раны души врачуются медленнее и тяжелее, нежели раны плоти. Твое тело измождено, твой язык прилип к гортани. Твое дыхание смрадно от неядения, но ты все еще воспаляешься похотью. Не только когда видишь что-либо соблазнительное, но и тогда, когда удаляешься от всех и от всего. Это потому, что похоть живет не в почках, не в селезенке, не в семенниках, но в уме, по преимуществу. Оттуда царская власть ума распространяется на подвластное тело, и весь человек согрешает. Вся соль — в уме.

Поэтому идейный развратитель опаснее того, кто открыто посягает на честь. В последнем случае на стороне жертвы - совесть, стыд и гражданские законы. Если же позволить шепоту рассуждающего о жизни «мудреца» проникнуть в сознание неокрепшего человека, если этот шепот оправдает грех и разрисует его яркими красками, то человек сам ринется в омут, и никто его не удержит.

Набоков ничем не был похож на развратителя миллионов. Когда на старости он регулярно выходил на прогулки с шахматной доской под мышкой или с сачком для ловли бабочек в руках, в нем трудно было разглядеть разрушителя традиций и тонкого совратителя. Милый старик, изрядно образованный, преданный невинным удовольствиям... И тени соблазненных нимфеток не стояли у него перед глазами, как «мальчики кровавые» у другого известного персонажа. Но эти обманутые и искалеченные девочки были, их было много, поскольку одно дело — блуднику пускать слюни, глядя на ребенка, а другое — оправдать порок, сделав героем известного произведения растлителя. Только Страшный Суд низвергнет с пьедесталов ложных героев, которым сегодня по неразумию поклоняются люди, лишённые ума, но обладающие рассудком. Только Страшный Суд даст правильную оценку трудам человеческим вообще, и интеллектуальным в особенности.

Блуд приходит в обнимку с убийством

Блуд не приходит один. Как ни странно, он приходит в обнимку с убийством. Это невероятно, но факт. С одной стороны - сладость и замирание дыхания, а с другой стороны — кровь и буйство кровопролития. Возможно ли это? Да, и сто раз да. История царя Давида должна убедить нас в этом (читайте в книгах Царств историю грехопадения этого царя и пророка).

Как винные пары застилают разум упившегося человека, так и парение похоти действует на ум. Вся история человечества, а не только случай с Давидом, тому доказательство. Желание запретных удовольствий, блуд совершившийся, убийство свидетелей, ревность — или аборт как убийство плода прелюбодеяния, и многое, многое другое. Кровь неминуемо льется вслед за блудно разлитым семенем.

По Ветхому Закону равно нечистыми считались как женщина в период месячных кровей, так и мужчина, имевший истечение семени. Кровь и семя здесь равно виновны в ритуальной человеческой нечистоте. Виновны не они сами по себе, но виновен человек, имеющий истечение. Во всем этом есть глубина и иносказание.

В крови - душа, но сама кровь - в семени. От семени зачинается человек, чья кровь будет в душе. Семя выше крови. Не зря Церковь на протяжении долгих столетий подчеркивает Христово безсеменное зачатие и Рождество. От Духа Свята и Марии Девы родился Христос. Но это уникальное рождение без семени мужа лишь подчеркивает важность правильного отношения к жизни пола у людей простых, но в Бога верующих.

Семя нельзя изливать как попало, с кем попало и куда попало. Прелюбодейное излитие семени есть тайный вид кровопролития, вернее - залог будущих кровопролитий. Опять можно вспомнить историю Давида, и не только ее одну.

Если некая культура узаконит разврат, то тем самым она узаконит человеческие жертвоприношения. Это — неизбежный закон, рожденный внутренней логикой. Раз ты блудишь открыто и ритуально, во славу своих «богов», то ты будешь лить чью-то кровь открыто и ритуально, во славу тех же «богов». Если же ты блудишь тайно, но неистово, ты тоже будешь

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?

проливать кровь, так же тайно, но также преступно. Например, через аборты.

Вот картина из повседневности, повторяющаяся часто, но запах ужаса от этого не утратившая. Она тоже состоит из крови и семени, и тоже незримо связана с древними культами разврата и кровопролитий.

Женщина сделала аборт, а через месяц забеременела снова. Такое часто случается. Организм уже перестроился на сложный процесс вынашивания, и вдруг из него вырвали с мясом чуть было зародившуюся жизнь. Тогда организм женщины жадно стремится впитать в себя, усвоить семя, чтобы продолжить внезапно прерванное материнство. Если между прерванной и вновь начавшейся беременностью прошло совсем немного времени, а ребенок все так же нежелателен, аборт вряд ли опять сделают. Велика опасность для организма женщины. Ребенок, скорее всего, родится. Такое часто случается.

На выходе получится то, рядом с чем Хичкок отдыхает. Во-первых, это - «лишний», «незапланированный» человек. Он никогда бы не родился, если бы перед ним не был жестоко убит его брат или сестра. Сколько бы ни прожил на свете этот, родившийся, он рискует всю жизнь проносить под кожей ощущение собственной «ненужности», «случайности». Ведь даже Всемогущий Господь Бог вынужден дарить такому человеку жизнь, приспособливаясь к человеческому произволу.

Во-вторых, его первым жилищем будет камера пыток. Матка, в которой человек безвыходно проживет девять (!) первых месяцев жизни, будет комнатой, стены которой забрызганы свежей кровью недавно расчлененного брата или сестры. Переночуйте в пыточном бункере хотя бы ночь и скажите сами: может ли родиться нормальным человек, проживший в подобном помещении более полугода?

Сможет ли такой человек любить свою мать? Вопреки логике и воспитательным постулатам, не будет ли он ощущать присутствие убийцы рядом с той, кого всю жизнь будет называть «мамой»?

Наконец, в-третьих, если родился мальчик, перед которым убили девочку, или наоборот, — то не впитает ли родившийся человек еще в утробе запахи и интуиции противоположного пола? Трансвеститы и гермафродиты, лесбиянки и гомосексуалисты - не оттуда ли, хотя бы

отчасти? И не оттуда ли столь частое ныне непреодолимое отчуждение между детьми и родителями?

Эта так называемая «культура прерывания беременности», созданная во имя того, чтобы дать матери свободу наслаждаться жизнью, не связываясь с тяжестью материнских обязанностей, вписывается в библейское миропонимание как новый культ Молоха. Уже не на раскаленные руки медного идола под шумную музыку бросают сжигаемых младенцев. Их теперь выскабливают из прелюбодейных утроб под звуки речей о правах человека. Их «экономно» используют в фармацевтической промышленности или других областях содомо-гоморрского хозяйства, потому

как не пропадать же ценному биологическому материалу! Так в концлагерях перед сжиганием людей стригли наголо, чтобы этим волосом утеплять подводные лодки. Жестокость, помноженная на практичность, рождает кровожадность в промышленных объемах.

Зверствам Гитлера, неправдоподобному бесчеловечию его фабрик смерти мы ужасаемся. Но сами создаем или молча соглашаемся с уже созданными фабриками смерти для неродившихся младенцев, соглашаемся без всякого ужаса, с полным бесчувствием. Это — культ Молоха в его новейшем варианте.

Новая волна сексуальной революции

Мы не висим в воздухе. Мы твердо стоим на почве, хранящей следы прожитых столетий. Половой вопрос всегда сопровождал масштабные процессы переустройства жизни. Часто было так: «разнудать, чтобы взнудать». Сначала — теории обобществления женщин и детей, «стакан воды», «Любовь пчел трудовых» (книга товарища Александры Коллонтай). Сначала — ниспровержение буржуазной морали, то есть доведение до логического конца «передовых» идей самой буржуазии. Например, революционно мыслящие ученые Советской России пытались экспериментально доказать правоту предположения о происхождении человека от обезьяны. Для этого молодые добровольцы обоих полов спаривались в научных целях с человекообразными обезьянами противоположного пола. Запад визжал от восторга! Он всегда вос-

торженно визжал, когда мы творили невесть что, и угрюмо замолкал, когда мы приходили в разум и начинали исправляться.

Затем, когда комсомольские упражнения с комсомолками потеряли идейный вид, началось завинчивание гаек, суровый аскетизм и сублимация энергии в сторону войны и стройки. В это время сама буржуазия, видя ужасно воплотившимися собственными идеи, из чувства самосохранения возвращается к классической морали, семье, обузданию похоти. Такова была история первой сексуальной революции в России.

Затем, уже после Великой Отечественной войны, мы делали вид, что у нас другая природа, пытались украсить и очеловечить социализм. А в это время сытый мир по ту сторону преграды, названной Черчиллем «железным занавесом», сходил с ума и томился желанием явно заняться тем, чем уже давно занимался тайно.

В 1953 году в Чикаго в свет выходит первый номер журнала «Плейбой». Это - официальная дата новой волны сексуальной революции. Сначала, вроде бы, ничего особенного, ничего развратного. Ну, подумаешь, в середине журнала – вкладыш с фотографией красотки (в первом номере ею была Мэрилин Монро из фотосессии 1949 года). Смесь юмора, разговоров о культуре; о сексе — только между делом. Серьезные авторы в заглавиях. Набоков тот же, Маркес, Хемингуэй. Но с этих лет в культуре новейшей эпохи уже будет трудно разобраться, где кончилась культура и началась порнография, или где порнография не думала заканчиваться, но все это, тем не менее, относится к культуре. «Где заканчивается Бенья Крик, и где начинается полиция?» - спрашивали одесситы в рассказах Бабеля. Жанры перетекают друг в друга, оscarоносные актеры снимаются в сценах с максимальными ограничениями по возрасту, классические произведения становятся основой для порно-сюжетов. И самым опасным итогом становится неразличимость граней, стирание переходных границ от высокого к запретному и обратно. Это и есть, надо понимать, Вавилон, то есть «смешение», когда критик вынужден сказать (о фильме «Калигула»), что для истории слишком много порнографии, а для порнографии слишком много истории.

Идеология греха

У греха всегда есть собственная идеология. Она может выстраивать систему оправданий из средств, заимствованных у мифологии, у науки, у чего угодно. Главное, она должна быть, так как без нее грех потеряет притягательную силу, и вместо обманчивой подделки под истину станет просто синонимом проклятия. Этой безыдейности грех себе позволить не может.

Какими средствами до Всемирного потопа среди людей распространялся грех и греховная идеология? Нет сомнений, что до Потопа люди грешили не от случая к случаю. Не по немощи и не от усталости они уступали греху. Они грешили сознательно, непрестанно, целенаправленно. Радикальность мер, которые употребил Господь для уничтожения распространившейся греховной заразы, сам Потоп - доказательство необычайной масштабности греховного развития в тогдашнем мире. Греховная деятельность была смыслом жизни, подобно тому, как было смыслом жизни для недавних богоборцев разрушение храмов и убийство верующих.

Так какими же средствами распространялся грех в те далекие годы? Никакими, кроме личного примера и массового беснования, способного втянуть в свои глубины слабого человека. Технических средств у греха тогда не было. Правда, добавим то, что жили тогда долго, здоровы были невероятно. Грех еще не успел разлечь природу человека, обессилить ее. Кстати, кладбищ не видели. Смерть не уцеломудривала, не приводила души в страх и умиление. Долгая жизнь и невероятное здоровье (вещи столь возжеланные для нынешнего человека) обернулись неожиданной бедой — тотальным развратом и общей гибелью.

Нынешние процессы отличаются от тогдашних быстрым распространением любой заразы при помощи технических средств. Россию в девятнадцатом веке можно было поколебать, а в двадцатом — сокрушить всего-навсего печатным станком и прокламациями. Вот что такое проигранная идейная борьба! Когда-то Павел I услышал при матери — императрице Екатерине — о революционном мятеже. «Я бы их из пушек!» - в сердцах сказал он. «Экий ты дурак, — отреагировала мать. — Разве против идей можно воевать пушками?».

Стоит ли объяснять на пальцах, что в эпоху массовых коммуникаций, при помощи радио, ТВ и Интернета любая цель достигается гораздо быстрее и легче?

Кому служат «умные» технологии

Если правда то, что разврат гнездится не в плоти, но в уме, то правда и то, что распространять разврат легче при помощи «умных» технологий. Не прикасайтесь к человеку, не обнимайте и не целуйте его. Покажите ему кино. Дайте ему прочесть книгу. Все остальное совершится само, словно вы завели механизм, а потом отпущенная игрушка побежала по полу.

Отраженная реальность, именуемая искусством, имеет над человеческой душой силу великую и таинственную. И одно дело, когда художник может сказать, что «чувства добрые я лирой пробуждал», «над вымыслом слезами обольюсь» и проч. И совсем другое дело, если художник эксплуатирует имеющуюся в наличии похоть и на нее обращает действие своих произведений.

Вот Бог, говоря через Иезекииля, произносит: *Эта еще умножила блудодейния свои, потому что, увидев вырезанных на стене мужчин, красками нарисованные изображения халдеев... она влюбилась в них по одному взгляду очей своих и послала к ним в Халдею послов. И пришли к ней сыны Вавилона... и осквернили ее блудодейством своим* (Иез. 23, 14-17).

Когда внутри живет похоть и есть греховный навык, любой художественный образ греха приводит сердце в томление и разгорячение. Тогда, рано или поздно, душа пойдет на грех (*пошлет послов в Халдею*) с той степенью обреченности, с какою вол идет на убой.

А теперь представим, что мужчины, нарисованные красками, ожили перед взором блудливой дочери Израиля из приведенного пророчества. Представим, что не стенные росписи, а порнофильм на простыне показали и без того оскверненной душе. Эффект умножится неимоверно. Наше время и есть то время, когда все порнографические сюжеты, собранные со всех мозаик Помпей, со всех красноглиняных чаш эллинов, со всех индийских миниатюр и статуй, опоясывающих фронтоны

соответствующих храмов, ожили, задвигались при помощи киноплёнки и цифровых камер.

Конечно, кино не изобрело грех. Оно его зафиксировало. Оно впитало все жанры настоящей жизни и отобразило их вскоре после появления. Сначала на зрителя побежал прибывающий на станцию поезд, но вскоре из поезда вышли знакомые лица. И триллер, и порнография, и глупенькая мелодрама появились очень быстро, почти вслед за изобретением. Потому что кино придумал человек, и детище отобразило в себе все интуиции того, кто его родил.

Для нас в рамках затронутой темы важно отметить особую притягательность, которой обладает грех, выраженный средствами искусства, самым массовым и доступным из которых является кино. Если сравнить грех с боеголовкой, то искусство лучше чего бы то ни было способно играть роль средства доставки, ракеты. И цели для такой ракеты не точечные, а площадные, поскольку речь идет буквально об оружии массового поражения.

У человека, не дай Бог, начались проблемы с седьмой заповедью - значит, закончатся они не скоро. Начинаются же эти проблемы нередко с забытого папой в ящике стола «взрослого» журнала, с найденного случайно ребенком диска с фильмами, предназначенными для закрытого просмотра. С артефакта, другими словами. Однажды же возникнув, эти проблемы не просто долго делятся, но грозят никогда не исчезнуть.

Есть ли красота в Содоме?

Филипп Македонский открывал ворота вражеских крепостей при помощи осла, груженого золотом. В наше время роль осла и золота может играть экспорт образа жизни, культурная экспансия. Советский Союз, по крайней мере, был разрушен не залпами орудий, а контрабандой порнофильмов. Да и в освобожденном от Саддама Ираке кинотеатры «для взрослых» появились сразу вслед за танками «Абрамс». Если сломать культурный код покоренного народа, если пощекотать его там, куда он до сих пор по скромности залезть не додумался, то он — твой. Не телом твой, но больше, чем телом, - потрохами, мыслями, образом жизни. Человек, которого научили грешить «со вкусом», это — индеец, за нитку

перламутровых бус продающий Манхэттен. Людям с практичным умом и дьяволом в сердце очень не хочется упускать возможности для подобных сделок.

Блуд, проникший в кровь, на правах хозяина овладевший разумом, неизбежно проявится в артефактах. Человек снаружи хочет видеть то, что у него внутри. Все, чем мы себя окружаем, есть манифестация нашего внутреннего содержания. Дохристианская культура различных народов открыто порнографична. Там дело касалось природы, а что природно, естественно, то и не зазорно. Я говорю это не о статуе Венеры Милосской, не о Лаокооне, не о тех «канонизированных» образцах античности, которые у нас связаны в мозгу с понятием «античной культуры». Я говорю о тех статуях и рисунках, которые были рядом с Дискоболом, но не вошли в школьные учебники. Этих последних было больше. Еще больше этого добра было за пределами эллинистического мира, и любой специалист по истории и культуре, скажем, Перу, подтвердит мои слова. Что говорить о тех, кто не знал писанного нравственного закона, если те, кто его знал, повторяли общечеловеческие грехи с ненасытностью.

И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения и блудодействовала с ними (Иез. 16, 17). В данном случае «мужские изображения» это и артефакт, и драгоценность, и идол, и (возможно) эротическая игрушка. *И это было, говорит Господь (Иез. 16, 19).* Это и сейчас есть, а не только было, — скажем мы, осмотревшись вокруг.

Вы садитесь в такси и видите фото известного боксера, приклеенное на приборной панели. «Водитель любит бокс», — думаете вы, хотя вы не Шерлок Холмс, и смело начинаете разговор о Косте Дзю или Джо Фрезере.

Вы садитесь в такси и видите прикрепленный к зеркалу заднего вида брелок с голой красавицей. Вы - не Шерлок Холмс, но понимаете, чем занято сердце водителя. Но вот незадача! На зеркале вы видите брелок с неодетой женщиной, а на торпеде - иконочку Богородицы! Здесь что думать?

Этот вариант - самый противный и самый распространенный. Это - Вавилон, то есть «смешение». Не смешение языков, людей, культур, но смешение понятий, превращающее жизнь в абсурд. Это — второе блюдо,

сброшенное в тарелку с первым, на основании той мысли, что «внутри все перемешается».

«Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил... Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Верь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей, — знал ты эту тайну или нет? Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы - сердца людей». Последняя часть цитаты известна многим. Но важен весь монолог Дмитрия из «Братьев Карамазовых». Важен, потому что дает понятие о борьбе за целомудрие как о борьбе тяжелейшей, и, притом, борьбе с самим собой. Те, кто желает побед, доставшихся случайно и пришедших «сами собой», похожи на лжепророков, о которых сказано: *Врачуют раны народа Моего легкомысленно* (Иер. 6, 14).

Страх Божий - лекарство для обманутой души

Собираясь заняться исцелением, сколь многие энтузиасты растворяются в мелочах и второстепенных деталях. Скажут: «смой косметику, надень длинную юбку, веди себя прилично». Скажут, чего нельзя, но не скажут, что надо. И разве в эпохи длинных юбок и чопорного поведения не было разврата, порой неслыханного? Самые викторианские по части моды эпохи знали своих мессалин и иезавелей. Юбки до пола не мешали этим фуриям сбрасывать стыд вместе с юбками. Поэтому не во внешних одеждах будем полагать основание нравственности.

Взрослые дяди с галстуками на шее, тайно живущие по кодексу Содомы и Гоморры, придумывают молодежную моду для еще стыдливых по возрасту и невинных детей. Дети кажутся нам воплощением развязности, но это - обманутые души. Настоящий разврат царит там, где

он смешан с запахом больших денег и претензией на рафинированную культуру. Нам же что противопоставить?

Изведя столько времени и сил на цитирование пророков, скажу языком пророков. Нам нужен страх Божий. Это — начало Премудрости. Им уклоняется всякий от зла. Это необходимый рубеж богопочитания. Не воспитаем в себе страх Божий - незачем продолжать разговор, и разговаривать дальше не о чем. Нужно бояться Бога. Аминь.

Этот страх не чужд и Ангелам. Он, по слову псалма, «чист и пребывает во веки». О нем нужно молиться: «Да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего».

Примером правильной богобоязненности и плодов ее — уклонения от зла — был Иосиф Прекрасный. Златоуст в одной из проповедей говорил, что велика вера и велико мужество трех отроков перед пылающей печью в Вавилоне. Но, говорил он, вера Иосифа и его целомудрие перед лицом соблазнов в доме Потифара стоят больше. Там - разожженная печь и смерть, кажущаяся неминуемой. Здесь — печь похоти, обжигающая ежедневно. Ведь жена Потифара *ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею* (Быт. 39, 10). Он - раб, то есть человек, лишенный свободы, а она - его госпожа. Он - в том возрасте, когда и без дополнительных искушений юноша пламенеет различными мечтами и желаниями. Но все же Иосиф говорит: «*Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом*» (Быт. 39, 9).

Лучший способ обрести страх Божий, это — жить вблизи человека, у которого есть Божий страх. С этим человеком не обязательно молиться вместе. Достаточно ловить рыбу или заваривать чай. Тайным способом страх Божий сообщится от души к душе. Но в том-то и проблема, что носителей благодатного опыта до чрезвычайности мало. Остается спасаться *как бы из огня* (1Кор. 3, 15), мобилизуя все силы на борьбу с ленью, унынием, на сопротивление соблазнам. Ободряет, что Христос никому, кроме диавола, не говорит: *отойди от Меня* (Мф. 4,10). Напротив, говорит: *придите ко Мне* (Мф. 11,28), и еще: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37).

Не только Ветхий Завет, но и Новый, в случае прочтения под углом зрения борьбы с плотскими грехами, дает нам понять, что блуд - не просто

свойство нашей испорченной природы, но оружие в руках врага, направленное против нас самих. И нужно плоть распять со страстями и похотями (см.: Гал. 5, 24), чтобы врага обезоружить.

Нужно вчитываться в Писание и всматриваться в образ Распятого за нас Иисуса. Поскольку Он пострадал за нас плотью, то и мы должны вооружиться тою же мыслью; ибо страдающий плотью перестает грешить (см.: 1 Пет. 4, 1).

«Мыслью надо вооружиться». И это, пожалуй, самый важный вывод из сказанного.

Священник Владимир Соколов

БЛУД КАК ПРИЧИНА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Добрачное целомудрие и здоровье общества

Через несколько лет после революции известный социолог и философ культуры Питирим Сорокин провел в Петрограде социологическое исследование и ужаснулся — полученные данные явно свидетельствовали, что в общественной жизни может произойти невиданная доселе катастрофа. Что же так встревожило социолога? Он обнаружил, что резко возросло количество разводов — на 10 000 браков их приходилось аж 96. Какой бы шок испытал молодой философ культуры, узнав, что сегодня (и это только по официальным данным) из 10 000 тысяч браков 5 000 заканчиваются разводом? И что бы он ответил на вопрос: «Произошла ли в общественной жизни катастрофа?»

Социальная катастрофа, несомненно, произошла уже тогда, разве революция это не социальная катастрофа? А возрастание числа разводов было уже следствием этой катастрофы, ведь в это время в общественном сознании произошел шокирующий сдвиг — выдвигались идеи полного упразднения такого института как брак. Однако обществу потребовалась социальная мобилизация - и институт брака был укреплен, аборт был запрещен законом. Добрачное целомудрие стало нормой социальной жизни. Когда немцы стали посылать в Германию на работы наших людей, то немецкие врачи, осматривавшие наших девушек брачного возраста, с удивлением обнаруживали стопроцентную девственность. Один из умудренных жизнью немецких врачей высказал даже мысль о том, что нацию, которая несет такую нравственную чистоту, победить невозможно. Интересно, что он связал устойчивость и консолидацию общества с телесной чистотой, являющейся выражением общественной нравственности.

Но почему именно на основании женского целомудрия немецкий врач сделал вывод о нравственной чистоте всего общества? Отсутствие целомудрия в обществе - это отсутствие целостности, цельности в отдельных личностях, а стало быть, и во всем обществе. В женской нравственности общество особо уязвимо, потому что женщина определяет нравственность в семье, а через семью и во всем обществе. Если женщины в обществе нравственны, то нравственно и все общество, а нравственное общество — это целостное общество, сплоченное высокими идеалами жизни, а значит, - сильное, неодолимое общество.

Причины катастрофы: распущенность, аборты, разводы...

Сегодня все перевернулось - семьи разрушаются с феноменальной скоростью и в огромных количествах, а добрачное сожителство стало нормой — в школах дают уроки с наглядными пособиями, цель которых - обучить такому сожителству.

Семья - это первичная ячейка социума; если эта ячейка разрушается, то страдает и весь социум. Катастрофа — это процесс, и если при поверхностном взгляде на происходящее еще не видно следов явного

разрушения, то при взгляде пристальном видны углубленные трещины в громаде социальной пирамиды. При возникновении в этой растрескавшейся пирамиде чрезмерного напряжения — может произойти ее мгновенное разрушение. Многие специалисты, изучающие социальные изменения, предупреждают о возможности катастрофического распада общества. Например, такой видный политолог как СЕ. Кургинян, предсказавший в свое время распад Советского Союза, весьма аргументированно доказывает, что наше общество деградирует и мы, постоянно увеличивая скорость сползания, низвергаемся в пропасть социальной катастрофы.

Однако многие возразят: «Несмотря на такое количество разводов и аборт, мы, в общем-то, живем неплохо — даже лучше, чем жили раньше, а кризисы - это временное явление, они и прежде бывали, но потом их успешно преодолевали. Так что нет прямой связи между распадом семей, возрастанием количества аборт и социальной деградацией — это притянута за уши».

Тогда поставим вопрос иначе: «Может ли общество быть устойчивым, если возникает демографическая проблема? Или, говоря проще, может ли общество сохраниться, если оно испытывает недостаток в тех, кто его образует — в людях»? Очевидно, что не может - оно неизбежно начнет разрушаться, потому что у него не будет тех, из кого оно строится и кем обновляется. По официальным данным в 2007 году было сделано 1 млн. 407 тысяч аборт [1]. А по оценкам экспертов, просчитывающих еще число неучтенных аборт (большинство противозачаточных средств являются абортивными) - их количество колеблется от 2,5 до 4 млн. в год. Кроме того, после совершения аборт 6,5 млн. женщин в России стали бесплодными. Это настоящая война, в которой мы теряем людей больше, чем потеряли в Великой Отечественной.

И это еще не всё, потому что для созидания общества нужно не только родить детей, но, главное, воспитать их. И то и другое наилучшим образом совершается в семье. Кроме того, обществу нужны духовно и физически здоровые люди - оно не может состоять только из инвалидов и больных, но при таком безнравственном отношении взрослых к рождению детей - они редко могут быть здоровыми. Женщины, сделавшие аборт,

но не потерявшие способность к деторождению, сильно ослабляют свое физическое и психическое здоровье и часто уже не могут произвести здоровое потомство.

Разводы есть одновременно и следствие и причина нравственной деградации и половой распущенности. Увеличение количества аборт при наличии распущенности и нравственной безответственности в обществе неизбежно. Те дети, которым удастся выжить в этой войне, ведущейся с ними на уничтожение, вынашиваются в утробе, прежде агрессивно умертвлявшей детей. Зачатый ребенок, считывая память об этих событиях, начинает активно бороться за жизнь — мать он воспринимает как потенциальную убийцу, угрожающую его слабо защищенной жизни. Здесь закладываются будущие конфликты ребенка с матерью. В такой утробе не может зачатся полноценное потомство в физическом смысле, а в изнурительной психологической борьбе за жизнь ребенок теряет и психическое здоровье. Такие дети не могут быть активными и полноценными членами общества. Так что распад семей свидетельствует и о продолжающемся распаде социума.

Утрата ценностей и подмена понятий

В чем же главная причина деградации общества, которую мы имеем возможность наблюдать сегодня? Святые отцы, например, преподобный Максим Исповедник, преподобный Иоанн Дамаскин, учили, что наше материальное бытие зависит от идеального бытия - от идей. Они называли их логосами. По их мнению, начало эти идеи-логосы берут во Святой Троице — в Ипостасном Логосе. Иными словами, низшее бытие зависит от Высшего Совершенного Бытия - от самой Троицы. Поэтому и наша культурная жизнь напрямую зависит от тех идей, которые лежат в основе нашего мировоззрения.

Собственно, культура - это и есть материализованная идея, весь вопрос только в том, материализацией какой идеи она является? Подлинная культурная среда, в которой возрастает человек - это, прежде всего, область непреходящих идей и ценностей. Но сегодня мы, во-пер-

вых, наблюдаем дефицит тех мировоззренческих ценностей, на которых зиждились все устойчивые сообщества.

На простом примере можно увидеть, что именно произошло с нашим обществом. В 90-х годах, когда закладывались основы новой социальной системы, министр иностранных дел Козырев, на вопрос: «Какая же ныне будет идеология общества»? — уверенно ответил: «Деньги будут тем, что будет регулировать общественную и экономическую жизнь». Действительно, деньги стали центром внимания как отдельного человека, так и всего общества. Все оценивалось деньгами, даже и человек - его таланты, способности. Возникло пресловутое выражение: «Сколько ты стоишь»? На этот циничный вопрос следовал такой же циничный ответ: «Я стою столько-то». Привычный цинизм и двусмысленность вопроса и ответа свидетельствовали о том, что деньги стали главной ценностью жизни и ее мерою. Но провозглашение денег главной ценностью общества стало открытой декларацией введения культа золотого тельца. Тельцу так же, как и в древние времена, начали приносить кровавые жертвы — убивать конкурентов, убивать людей для извлечения органов, убивать ради ограбления и т. п. Убийство стало обыденной нормой тех отношений, которые установились в обществе, где деньги выбраны главной ценностью.

Все вышеизложенное наглядно свидетельствует о том, что само общество деградировало и живет по бандитским понятиям — но для того, чтобы оно стало таковым, достаточно было лишь указать на золото, как на главную ценность человеческой жизни. При таком подходе жизнь человека обесценивается, ведь ею можно было пожертвовать ради получения «главной» ценности — денег. Выдвинув власть денег как культуuroобразующую идею общества низшего порядка, общество обрекло себя на духовно-нравственную деградацию. Но заметим, что произошла не только утрата главных ценностей, но и их девальвация, а порой имела место и подмена понятий. Это случилось, например, с одной из главных ценностей, на которой зиждется христианская культура, с понятием - любовь. Употребительное ныне выражение *заняться любовью* наилучшим образом свидетельствует о том, какой смысл мы вкладываем теперь в это

понятие. Это уже не редукция понятия, а подмена его высокого смысла низким, вульгарным.

В христианстве понятие *любовь* означает способность жертвовать ради другого всем, даже собственной жизнью. В современной культуре это слово наполняется смыслом наслаждения другим, использования его ради своих корыстных целей. Любовью нынче называют хищнический эгоизм, который питает ненасытную гордыню, в то время как подлинной любви присуще смирение. Без смирения вообще нет любви, ибо желание расстаться с эгоизмом возникает только там, где человек сознает несоответствие высоты своего жизненного призвания и нынешнего духовного состояния. Здесь, в покаянии и возникает смирение. От того, что мы называем эгоизм любовью, — он любовью никогда не станет, ибо его сущность от этого не переменится. Любовь возникает только в преодолении эгоизма. Эгоистичный человек не способен пожертвовать жизнью ради других. Физическая тяга друг к другу возникает легко, потому что проистекает из природы человека, а духовная любовь рождается как дар, нисходящий от Бога, в муках и страданиях самопреодоления.

Обесценивание слова, употребление его в противоположном традиционному смысле — приводит к тому, что вместо самопожертвования, вместо служения другим, мы все чаще встречаемся с жертвоприношением, с безнравственным использованием человека человеком. Убийство за провозглашенную высшую ценность — деньги (например, за квартиру) или комфорт (аборты по социальным показаниям) стало привычной реальностью нашей лишенной высоких смыслов жизни.

Если целомудрие - зло, то мир ждет катастрофа

Вместе с понятием *любовь* девальвировано было и понятие *целомудрие*. Заметьте, это слово практически исчезло из употребления, как-то неприлично стало в нашем развращенном обществе напоминать о целомудрии. Оно кажется уже устаревшим, ненужным понятием — поэтому так стремительно и исчезает из нашего лексикона. Если же его

употребляют, то оно приобретает отрицательный смысл, в то время, как слово *разврат* положительный. Разврат оправдывается и даже становится некой новой «добродетелью». Как-то раз я случайно подслушал разговор. Почтенный профессор, преподаватель и декан вуза обвинял христиан. По его словам выходило, что половое воздержание — это проявление эгоизма, потому что человек не откликается на нужды других, а бесчисленные половые связи — это признак альтруизма, растрата себя для других, жертва собой. Получалось, что воздержание — это несомненное зло, а разврат - истинное добро, жертвенная любовь. Однако, простой, малообразованный человек, никак не аргументируя, возразил ему с улыбкой: «Нет, нет — это грех».

У современного человека отсутствует такое понятие, как грех, поэтому «добродетелью» можно сделать все, что угодно. Если целомудрие – зло, а разврат добро, то мир ждет катастрофа. Пока в головах и сердцах происходит такое смещение, нравственным человек и общество никогда не станут, потому что нравственности без четкого различения добра и зла не может быть в принципе, ведь нравственность и есть предпочтение добра перед злом — выбор добра. Целомудрие, а не мудрование, подобное описанному выше, возможно только в доброделании, ибо целомудрие и есть совокупность осуществленных добродетелей. Причем, правильное понимание добродетелей возникает только в очищенном от лжи сознании. При извращении, переворачивании и сужении смыслов сохранить целомудренным сознание невозможно.

Даже и сами христиане порой утрачивают полноту смыслов. Именно так произошло и со словом *целомудрие*. Сегодня смысл его по большей части сводится к плотской чистоте. Но само слово свидетельствует о том, где же обретается чистота, где зачинается истинное целомудрие. Целостность мудрости в понимании жизни, места человека в бытии есть основа чистоты помышления, а, значит, в конечном итоге, и чистоты плоти, ибо любая мысль, любой помысел – это потенциальное действие, потенциальный поступок. Если нечисты мысли, то нечистыми, неправедными будут и наши поступки. Преподобный Макарий Великий по этому поводу говорит: «Должно хранить душу и всячески блюсти, чтобы она не приобщалась к скверным и злым помыслам. Как тело,

совокупляющееся с другим телом, заражается нечистотой: так растлевается и душа, сочетаясь с скверными и злыми помыслами, и согласуясь с ними заодно... Знай, что в тайне души содевается растление и блуждение действием непотребных помыслов». [2]

Человек, допускающий нечистоту своих мыслей, попадает в замкнутый диавольский круг - выношенные внутри развратные мысли становятся развратными поступками, а *волнение похоти развращает ум незлобивый* (Прем. 4, 12). Развращенный похотью ум с новой силой развращает плоть...

Отличить добро от зла

Человек, целостно воспринимающий жизнь, правильно понимающий ее устройство Богом и знающий свое назначение в этом мире, направляет свою волю к осуществлению того, что открывается ему в этом верном, целостном взгляде. Направление воли (свободы человека) к добру - важнейшее условие чистоты, но еще важнее для человека умение отличать добро от зла. Вот здесь, на той почве, на которой произошло грехопадение человека, начинается и его целомудрие. Утратив целостное представление о бытии, приняв зло за добро, человек теряет и чистоту помышления, и чистоту плоти. Недаром слова *блуд* и *зablуждение* в русском языке являются однокоренными. Язык сохраняет эту утерянную в нашем сознании связь между словесным заблуждением и блудом телесным.

На эту связь недвусмысленно указывает нам и Священное Писание. В Библии Христос говорит, что тот, *кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Слова Христа приравнивают нечистое помышление к совершению поступка. Принятый в сердце помысел начинает в нем расти и обретать силу. Когда помысел, питаемый сердечной энергией, созревает - он превращается в действие, в поступок. Мы вынашиваем в себе мысли, подобно тому, как женщина вынашивает плод в своем чреве. В уме и в сердце человеческого зарождается, вынашивается, утучняется и созревает зло - поступок есть лишь зрелая стадия одного и того же духовного акта, который начинается с принятия злого умысла, а заканчивается злым поступком. Христос

указывает на этот источник зла словами: *изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства* (Мк. 7, 21). Поэтому человеку и придется отвечать за каждое помысленное, произнесенное и даже сокрытое в глубине сердца и не вполне осознанное слово.

Ложь - начало заблуждения и спутник блуда

Культура мышления, позволяющая человеку выявить ложь в своей мысли и следовать путями правды, занимает в духовной жизни не последнее место. К сожалению, в наше время эта культура основательно забыта и даже поругана. Эпоха постмодернизма, в которую мы имеем несчастье жить, узаконила право на собственное мнение, основывающееся на смутных ощущениях и предпочтениях. При таких критериях культура диалога, как внешнего, так и внутреннего теряется - человек становится равнодушным к истине, к правильности своей мысли.

Мы забыли, что один из равноценных переводов греческого слова *Orthodoxia* (которое обычно переводится как Православие) звучит как Правомыслие. Целомудрие в Библии называется благоразумием, но что такое благоразумие, как не благое (правильное) мышление. Целомудрие, таким образом, есть главный признак, по которому мы опознаем Православие, - ведь именно оно насаждает культуру мысли, основанную на высших ценностях человеческого бытия. Правильные ощущения и чувства формируются только правильной мыслью, ибо неправильная мысль искажает и отравляет в душе все, в том числе и ощущения и чувства. «Я так чувствую, у меня такое ощущение» — главные аргументы эпохи постмодерна — есть лишь оправдание заблуждений, нежелания нравственно изменяться. Ложь мы иначе называем лукавством, чем-то изогнутым, отвращающим от путей правды Божией; она есть заблуждение - блуд духовный, недаром в славянском языке ложь прежде именовали тем самым нецензурным ныне словом, которым называют женщин легкого поведения. У всех этих слов даже корень один и тот же — «блуд» Мы привыкли снисходительно относиться ко лжи — она стала

неотъемлемой частью нашего сознания и бытия. Почему-то сегодня ложь считают чем-то невинным. Однако Писание приравнивает ее к самым страшным человеческим грехам, таким, как убийство, любодейство, чародейство, идолослужение, ибо участь всех причастных к этим грехам одна и та же — *в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21,8).

Блуд телесный всегда связан с ложью - он начинается с нее и ею постоянно сопровождается. Аргумент атеистов в защиту блуда, что, мол, он совершается по взаимному согласию, и нравственность здесь не страдает - несостоятелен, потому что ложь является тем, что извращает всю нравственность. При наличии этого яда в душе нравственный выбор между добром и злом невозможен, ибо ложью перемешиваются различия между ними. И если так важно для нашего спасения быть причастными к правде, почему же мы так равнодушны к наличию в нашем сознании и общении лжи?

Ответ на этот вопрос можно найти, прежде всего, в направлении нашей воли — мы не пытаемся изгнать ложь из своей жизни и, прежде всего, из жизни внутренней. Ложь для нас — источник комфорта, ведь для того чтобы быть на страже своей мысли, надо стоять на посту — и днем и ночью в бессменном карауле. Кроме того, сегодня мы все настолько пропитаны ложью, что воспринимаем правду не как животворную силу, ибо правда животворит (см.: Пс. 118, 40), а как силу, доставляющую дискомфорт, потому что себя отождествляем с тем, что считаем правдой, но что на самом деле является ложью.

Подвиг, сохраняющий душу

Кроме того, любящий правду невольно вступает в конфликт со всем обществом, в котором ложь стала нормой общественных и межличностных отношений. Не участвовать сегодня в таком общественном блуде — есть подвиг христианина. Подвиг, сохраняющий душу в чистоте целомудрия. Само слово *праведник* происходит от слова *правда*. Праведник - этот тот, кто питает свою душу правдой Божией и постепенно становится подобным ей — преподобным. Правда -это основа целомудрия, ибо только в истине возможно целостное, не фрагментарное

постижение Бытия. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* (Мф. 5,6). Блудник всегда движем страстью, а страсти, по учению святых отцов, есть извращенные добродетели. Блуд есть извращение путей правды, принятие ложных путей, ведущих человека в духовную пропасть. Блуд питается энергиями жизни, дающимися человеку для духовного пробуждения, поэтому человек испытывает такое притяжение к блуду. Преодолеть это притяжение возможно только тогда, когда человек становится на пути правды, ибо правда отнимает жизненную энергию у лжи - ложь хиреет, а правда животворит человека, обновляет и преображает.

С точки зрения Вечности

Фрагментарный взгляд на Бытие есть не целостный, не целомудренный взгляд — иначе говоря, недостоверный, ложный взгляд. Когда мы мыслим мир как самобытный, а возникновение жизни приписываем его величеству случаю, то это ложный взгляд на мир. Но мы сегодня напрочь лишены целостного подхода к бытию, ибо наше мышление, наши очки, через которые мы смотрим на мир, заставляют нас видеть мир только в укороченной части излучения. Сама парадигма нашего мышления обрекает нас на то, что многомерный мир мы увидим только в той его части, которая проецируется на плоскость.

По признанию ученых, в современном научном мышлении отсутствует такая категория мышления как время. То, что принято у нас называть временем, на самом деле является характеристикой пространства. Вот что пишет исследователь категории времени в науке Владимир Васильевич Финогеев: «Распознать природу времени не удалось. Точнее, не делалось попыток, поскольку такая задача не ставилась. Задача не выдвигалась, поскольку в ней не было необходимости. Теоретического минимума Специальной теории относительности в виде зависимости пространственно-временных характеристик объектов от их скорости было достаточно. Время оказалось не свободным от пространства. Становилось частью пространства» [3].

Мы все научены именно этой парадигме мышления, ведь даже в обыденном сознании время неизменно подменяется пространством. Так на вопрос: «Далеко ли до деревни Лежигора»? — мы отвечаем: «Минут двадцать». Ну, если у нас нет даже взгляда на Бытие через время, а все живое зачинается и развивается во времени, - то что же сказать об отсутствии взгляда на Бытие сквозь призму Вечности. У нас отсутствует временная и вечностная парадигма мышления, а целостно Бытие можно представить, только смотря на него через время, пространство и Вечность. Стало быть, мы все не целомудренны – и обречены таким образом на заблуждения, на ложное представление о мире и человеке — на духовный блуд, пока не научимся мыслить в целостной парадигме. Блуд телесный является только следствием нашего духовного заблуждения. Если человек не является причастником Вечности, то бытие он все равно будет воспринимать как нечто данное ему для наслаждения и комфорта, ведь блуд падший человек считает главным наслаждением жизни.

Подвиг изменяет атмосферу

Читая аскетические произведения отцов и назидательные беседы о необходимости воздержания и чистоты плотской в духовном становлении человека, многие миряне справедливо спрашивают: «А как же быть нам — тем, кто постоянно подвержен в миру искушениям плоти?» Ответ просто логически вытекает из правильного понимания целомудрия и чистоты. Обретая целостный, мудрый взгляд на мир, мы уже защищаем себя от огромного количества искушений. Возвышенный взгляд, подчинение своей жизни высоким понятиям и осуществление этих высоких смыслов отвращает человека от низменных, развращающих смыслов. Багаж истинных ценностей, обретаемый нами в этой жизни, не отягощает нас, а, наоборот, вырывает нас из страстных объятий этого мира и облегчает наше восхождение к миру иному. Любой человек, вступая в сознательный возраст, может стать сторожем своей мысли. Грех ведь начинается с лукавой мысли, недаром в главной христианской молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, мы просим избавить нас от лукавого. Лукавство мысли врачуются покаянием - изменением ума.

Целомудрие - это неизменное изменение - постоянное покаяние, чистота, обнаруживающая в потаенных уголках души нечистоту помышления. Ложь — это духовная слепота, обрекающая человека на заблуждение - и как следствие - на блуд.

Заповеди: *не лгите* (Лев. 19, 11), *не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14) — это не табу, нарушение которого приводит к мгновенной смерти, а рекомендации опытного и любящего Врача, знающего как вылечить душу от хронических болезней. Избавление от лжи - главное лекарство против нечистоты, ибо диавол есть *лжец и отец лжи* (Ин. 8,44). Избавляясь от лжи, мы избавляемся от его влияния и обретаем целомудрие. Продолжая лгать, - мы приносим ему сакральную жертву, ибо жертвуем душой.

Личный аскетический подвиг очищения души от вредоносных и ядовитых смыслов изменяет не только человека, но и общественную атмосферу, ибо тот, *кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело* (Иак. 3,2). Личный пример совершенства — самый действенный акт улучшения общества и обретения целомудрия. Только через слово можно обуздать тело. Жизнь святых — есть свидетельство такого воздействия на общество через совершенство в слове молитвы и обуздании страстей.

Личный подвиг воздержания свидетельствует о том, что есть подлинные ценности (не деньги), ради которых человек совершает свою жертву. Совершенная жертва — это жертва, принесенная в чистоте целомудрия. Целомудренная жертва - это жертва, творимая ради высшей цели и Высшего Существа — Бога. Поэтому и вся наша общественно-культурная жизнь должна строиться вокруг и ради Бога. Изъяв эту Наивысшую Ценность из нашей Жизни и провозгласив иные «ценности», мы обречем себя на вечное заблуждение, на вечный блуд и нецеломудрие.

Системный кризис преодолим

Возникший ныне кризис называют системным, охватывающим все сферы жизни. А что охватывает все сферы жизни? Мировоззрение или система взглядов на Бытие. Если взгляд на Бытие нечистый, нецеломудренный, то несоответствие его самой жизни неизбежно

приведет человека и мир к катастрофе. Современный человек ослеплен гордыней - он не хочет знать о своей внутренней поврежденности, греховности, более того, он оправдывает грех, возводя его порой в ранг добродетели или называя его, как древние язычники, проявлением естества.

Но Библия о греховном человеке пророчествует иначе, чем современные футурологи. В книге Левит Бог предупреждает свой народ: *Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив* (Лев. 18, 5). Далее перечисляются грехи плоти, ныне очень распространенные, за которые человек и подвергнется этому наказанию. Среди них, прежде всего, различные виды инцеста, также грех прелюбодеяния: *И с женой ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею»* (Лев. 18, 20). Ну и грех мужеложства: *Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость* (Лев. 18,22). Бог показывает, что наказание человека происходит через его собственное осквернение, то есть, по его свободе. Это в каком-то смысле самонаказание. Бог предупреждает об этом человека: *Чтоб вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас; ибо если кто будет делать эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего* (Лев. 18, 28-29). Таким образом, не Бог наказывает человека, а человек, нарушая установленные Богом законы духовного и материального бытия, подвергает себя и окружающий мир разрушению. Если человек не одумается, не покается и не перестанет творить эти мерзости, то его ожидает подобный конец.

Духовная жизнь всегда органична — она не может совершаться вне традиции передачи духа. Его передача возможна только в иерархической лестнице - от тех, кто обладает целостным пониманием жизни, - тем, кто желает восхождения по лестнице добродетелей.

Церковь представляет собой органическое единство – семью, объединенную духовным родством, в которую включаются и те, кто ищет целомудрия преображенной жизни. Целомудрие дает духовное зрение и обеспечивает духовное созревание.

Семья — это малая Церковь, в которой происходит телесное, культурное и духовное созревание человека. Дух вообще вне семьи

(духовной и телесной), вне органического и духовного единства не может действовать. Поэтому распад семьи, где изначально происходит становление человека, есть свидетельство того, что это становление сегодня становится затрудненным, а далее и невозможным. Без сохранения семьи – Большой и Малой Церкви, где только и возможно пребывать в подлинном целомудрии, - у человечества нет будущего.

Смысл человеческой жизни заключен в том, чтобы дозреть до благодатной Вечности, но такое созревание невозможно без обретения духовного зрения. Духовное зрение появляется только у человека целомудренного, потому что целостность мудрости избавляет от страстей, которые питаются ложью, а она-то и ослепляет человека. Чтобы не постигла человечество пагуба ему необходимо духовно прозреть: без обретения целомудрия - прежде как целостности мудрости, а затем и чистоты плоти — ему не преодолеть системного, мировоззренческого кризиса, а, стало быть, и не выжить.

[1] См. об этом на сайте: www.choicewomen.ru.

[2] *Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова.* М., 1880. С. 577.

[3] *Финогеев В.* Специальная теория относительности против специальной теории относительности. М., 2008. С. 65.

Протоиерей Борис Ничипоров

О БЛУДЕ

Любая душа подвергается атаке страсти

Дела плоти известны; они суть: прелюбодейание, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное (Гал. 5, 19-21). Любая душа, так же как и любая семья, всегда подвергается испытанию и атаке со стороны сил деструктивных, разрушительных. И это разрушение идет от греха в целом, но прямой удар, направленный прямо против семьи, ее чистоты и единства — всегда ожидается со стороны страсти блуда.

Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, - пишет преподобный Иоанн Лествичник. И как не согласиться с этим утверждением, ибо дурное привыкание, ощущение потери новизны встречи - все это порождается, в частности, унынием. Смешным теперь

уже кажутся нам увещевания в адрес человека, который бросил ради другой или другого свою семью, — увещевания типа: «Ты поступаешь непорядочно, у тебя же дети...» Подобные моральные взывания, как правило, бессмысленны. За этого человека можно было бы ответить так: «Я ничего не могу с собой поделать — то, что мной владеет, сильнее меня...» И он будет прав! Надо понять, что блуд или уныние — следствие воздействия демонических сил. И проблема блуда — это вовсе не моральная проблема, а аскетологическая.

Залогом, основой целомудрия является стыд. И одно дело, когда стыд — это невроз, мучающий человека, а другое дело — стыд, скажем, у благовоспитанной девушки, где стыд — это и целомудрие, и хранение чистоты и женского достоинства, это и нравственное начало. Невроза при этом нет. Напротив, есть та твердость и известная неподатливость на «уговоры», которые и отличают истинную благовоспитанность от фальшивой.

Духовный смысл блуда

Многие думают, что Церковь запрещает блуд просто из принципов христианской морали. Но не в этом дело. В браке муж и жена образуют особое единство, а блуд создает трещину, раскол, черную дыру. А это, в свою очередь, тяжелейшим гнетом ложится на детей. Подводя коротко итоги о пороке блуда, можно сказать, что блуд, помимо самого хотения, а точнее похотения, зиждется еще и на нескольких вполне наивных, но из века в век повторяющихся аксиомах блуда.

Блудник или прелюбодей говорит сам себе, что «никто не узнает» его похождения. Но ведь сердце чувствует, что мистически это не только не сокрыто ни от кого, но об этом знают вообще все: и небо, и земля, и дети, и жена или муж. И это сначала на неосознаваемом уровне, а затем откроется воочию. Эмоциональной индикацией блуда являются чувства витальной тоски и отчаяния. Сопутствующими страстями, которые поддерживают блуд и взаимно усиливают друг друга, выступают уныние, тщеславие, объедение и пьянство.

Вторая иллюзия состоит в том, что в блуде, якобы, есть только телесное сочетание и нет духовной порочности. На это отвечает апостол

Павел, который говорит: *ничто не должно обладать мною<... > Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела... Или не знаете, что совокупающийся с блудницею становится одно тело с [нею]? ибо сказано: два будут одна плоть... всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 12-19). И в этом контексте следствием невероятной духовной и профессиональной деградации выглядят советы, увы, теперь уже многих горепсихотерапевтов о том, что если, мол, у вас половая несовместимость с мужем (женой) - найдите себе партнершу (партнера). Партнера! Эти «специалисты» вообще ничего не смыслят в науке о человеке и вполне соответствуют евангельскому образу: *Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14).

Меня могут спросить, а что все же делать, если действительно несовместимость. И я отвечаю. Надо разбираться в каждом конкретном случае, но твердо знать, что нравственное падение не рождает ни душевного, ни физического комфорта. Напротив, такие советы порождают еще целый ряд проблем и переживаний.

Третье заблуждение. Дело в том, что половые отношения как в браке, так и в блуде в Священном Писании ассоциируются с понятием познания. Скажем, в Книге Бытия говорится: *Адам познал Еву, жену свою* (Быт. 4,1). Но и при описании в Книге Судей изнасилования женщины говорится: *Они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра* (Суд. 19, 25). Познание такого рода сопряжено еще и с радостью победы и владения.

Если мы внимательно исследуем пушкинскую версию Дон Жуана, то увидим поистине жуткий исход его жизни. Конец, душевный исход блудника можно обозначить через два образа - евангельский и святоотеческий: это мерзость запустения и окамененное нечувствие. И действительно - это всегда некое омертвление, пугающая пустота одиночества. Блудник — это образ духовного странничества. Недаром блудные дела называются похождениями. Блуд, блуждания, заблудший, потерянный, богоставленный - все это один смысловой синонимический ряд. И сказать просто, что Дон Жуан не прав, ибо в одной женщине - все женщины мира — это ничего не сказать. Надо было бы сказать о той духовной борьбе, которую все мы должны вести за полноту вхождения в это знание. Это откровение о той самой неисчерпаемости образа Божия в

человеке, о том, что откровение и познание в браке не имеет предела. Но это опытно можно знать только Духом Божиим.

В Апокалипсисе Иоанна Богослова есть два полярных образа, которые задают как бы нравственную вертикаль в отношении этой страсти. И высшим предельным образом целомудрия является Божия Матерь. Она именуется в Откровении Женой, облеченной в солнце (см.: Откр. 12, 1). Бездну и низ изображает жена-блудница. *С нею*, -говорится в Откровении, — *блудодествовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле <...> и на челе ее написано имя: тайна* (Откр. 61 17,2-5). Как в браке есть своя тайна, тайна благочестия, Истины и Правды, так и в блюде - есть тоже тайна, но тайна беззакония и греха. Тайна благочестия не навязывает себя, а смиренно и кротко возвышается над нами, тайна же блюда - манит, заигрывает, прельщает, обманывает, липнет.

Реплика о половом воспитании

Молись Богу, и все откроется.

Народная мудрость

Ложные ориентиры задают многие психологи и сексопатологи, когда говорят об исходных причинах крайней деградации нашего общества в вопросах сексуального воспитания. В данном контексте все так же, как и в лучшие застойные времена, проходит дежурный миф об отсталости «дореволюционной России». И одни косвенно, а другие и прямо обвиняют Церковь в том, что Она, якобы, всегда была тормозом, главным препятствием в деле просветительства в вопросах полового воспитания.

Здесь, однако, надо объяснить. Русская государственность насчитывает более 1000 лет. Все эти века институт семьи набирал силу. Семьи во всех слоях общества были, как правило, многодетные. Люди, правда, в разной мере, пытались жить духовной жизнью. А это, как известно, само по себе оборачивает человека к природе, делает его одновременно и хозяином, но и смиренным наблюдателем и исследователем жизни натурального Божиего мира. Центральным же условием воспроизводства жизни всей природы является, как известно, ее способность к самотворчеству, к самооплодотворению. А вариантов и способов последнего в органическом мире несть числа.

Сама природа вводила человека в мир творческих отношений, в том числе и в половой сфере. Кроме того, существовала неформализованная и почти всегда закрытая педагогика половых отношений. Девушкам, молодым женщинам постоянно шептали на ушко повивальные бабки, мамки, бабушки. А о русских нянях, об их дидактических успехах написано много десятков страниц. Также, безусловно, существовало религиозно-нравственное нормирование половых отношений, которое не допускало беспорядочных связей, измен и т. п. И, наконец, важнейшим в этом контексте является проблема владения, как сейчас модно говорить, собой: владение нервно-психическими процессами, моторно-двигательным аппаратом. Так вот: владение собой начинается с овладения словом. *В начале было Слово* (Ин. 1,1). Слово употребляется здесь не в психолингвистическом значении, а как синоним духовности, как глагол Божий, имеющий самотворческую силу. И уже в самом естестве человеку дано и заложено многообразие способностей, призванных к реализации процессов воспроизводства. И было бы странным, если бы это было как-то по-другому, имея в виду крайнюю важность творческой акции в деле сохранения на Земле рода «*homo sapiens*». Но мера владения всей душевно-телесной сферой стоит в прямой зависимости от меры одухотворения человека, нации в целом. И как только человек «сползает» с духовного уровня на душевный, так начинается процесс потери власти над собой. Люди, как они сами сейчас свидетельствуют, «теряют себя». Человек не владеет своими собственными эмоционально-волевыми процессами, он теряет себя и как некое родовое существо, он теряет интимную связь с природой. Он теряет в себе и эстетическое начало, ибо красота, которая, будем надеяться, все же спасет мир, коренится в Духе Божиим. И в области половых отношений начинается процесс распада и постепенной деградации как эмоционально-волевых, так и психомоторных процессов.

И поэтому вызывает недоумение и крайний скепсис, если так можно выразиться, пропедевтика, скажем, половой техники, или популяризация психогигиены половых отношений самих по себе, вне всего контекста духовного возрождения. Эти попытки обречены, и уже сейчас ясно, насколько они убоги. Манкурты, оставаясь рабами, все равно ничего не запомнят. А если вообразить себе, что они – манкурты, забыв, кто они и

откуда они и зачем они, при этом были бы научены и, так сказать, изошрены в половой сфере! Ну чем это не сюжет для пьесы театра абсурда! Кроме того, что это трагично и страшно, это еще и смешно: духовный дебил – он же половой гигант!

Безусловно, в России и ранее существовала патология секса разного рода. Она существовала, как существовала и психопатология, и как, скажем, воровство или убийства. Но вопрос – в какой мере! Одно дело, когда горстка несчастных лечится на Канатчиковой даче, другое дело, когда Канатчикова дача – это вся страна.

Еще одно замечание культурологического типа. В Православии так называемые подробности интимных отношений всегда были сокрыты, были тайной, это — во-первых. И вместе с тем, брачные половые отношения никогда не считались греховными или постыдными — во-вторых. И действительно, всегда было неприлично кричать: «Давай подробности». Сейчас этот целомудренный стыд в нашей передовой и как бы даже шагнувшей сексологии почему-то называется ханжеством. А чрезмерная открытость в презентации половых отношений в массовой культуре приведет не к снятию, как думают, закомплексованности, а к увеличению различных перверзий. А.С. Пушкин свидетельствует, как это было раньше и как это должно быть. Послушаем:

*Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости*

*На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.*

Давайте и мы, несмотря на крайний дефицит кроватей из слоновой кости и кроватей вообще, послушаемся русского гения и оставим двоих наедине. Но оттого что тема половых отношений была закрытой, вовсе не следует, что в ней отсутствовала глубина и творчество. И понятно, что она замечательным образом транслировалась от поколения к поколению. Понятно и то, что, имея у себя ныне столь дивные родильные дома, где уже появляется радиоаппаратура, но пока еще нет в избытке простыней, и пока еще матерятся санитарки, — понятно, что невозможно теперь же сделать шаг назад, к абсолютно безграмотной, лишенной всякой прогрессивности и, так сказать научности, какой-то повивальной бабке. Это было бы шагом назад в нашем поступательном движении в бездну.

Сейчас действительно не до этого. Рыба гниет с головы. Надо заняться главным. А именно - вернуться к деятельному осознанию того, что владение и власть над собой начинаются с овладения Словом. Автор не имел в виду то, что вовсе бессмысленно заниматься проблемами полового воспитания и пр. Речь о другом. О правильном понимании исходных причин. Это же понимание дает нам, в свою очередь, возможность правильно определить стратегию и тактику исследований и практической работы. И еще один вопрос, ответ на который остается за гранью тайны интимных супружеских отношений. Поэтому я лишь поставлю его и как бы «подвешу» в воздухе. Я хотел бы продемонстрировать два полюса отношений в сексуальной сфере. Первый описывается словами апостола Павла: *Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление* (1 Кор. 7, 4-6). Второй, противоположный полюс — это возведение половой сферы в некий (единый) ценностный абсолют, понимание ее как психобиологического эпифеномена. Как сочетаются эти два полюса? Могут ли они, скажем, быть разными временными тактами в жизни одного и того же человека? Все это вопросы, а ответы на них мы сможем найти лишь в собственном духовном опыте нашей семейной жизни.

Игумен N

БУНТ ПРОТИВ БОГА

Нужно ли бороться со своими чувствами

Очень многие молодые люди (и верующие в том числе) не могут понять — почему как бы естественное половое влечение так часто вступает в конфликт с соответствующей заповедью Божией, почему даже верующие люди не всегда могут побороть свою похоть, почему нам так трудно с нею бороться, да и нужно ли это вообще?

Для того чтобы у нас была ясность в этом достаточно сложном вопросе, надо обратиться сначала к антропологии, а затем к физиологии.

Ни в коей мере не отходя от святоотеческого понимания человека, как двуединого существа, состоящего из материальной и нематериальной (духовной) субстанций, то есть души и тела, я в данном случае сознательно их разделяю, акцентируя внимание на главенстве души — для

удобства выявления той физиологической функции организма, которая присуща только земному телу, то есть функции размножения.

Разумная богоподобная личность, или душа, которую в первую очередь и следует называть человеком, во время своей земной жизни обитает, по слову Апостола, в теле, как в некоей «хижине». А когда земной наш дом разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах (см.: 2 Кор. 5, 1), другими словами, душа после смерти тела, в течение длительного времени (оно может исчисляться тысячами лет), вплоть до дня Страшного Суда, будет без своего материального тела пребывать в духовном мире (пневмосфере, высшая часть которой чаще всего называется Небом, а низшие сферы именуются обычно адом).

В свою очередь, земное наше тело является одним из высших видов животных организмов, относящихся к классу млекопитающих с видовым названием *Homo Sapiens*. Как и все прочие двуполые животные, современное наше тело, в котором временно обитает душа, обладает так называемыми витальными инстинктами (от лат. *vita* — жизнь), которым от Бога предназначено осуществлять основные функции жизненного обеспечения организма во внешнем мире. К главным витальным инстинктам относятся инстинкты голода, жажды, сна, самосохранения и, наконец, инстинкт размножения. Этот последний имеет целью исключительно продолжение рода, то есть репродуцирование нового животного организма внутри каждого отдельного вида животных.

Бог творит каждую личность

Как известно, при слиянии (сингамии) двух половых клеток (гамет) образуется плод (зигота) с диплоидным синкарионом, обладающим полным набором хромосом ($23 + 23 = 46$), которые содержат всеобъемлющую программу построения нового организма. Иными словами, оплодотворенная яйцеклетка (зигота) представляет собой как бы целостный организм в еще не раскрытом, латентном состоянии. Этот полноценный по своей сути и по своей программе, но еще не проявленный организм человека в самом начале своего существования (вероятно после имплантации в стенку матки, что происходит, как правило, на седьмой день!) получает от Бога-Творца разумную, творческую душу, создаваемую Им по Своему образу и подобию (см.: Быт. 1,26). С полным правом

каждый из нас именно потому может назвать Бога своим Отцом, что каждая разумная человеческая личность является непосредственным творением Бога.

Итак, материальное тело творческой силой Бога, в соответствии с положенными Им в основу бытия Вселенной законами (биологическими, химическими и проч.), формируется из атомов различных химических элементов, то есть материи, иначе - «земли», и обратно в землю уходит, вновь разлагаясь на составные элементы как об этом и говорит Творец: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19), духовная же сущность (душа), сотворенная непосредственно Богом, отходит к Богу, о чем в Писании говорится так: *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух* (здесь имеется в виду душа) *возвратится к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7).

Таким образом, если тела животных (в том числе и тела насекомых, и человеческие) Бог созидает, как видим, посредством двух других материальных тел (организмов), обладающих инстинктом размножения, то богоподобную разумную душу творит Сам, на что совершенно однозначно указали святые отцы V Вселенского собора. Итак, инстинкт размножения дан Творцом только животному организму, чтобы подобное рождало подобное.

В отличие от тела, душа, подобная своему Создателю, не имеет такого инстинкта, а следовательно не может размножаться ни почкованием, ни каким другим способом. **Создать разумную личность по образу и подобию Божию может только Бог.** Не следует, однако, думать, что это некий новый Акт Творения, так как ничего принципиально нового, никакой неизвестной, небывалой еще формы бытия Бог не творит. Создание новых душ не выходит за рамки так называемого промышления Божьего о мире, промышления, о котором говорит Христос: *Отец Мой доселе делает [и Аз] делаю* (Ин. 5, 17).

Лишь любовь как дар благодати будет пребывать вовеки

Однако и телу человека этот инстинкт дан лишь на время, - на краткий период нашего земного существования, причем он и в этом случае имеет естественные физиологические ограничения. Когда же земная форма бытия полностью выполнит свое предназначение и те, кто был отобран за многие прошедшие века, войдут в жизнь вечную, брачные

отношения (в плотском смысле) прекратятся, и лишь любовь, как высший дар благодати Святого Духа, в них будет пребывать вовеки. На это совершенно однозначно указал Сам Христос, говоря: *...ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божий на небесах* (Мф. 22,30; см.: Лк. 20, 35). Из того, что говорил на эту тему Господь Иисус Христос и как это было принято Православно-кафолической Церковью, следует, что разумные представители Духовного мира, называемые Ангелами, не имеют никаких причин для плотского совокупления, потому что не размножаются (у них нет ни плоти, ни различия полов). Подобно тому и люди, удостоившиеся войти в состав Церкви Торжествующей (хотя у них и сохраняется различие полов) будут жить, как Ангелы Божий, в радости и чистейшей божественной любви (без плотского совокупления и размножения).

Как мы уже говорили выше, закон, вложенный в тело животного и регулирующий функцию репродукции (размножения), называется инстинктом размножения и, как всякий закон, имеет свои закономерные ограничения.

«...Бес в ребро»

Эти естественные ограничения связаны как с общей продолжительностью детородного периода, так и с определенной цикличностью так называемых брачных периодов. Последние связаны непосредственно с продолжительностью внутриутробного периода развития плода. Их можно наблюдать в жизни всех видов животных.

У женщин средняя продолжительность детородного периода составляет тридцать пять лет, начиная от времени полового созревания и до наступления климакса, который по среднестатистическим данным происходит в сорок пять - сорок шесть лет. У духовно и психически нормальной женщины, как, впрочем, и мужчины (таких сейчас можно встретить крайне редко) с наступлением климакса либидо начинает резко падать и с установлением менопаузы обычно прекращается, — это первое естественное ограничение.

Однако, у людей, одержимых блудным демоном (увы, их теперь немало), все происходит наоборот. В народе на этот случай существует

поговорка, абсолютно правильно отражающая суть явления: «*Седина — в бороде, а бес — в ребро*».

Другое ограничение сексуального инстинкта у всех животных, как было сказано выше, связано со временем чревоношения, что относится к особям обоих полов. У человеческих особей оно длится в среднем девять месяцев, не считая необходимого очищения и отдыха женского организма в конце трудного процесса вынашивания плода. Этот последний период продолжается, примерно, от сорока дней до двух месяцев.

Воздержание ради пользы

Если у всех других животных организмов ограничения полового инстинкта заключены, можно сказать, в самом этом инстинкте, то человеку, как разумному существу, имеющему возможность управлять своим телом, Бог назначил ограничения посредством некоторых правил и заповедей, данных Им через Пророков и Апостолов. Ограничения даны в виде постов и других периодов воздержания как, например, в добрачный период. Разумное воздержание и посты рекомендованы Творцом исключительно ради нашей пользы. Они необходимы, поскольку человек - существо социальное и несет большую ответственность за последствия своих поступков как перед Богом и людьми, так и перед собственным потомством. Поколениями накопленный опыт показывает, что невоздержание всегда приводит к печальным последствиям, как для самого человека, так и для того, с кем он (она) незаконно вступил в связь, а часто и для потомства, если оно появляется на свет в результате блудной страсти.

Напомню, что для правильного регулирования плотских отношений супругов при современном состоянии человечества (то есть после потери райского благодатного состояния) нам следует руководствоваться ясными указаниями апостола Павла. Прекрасно понимая, какую напряженную войну ведут демоны за овладение каждой человеческой душой, видя, какая большая роль отводится в этой духовной брани их игре на половом инстинкте, и при этом зная, насколько слаб человек, Апостол был очень снисходителен к супругам. Он, будучи сам девственником Христа ради, не ограничил плотские отношения супругов только лишь необходимостью зачатия ребенка. Он благословил воздерживаться от супружеской

близости только для поста и молитвы (по взаимному согласию), а в остальное время быть вместе, чтобы избежать падения в блуд, которым супругу или супругу очень часто и охотно искушает сатана (см.: 1 Кор. 7, 5-9).

Душа не может размножаться

Теперь попробуем обобщить вышеприведенные размышления на тему пола, чтобы попытаться ответить на один из самых болезненных вопросов всех времен — вопрос о причинах неправильного сексуального поведения людей.

Из всего сказанного выше, мы можем заключить, что:

- душа не обладает инстинктом и потребностью в размножении, потому что не предназначена для размножения. Она богоподобна, и потому — чего нет у Бога (функции размножения), нет и у нее;
- половое влечение к плотскому совокуплению никакого отношения к душе человека (как духовной и богоподобной сущности) не имеет;
- половое влечение обусловлено физиологическим инстинктом размножения, присущим только нашему физическому телу, как и телу любого другого животного организма.

Если же душа богоподобной личности не имеет причин для влечения к плотскому совокуплению; если указанное влечением присуще только нашему телу, как земному дому, в котором она обитает; если душа вселяется Создателем в тело человека, чтобы пользоваться им (телом) для жизни и творчества в этом материальном мире; если она призвана Богом (и действительно может) управлять своим телом, как весьма совершенным инструментом преобразования видимого мира, то естественно было бы ожидать от нее такой же легкости в управлении половым инстинктом, с какой легкостью управляет инстинктом голода голодная мать, делясь едой со своим ребенком, а иногда полностью от нее отказываясь, когда еды не хватает на двоих (на это способны даже животные). И на самом деле, всегда существовали люди, способные управлять своим половым инстинктом: вспомним, например, Иосифа Прекрасного и множество христианских святых или даже простых монахов и благочестивых мирян,

которых было очень много на русской земле (да и в других христианских странах) даже еще в прошлом веке.

Почему мы не можем справиться с блудом

Почему же и раньше (хотя в значительно меньшей мере), и, особенно, в настоящее время люди, даже познавшие Истинного Бога и Его заповеди, не всегда справляются с блудной похотью? Почему же душа, не имеющая инстинкта и потребности в размножении, поскольку, как говорилось выше, не предназначена для размножения, не может управлять своим телом? Почему наше физическое тело, которое, казалось бы, должно подчиняться физиологическим ограничениям и константам, изначально присущим названному инстинкту (таким, например, как прекращение половой активности в период вынашивания плода), не подчиняется им? Кроме того, душа человека, даже не знающего заповедей Божиих, из одних только соображений целесообразности, а также на основе логики и опыта должна была бы удерживать себя, свое тело от неверных поступков в сфере половых отношений. Но почему же столько трагедий, столько грехов и столько бед имеют своей причиной неправильное сексуальное поведение? Почему нам так трудно управлять собой?

Поистине здесь не было бы ничего сложного (и тому есть примеры), если бы не вмешательство сторонней, демонической силы, цель которой, прикрываясь естественным инстинктом, словно ширмой, заставить человека непрестанно нарушать установленные Богом как духовные законы, так и физиологические. Демоны добиваются этого вполне сознательно, поскольку значительно лучше нас понимают, что нарушение законов Творца является главной причиной отступления от человека Божественной благодати. Последнее, как говорилось выше, необходимо для овладения волей человека и подчинения его воле бесовской.

Нарушение одержимыми людьми Божественных законов в результате направленного демонического воздействия происходит не только в половой сфере в виде сатириза (мужская гиперсексуальность), нимфомании (женская гиперсексуальность) или гомосексуализма, оно проявляет себя и другими видами гипербулии (гипертрофированность биологически и социально обусловленных страстей и влечений, рабом

которых становится «больной»), а также, например, в форме патологической прожорливости - бумилии и проч.

Дьявольская подмена

Кроме того, демонам хорошо известно, что именно в этой, сугубо интимной сфере человеческих отношений, люди могут наносить друг другу наиболее болезненные удары, способные разрушать их жизнь и души. Болезненность удара обусловлена тем, что только в этой сфере жизни людей может происходить самая чудовищная, поистине дьявольская подмена высшего из всех понятий о счастье - понятия любви. Демоны знают, - именно эта подмена рождает самые тяжелые душевные переживания, чувства невыносимой боли от обмана, предательства, крушения надежд, и проч.

Зачем обоготворять инстинкт

Кратко говоря, подмена заключается в том, что демоны во все века учили обоготворять все проявления естественного полового инстинкта (отсюда всевозможные фаллические культы), называя этот инстинкт любовью, хотя на самом деле его можно называть как угодно, но только не этим словом. Нам нужно отчетливо понимать, что любовь и половое влечение (инстинкт) имеют совершенно разные корни, разное происхождение и могут быть совсем не связаны друг с другом. Именно здесь демоны и обманывают нас, стараясь заглушить в человеке истинное понятие любви, к которой интуитивно стремится каждый. Их ближайшая задача – сделать из нас похотливых животных, не знающих ничего более высокого, кроме удовлетворения плоти. О том, что такое истинная любовь, каковы ее корни, чем она отличается от указанного выше инстинкта, что она рождает в душе человека, куда ведет и как ее получить — это разговор особый...

Итак, зная, к каким бедам, даже трагедиям ведет нарушение заповеданного Богом разумного воздержания как в душевном (межличностном и социальном) плане, так и в духовном; зная об

обещанном наказании за непослушание и о моральных и физических следствиях греха для самого согрешающего и для его потомства, демоны прилагают все усилия, чтобы заставить человека постоянно грешить в этой как бы естественной сфере физиологии. Они и здесь прибегают к своему излюбленному методу неестественного преувеличения обычного животного инстинкта и так же, как в случае с инстинктом голода, чрезвычайно гипертрофируют (гиперсексуальность) нормальный инстинкт размножения.

Цель - достижение полной власти над человеком

Для того чтобы понять, почему духовные существа параллельного мира, называемые падшими ангелами, или демонами, такое огромное внимание уделяют работе над половой функцией человека, нам следует выяснить: к чему они стремятся, какие основные цели ставят перед собой, каких ожидают конечных результатов своей земной деятельности. Многолетнее комплексное изучение всех видов этой деятельности привело меня к следующему выводу.

Главной целью работы демонов над сознанием, волей и телом каждого человека в период его земного существования является достижение полной власти над всем человечеством, отрыв людей от своего Творца и уподобление их себе.

Эту цель демоны поставили перед собою по причине их безмерной и лютой ненависти к Богу, от Которого они когда-то отпали. Их отпадение от Создателя явилось разрывом благодатной связи между Отцом и детьми, поскольку Ангелы в Священном Писании называются Сынами Божиими (см.: Иов. 1, 6; 2, 1), носящими образ и подобие Отца, о чем говорит и св. Иоанн Дамаскин: *Бог есть Творец и Создатель Ангелов, приведший их из небытия в бытие, и создавший их по образу Своему*¹. Разрывом благодатной связи, на мой взгляд, является осознанное разрушение любви к Отцу со стороны детей, потому что именно любовь является главной соединяющей силой между разумными существами и Богом, а также между собой. Когда разумное существо (Ангел или человек) нарушает законы Творца, переступая любовь Бога к себе и свою любовь к Отцу

Небесному, оно (это существо) как бы разрушает «канал связи» по которому на него струилась от Бога благодатная сила любви Божией («воды живой»), как высшей из нетварных энергий Святого Духа (по терминологии свт. Григория Паламы). Но когда эта высшая из благодатных энергий перестает поступать к разумному существу, оно полностью (в случае с Ангелами) лишается способности любить, а также и всех качеств, соответствующих любви.

Что же остается в нем, когда иссякает поток божественной любви? Примером тому может послужить освещенное яркой лампой помещение без окон. Если выключить свет, то воцарится тьма, как противоположное свету качество. Ну, а теперь зададимся вопросом: что противоположно любви? Ненависть, злоба, которые находят свое естественное выражение и удовлетворение в беспричинной, казалось бы, мести. Желание отомстить Богу через тех, кого Он возлюбил настолько, что добровольно пошел на Крест, искупая их грехи, является, на мой взгляд, источником ненависти падших ангелов (демонов) к своему Творцу. Именно месть, страстная жажда мести ради удовлетворения своей беспредельной гордыни и властолюбия заставляет демонов добиваться отпадения людей от Бога, Которому лично они навредить, естественно, не могут.

Антиномичность мышления, присущая всем падшим существам (как людям, так и демонам), у падших ангелов наиболее ярко проявляется в вопросе о конечных результатах существования современной формы бытия Вселенной. Обладая величайшей проницательностью и исключительными умственными способностями, демоны не могут не понимать, что их борьба против своего Творца а priori обречена на провал. Но в tomto и заключается парадокс, что при этом (вероятно в силу своей безмерной гордыни, помрачившей их разум) они продолжают надеяться на победу над Богом. Смысл этого явления, как и многих других аналогичных явлений духовного порядка (наблюдающиеся, в том числе, и у людей) постичь невозможно, их приходится лишь учитывать, как данность. Исходя из этой непостижимой для нас надежды, которой тешат себя падшие ангелы, готовясь к решающей битве, они пытаются усилить

¹ См.: *Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.* М., 1998. С. 117.

свои дьявольские легионы, увеличив их за счет отпавших от Бога душ как живых людей, так и умерших. Люцифер, совместно с лжемессией — антихристом, предполагает дать бой Создателю в месте, духовно именуемом Армагеддон, как об этом предупредил нас Творец пророческими устами Своего апостола Иоанна Богослова: *И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной* <под «землю всей вселенной», полагаю, здесь подразумеваются одновременно обе части нынешнего мира: материальный мир и мир духовный, то есть живые сподвижники дьявола совокупно с душами уже умерших его поклонников[^] чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя <... > *И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон* (Откр. 16,13-16; см. также Опер. 17, 9-14).

Слушать Божии или бесовские внушения?

Весьма приятен, ибо льстит самолюбию падших ангелов, и сам факт того, что люди по своим нравственным качествам, с их помощью, могут стать демоноподобными, а не богоподобными. Это тем более приятно демонам, что они великолепно знают о необходимости (для людей) богоуподобления, как о главной цели всей земной жизни человека. Именно к этой цели, то есть к богоподобию в любви, самоотвержении, в милосердии и кротости призвал нас Творец еще в глубокой древности, во времена ветхозаветные, говоря: *Я — Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я - свят* (Лев. 11, 44). Когда же Бог пришел во плоти на землю, в Своей Нагорной проповеди Он указал нам узкий и трудный путь к святости и богоподобию через подвиг самосовершенствования, призывая нас: *...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5,48).

Какое же несказанное наслаждение доставляют демонам те победные случаи, когда им удастся заставить людей поступать прямо противоположным образом! Какое глубокое удовлетворение они испытывают, если у них получается возбудить в людях ненависть к Богу и ближнему своему в противовес двум главнейшим заповедям Божиим!

Какую радость они испытывают, видя, что люди более слушаются внушений бесовских, чем внушений Божиих, становясь в прямом смысле послушниками и учениками дьявола! Но и в те ужасные минуты, когда им все же вспоминаются Страшный Суд и вечные муки ада, они чувствуют большое утешение при мысли о том, что они не одни будут мучиться мучением нескончаемым, поскольку вместе с ними будут обречены на муки и те, ради которых Бог не пожалел и Сына Своего Единородного.

Но, для того, чтобы оторвать людей от Отца Небесного, исказить в них образ Божий, демонам необходимо прежде лишить людей защиты (не насильно, конечно, а провоцируя на смертный грех) - тех благодатных нетварных Божественных энергий, которые не позволяют демонам управлять волей, мыслями и телом человека. Благодать Божия, накопление (иначе — стяжание) которой, по слову прп. Серафима Саровского, должно являться главным делом христианина на земле, создает и вне его как бы, говоря современным языком, «защитный экран», который затрудняет внешнее воздействие демонов и препятствует их внедрению в тело человека. Вот почему вопрос о том, как заставить человека лишиться этого благодатного защитного «экрана» стоит у демонов очень остро.

Универсальная приманка

Падшим ангелам очень хорошо известно, что у человека нет другого способа растерять благодать Божию, кроме одного единственного — совершить грех, нарушив какую-либо Божественную заповедь. Однако не так-то просто склонить человека ко греху, особенно первоначально, поскольку совесть, как божественный инструмент, данный всякому человеку для различения добра и зла, очень мешает при выполнении указанной задачи. Для того, чтобы ее облегчить, демонам необходимо было найти такую универсальную приманку, которая могла бы, во-первых, надежно скрыть крючок под видом, например, естественного физиологического влечения, а во-вторых, быть одинаково привлекательной для всех людей. В качестве именно такой универсальной приманки, улавливающей все человечество в сети греха, и был избран демонами инстинкт размножения с присущим ему естественным влечением противоположных полов друг к другу. Благодаря особым способам воздействия на сознание и физиологию

человека, демоны в состоянии безмерно усилить (гипертрофировать) половое влечение.

Таким образом, метод гипертрофии полового инстинкта является для демонов повсеместным, главным и универсальным методом овладения волей и телом человека. Он легко и незаметно позволяет демонам понудить человека переступить разрешенную Богом границу употребления этого инстинкта, ограниченного сферой законного брака и, тем самым, согрешить. При этом демоны, по своему выбору, могут направлять гипертрофированное ими половое влечение на любой, самый странный, неподходящий, или даже страшный и отвратительный объект, который:

- либо запрещен Богом (например: чужая жена, маленький ребенок, субъект того же пола, какое-либо животное, мертвое женское тело и проч.);

- либо явно, по своим социальным, интеллектуальным или нравственным качествам не подходит для дальнейшей супружеской жизни. В последнем случае демоны ставят своей целью создать мучительно тяжелые взаимоотношения между чуждыми по духу, но оказавшимися в брачном союзе людьми, которых демоны вполне обдуманно соединили с помощью обоюдно направленного блудного внушения. Страдать от этой «неудавшейся любви» (но, с точки зрения демонов, весьма удачной) будут оба супруга, а главное – их дети.

Но все-таки важнейшей, на мой взгляд, причиной того, что демоны полностью взяли под контроль половой инстинкт любого человека, является то, что именно этот инстинкт в гипертрофированном (с их помощью) виде является самым мощным средством, благодаря которому им удастся спровоцировать в людях бунт против Бога. Искусственно создаваемый демонами конфликт между желаемым (в сексуальной сфере) и заповедью Божией: *не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14), на протяжении многих веков у тех, кто знает Бога, проявляется, как правило, в трех основных формах противления Творцу.

Бунт против Бога

Первой разновидностью бунта против Бога является личный бунт. Так, например, в обоих указанных выше случаях (см. «неподходящие

объекты)), разжигаясь страстным, неудержимым влечением, человек под наблюдением и управлением демонов пытается преодолеть все преграды, которые ставят перед ним заповеди Божий, родители, общество и собственная совесть. Неукротимое, поистине безумное стремление к удовлетворению либо сексуального влечения, либо романтических чувств «любви», внушенных демонами, заставляет человека идти на бунт против Бога и Его запретов, не замечая того, что он пойман на крючок и стал марионеткой в руках падших ангелов. Именно такая одержимость блудной страстью, на которую демоны умеют накинуть изящную романтическую вуаль, «скармливается» читателям практически во всех романах и поэтических произведениях под названием «любовь», хотя к истинной любви эта страсть никакого отношения не имеет.

Вторая разновидность бунта против Бога, в основе которой лежит гипертрофированная сексуальность, проявляется в двух формах: а) в форме искажения христианского учения и б) в форме перехода от богооткровенного учения к язычеству (то есть к бесооткровенным религиям). Рассмотрим каждую из них отдельно.

Искажение христианского учения

Анализ жизнеописаний родоначальников различных ересей и сект, отошедших от апостольского учения, приводит к выводу о том, что главной причиной повреждения сознания почти всех ересиархов является грех блуда.

Уязвленная грехом совесть обычно заставляет человека либо отвергнуть грех (чего он, в данном случае, вовсе не желает), либо искать ему оправдание в «обновленном» с этой целью христианстве, поскольку в неискаженном Христовом учении оправдания найти им никак не удастся. Таким образом, как это ни парадоксально, в основе почти всех догматических искажений сектантства лежит грех блуда, выковавший новое оружие для бунта против Бога -еретическое учение. Этот вывод можно сделать на основании письменных источников, включая жизнеописания многих ересиархов (в том числе: Ария, Аполлинария, Лютера, Цвингли, Л. Толстого и др.).

Как показала сама жизнь, мыслительные способности еретиков (как, впрочем, и всех других людей) повреждаются, когда человек, в результате

блудного греха, теряет благодать. Эта удивительная взаимосвязь казалось бы далеких друг от друга явлений была, тем не менее, замечена очень давно. Поразительно точно (на основании личного опыта нравственных падений) в конце своей жизни сказал об этом премудрый Соломон: *Волнение похоти развращает ум* (Прем. 4, 12). Существование взаимосвязи между качеством мыслительных способностей и сексуальным поведением можно видеть и в том, что слово *целомудрие*, которое обозначает целое, неповрежденное мудрование, иначе — целостное разумение, объемное ведение, издавна употребляется для обозначения телесной чистоты и непорочности, потеря которых, как оказалось, непосредственно влечет за собой и потерю правильного мышления, то есть того самого целого, неповрежденного мудрования. Разорванность мышления, которым страдает сегодня человечество — результат потери целомудрия, то есть телесной чистоты (напоминаю, что интимные отношения в законном браке вполне законны и не нарушают целомудрия).

Переход от богооткровенной религии к язычеству

Данная форма борьбы с Богом характеризуется отступлением от истинной богооткровенной религии и возвратом к каким-либо древним или современным языческим религиям, не стесняющим, а наоборот, в некоторых случаях даже стимулирующим полную сексуальную свободу. Вот лишь некоторые из них: культы Астарты, Афродиты, Исиды, Фаммуза, Адониса, Люцифера, а также тантризм, синтоизм, мормонизм, дианетика и другие многочисленные оккультные системы.

Спровоцированное демонами стремление к моральному избавлению от четкого и ясного ограничения половой функции (которое для людей было определено Богом в форме законного брака), то есть стремление к сексуальной «свободе», а точнее - к разврату, являлось, как мне кажется, главной причиной многократного уклонения в идолопоклонство древних израильтян - единственного народа, обладавшего богооткровенной религией в дохристианский период. Пророк Иезекииль, например, в одном из своих откровений видел, как у северных ворот храма Господня *сидят женщины, плачущие по Фаммузе* (Иез. 8, 14). Смысл обличения этого нечестия Богом заключался в том, что виденные пророком израильтянки

совершали служение идолу Фаммузу (Таммузу), поставленному в храме Истинного Бога (!) наряду с другими языческими «богами» нечестивым царем израильским Иоакимом. Это служение сопровождалось вначале плачем по Фаммузу (Таммузу), а затем безудержным весельем, соединенным с самым гнусным и бесстыдным развратом².

Подобное же демоническое воздействие в половой сфере вот уже многие века испытывают все христиане, постепенно отпадая от истинного учения, а некоторые и от Христа. Достаточно здесь для примера привести отпадшую от Православия семью Рерихов и их многочисленных последователей, которые впали в самое примитивное демонопоклонство (язычество), облеченное, правда, в изящную мишуру псевдонаучных, а также индуистских и ламаистских понятий и терминов.

Третьей разновидностью бунта против Бога и Его Церкви является непосредственная революционная деятельность масонства и всех других разновидностей глубоко религиозного сатанизма, задачей которых является полное уничтожение Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, а также отпавшего от нее в XI веке католицизма, что наиболее откровенно проявилось во французской революции конца XVIII века, а главное - в трех русских революциях XX века. Глубинным мотивом этих восстаний для многих из революционеров (конечно, не из самых посвященных) явился, на мой взгляд, бунт сексуальный, борьба за свободу для греха и, в первую очередь, для греха блудного.

Блуд - путь к одержимости

Поделюсь еще одним выводом, который был сделан мною в результате многолетней духовнической деятельности на основе анализа последствий блудных грехов. Замечу, что эти последствия наиболее ярко выявляются в тех случаях, когда молодые люди согрешают указанными грехами в первый раз. Объясняется это тем, что картина последствий достаточно четко выявляется лишь до тех пор, пока она не «смазана» другими грехами. Мой вывод, к

² Библейская энциклопедия, М., 1991 (репр.). Т II. С. 190.

сожалению, малоприятный и, я бы даже сказал - страшный, но пока мне не удалось найти ему опровержение. Вот он:

Блудный грех в столь значительной мере лишает людей Божественной защиты, разрушая «экран» благодатных энергий, что демоны сразу же получают возможность входить в их тела, непременно пленяя в той или иной мере волю и связывая разум.

Иными словами, блудный грех всегда приводит людей к той или иной форме одержимости (временной, а иногда и постоянной) и к повреждению (в разной степени) ума. Духовно непросвещенные и неопытные люди этого, как правило, не понимают, удивляясь внезапному и резкому изменению характера сына или дочери. В подобных случаях родители бывают буквально поражены неожиданным появлением у детей различных вредных привычек (к алкоголю, наркотикам и проч.), безмерно возросшей гордыне, хамству, исчезновению какого бы то ни было взаимопонимания.

Почему блудный грех многие из святых отцов называют «смертным»? Наблюдения показывают, что он действительно может привести человека на грань духовной смерти в результате максимального лишения благодати и порабощения души и тела демонами. Этот процесс, развиваясь, все дальше и дальше будет уводить человека от Бога, от Церкви и от спасения, которое возможно только через Таинство покаяния, совместно с другими Таинствами Церкви, совершаемыми в Православном храме.

Вот в чем причины непонятого для многих столь строгого отношения Церкви к блудному греху, казалось бы «такому естественному и прощительному». Остается лишь выяснить причину, которая приводит человека к потере Божественной благодати в результате блудного греха.

Как мы уже говорили, благодатная защита отступает от людей лишь в том случае, когда они нарушают какой-либо из законов Божиих. Итак, для того, чтобы понять причину такого огромного понижения потенциала благодатной энергии у человека в интересующем нас случае, следует выяснить: какие существуют законы Творца, регулирующие взаимоотношения полов. Для этого -

- во-первых, нам следует понять — какова форма законного и благословленного Богом соединения мужчины и женщины;

Христианская добродетель целомудрия и чистоты

- во-вторых, нам необходимо выяснить (насколько это возможно) — какие духовные законы начинают «работать» при заключении брака;
- и в-третьих, понять, что происходит при нарушении этих законов.

Как известно из Библии, Творец, создав первую чету, благословил исключительно моногамный гетеросексуальный брак словами, сказанными Им через Адама, то есть пророчески, по Его внушению: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть* (Быт. 2, 24). То же самое Бог повторит через пять с половиной тысяч лет непосредственно Сам, придя на Землю: *...и будут два одною плотью* (Мк. 10,8). Заметим: в том и другом случае речь идет об одной жене и одном муже, которые соединяются как бы в одно существо. Таким образом, из слов Самого Христа совершенно однозначно следует, что в единое существо объединяются не три или четыре человека, а именно два и, причем, разного пола! Обратим здесь внимание и на то, что слово *плоть* в приведенных мною цитатах означает вовсе не материальное тело, а некую единую духовную сущность, состоящую из двух (если нет еще детей) душ, как бы двух ипостасей, которые перед Богом являются единым целым. Причем это единое духовное целое не перестает быть единым даже тогда, когда супруги временно разлучены обстоятельствами их жизни и пространственно отделены друг от друга большим расстоянием.

О том, что семья действительно может рассматриваться как единое духовное тело, подобно тому как Церковь, состоящая из многих членов (людей и поместных Церквей), является телом Христовым, можно прочесть у апостола Павла в Послании к Ефесянам (см.: Еф. 5, 23-27), а также в Первом послании Коринфянам (см.: 1 Кор. 12,12—14). Обратим внимание на то, как Апостол уподобляет мужа - Христу, а жену - Церкви... В этом сравнении заключена необыкновенная глубина и тайна, которую приоткрыть мы можем лишь отчасти.

Так же, как и Церковь, которая «водою и Духом» рождает новых чад (по духу) для жизни вечной и, тем самым, растет сама, - жена рождает детей (по плоти) для этой земной жизни, умножая тем самым тело семьи, глава которого — муж, подобно тому как Христос — глава Церкви. Так же, как все члены тела Церкви *напоены одним Духом* (1 Кор. 12, 13), то есть объединены в единое тело благодатью Святого Духа, - единое тело

семьи объединяется единым общим потенциалом благодатной энергии, хотя каждый член семьи, думаю, имеет и какой-то свой запас благодати. Последнее станет зримым и понятным, если вспомнить сравнение семьи с сообщающимися сосудами и представить, что эти соединенные между собой трубочками сосуды хотя и имеют один уровень жидкости, но ее объем в каждом из них разный, потому что некоторые из этих сосудов глубокие и широкие, а другие - более плоские, или узкие. Надеюсь, понятно, что никакое земное сравнение не может быть полностью адекватным и с точностью описывать духовные явления; оно лишь частично помогает понять их главные принципы.

«Блудный брак»

И, наконец, чтобы понять, почему Церковь считает блудный грех настолько тяжелым, что называет его «смертным», мы должны вспомнить еще одну удивительную закономерность, указанную апостолом Павлом, но скрытую для многих мраком непонимания. Оказывается, блудное совокупление имеет те же духовно-энергетические последствия, что и законный брак, но только с отрицательным знаком, поскольку является незаконным и, как всякое незаконное действие, нарушающее Божию заповедь, имеет своим неизбежным следствием лишение согрешающих благодати. Апостол Павел пишет: *...совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею... ибо сказано: два будут одна плоть* (1 Кор. 6, 16). Обратите внимание на последние слова: *два будут одна плоть* — это та же формула, те же слова, которыми совершается брак Адама и Евы еще в раю!

Итак, блудное совокупление фактически оформляет брак, но брак, нарушающий чистоту истинного и полного соединения в любви супругов, как это было изначально задумано Создателем. В конечном итоге, при таком незаконном соединении демоны вселяются в тела партнеров (либо пополняют ряды тех, кто уже заселился ранее), поскольку, повторяю, только благодать Божия защищает человека от внедрения в его тело демонов и от управления его мыслями и волей извне. Это последнее и является главной целью демонов, которая так успешно и быстро достигается благодаря блудному греху.

От сексуальной доминанты к демонической зависимости

Особенно беззащитными оказываются перед подобным демоническим воздействием дети и подростки.

Именно на них рассчитаны самые бесстыдные формы публичной демонстрации интимной жизни, когда телевидение в специальных шоу типа «Окна», «Спокойной ночи, мужики» или «Дом-2» на всю страну показывает «жизнь как она есть», выставляя напоказ все грязное белье. Люди, прошедшие через такие «шоу», почти всегда нуждаются в помощи психиатра. Но в тех, кто подглядывал за ними через замочную телескважину, тоже заложена бомба замедленного действия. Подобное же воздействие на детей оказывает и масса журналов, которые практически безнаказанно специализируются на порнографии для подростков.

Что делать в такой ситуации родителям? Благодушно «не замечать» грязи, в которой живут наши дети, оправдываясь сомнительным аргументом: мол, *«нынче дети и не такое видят»*?

Но не лучше ли представить опасные последствия такого молчаливого соглашательства со злом? Многие учителя с горечью свидетельствуют, что те дети, которые хоть раз брали в руки развращающие журналы, становятся практически неуправляемыми, циничными, двоедушными.

Родители часто не задумываются, что зрительная сфера человеческой психики тесно взаимодействует с другими участками коры головного мозга. И если человек смотрит порнографические картинки, зрительные сигналы преобразуются в сексуальное возбуждение. Именно таким образом у человека может образоваться сексуальная доминанта, и потом он будет постоянно вызывать эти образы в уме.

Особенно опасно это для детей. Дети всегда любят мечтать. Этим пользуются демоны, которые могут намеренно вызывать в памяти нечистые образы. И чем больше человек смотрит на развращающие картины, тем больше он подвергает свою память и душу бесовскому воздействию. Потом он начинает жить под воздействием сексуальной доминанты, сфера сексуальных ощущений становится для него основой, а иногда даже и смыслом жизни.

В одном журнале мне встретилась публикация о таком молодом человеке. На вопрос журналиста: *«А что ты будешь делать, если*

станешь импотентом?» - он ответил: *«Я покончу с жизнью, потому что для чего тогда жить»*. Вы только вдумайтесь, какой страшный стереотип сложился в сознании этого юноши: для него смысл жизни был в физиологическом наслаждении от сексуальных отношений! В тот момент он считал, что ни для чего другого не стоит жить. Если бы он в другое время задумался, может быть, и сам посмеялся бы над своей глупостью. Но страдающие сексуальной зависимостью люди редко задумываются, по крайней мере, на заре своей юности.

Поддаваясь этим слепым влечениям, человек совершает массу неверных, точнее, греховных шагов — массу блудных грехов, которые являются смертными, потому что они практически полностью или в большой степени лишают человека благодати Святого Духа. И человеком начинают управлять невидимые, но реальные существа, которых в Православии называют демонами. С точки зрения родителей и учителей, такой школьник становится грубым, нервным, неуправляемым, он склонен к унынию и даже к самоубийству, поскольку одержим духом злобы. У него появляются серьезные проблемы в отношениях со сверстниками. Такой несчастный, в конечном счете, может стать личностью, которую у нас называют маргинальной.

Современные подростковые журналы имеют вполне сознательную цель - раскрепостить у девочек и мальчиков прежде всего сексуальную сферу, убрать понятие совести, стыда, нравственности, настоящей дружбы, любви и все это заменить чисто физиологическими, животными взаимоотношениями. У людей не формируется никаких нравственных ценностей, не остается Духовных побуждений.

Почему сегодня с особым рвением высмеивают невинность? Сатана прекрасно понимает, что блудный грех делает человека полностью зависимым от демонов. И тогда им можно управлять. Не согрешившим человеком управлять как марионеткой просто невозможно. В одной своей книге я приводил рассказ старца Паисия об учительнице, которая влюбилась в молодого человека, своего ученика, но не могла соблазнить его до тех пор, пока он не совершил смертный грех. Об этом ей сказал колдун, к которому она обратилась. Колдун ничего не мог сделать с мальчиком, потому что тот был чист и невинен. И только после того, как женщине удалось толкнуть мальчика на грех, колдовство подействовало.

Вот вам наглядный пример, каким образом можно манипулировать людьми, как марионетками или зомби. Это происходит только в одном случае. Поэтому демонические силы мечтают всех нас вогнать в блудный грех. А журналы соответствующей тематики активно помогают демонизации нашего общества.

Вернуть свою свободу

В результате «сексуальной революции» найти сегодня человека, на которого совсем не воздействовали бы демоны (различны лишь их количество и степень воздействия) так же трудно, как найти иголку в стоге сена. Это, конечно, не повод для отчаяния, а лишь напоминание о том, что мы, с помощью Божией, должны в своей жизни выполнить очень важную задачу — избавиться от непрошенных гостей (демонов), завоевав для своей воли свободу от порабощения волей демонической и, в результате, в прямом смысле стать самими собой.

Шиманский Г.И.

ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ЦЕЛОМУДРИЯ И ЧИСТОТЫ¹

***Девство и брак - не для всех,
а целомудрие - для всех***

В наши дни получили распространение пороки плотоугодия и «разлив чувственности». Христианину надлежит духовно бодрствовать, чтобы сохранить себя в чистоте и целомудрии. В Послании к христианам города Ефеса апостол Павел писал: *знайте, что никакой блудник, или нечистый (развратный), или лобостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5,5). В первые времена

¹ Книга «Христианская добродетель целомудрия и чистоты» - составная часть обширного исследования Г.И. Шиманского, посвященного учению святых Отцов о страстях и борьбе с ними, и о христианских добродетелях. Автор работал над этим трудом до конца жизни и оставил его отчасти незавершенным. Этим объясняется свободное в большинстве случаев цитирование используемых источников. В данной публикации, не преследующей научные цели, мы сочли возможным дать минимальное количество ссылок и указаний. В 1997 г. в издательстве «Даниловский благовестник» был опубликован более полный текст рукописи автора с подробнейшими редакторскими комментариями. *{Примеч. ред.}*

Христианская добродетель целомудрия и чистоты

христиане жили среди язычников, которые весьма снисходительно относились к делам блудным, не считали, как и теперь не считают, плотскую нечистоту, блуд, корыстолюбие, плотоугодие грехом, а всего-навсего — «удовлетворением законов человеческой природы».

В наши дни эти пороки размножились до крайнего предела. Умножение их приближает наступление последнего Страшного Суда, о чем писал апостол Павел в том же Послании: *Никто <из этих развратных суесловов> да не обольщает вас <христиан> пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления.* (Еф. 5, 6) За это, то есть по причине умножения указанных пороков, грядет гнев Божий — последний Страшный Суд Христов над миром.

«Нравственное состояние людей в последние дни бытия мира Господь сравнивает с состоянием людей, живущих перед всемирным потопом. Тогда был ужасающий разлив чувственности. Все они - плоть, — сказал о них Бог. То же будет и перед концом мира. Плотские дела с лихоимством возьмут верх над всем» (свт. Феофан Затворник). Развратившихся людей Апостол называл сынами противления (см.: Кол. 3, 5—7), которых невозможно убедить в том, что жить нечисто — пагубно. Им что ни говори — не верят. Не верят и Самому Богу, ни во что святое не верят и противятся, упорные неверы.

Таковы были допотопные люди, жившие во время Ноя и не верившие его проповеди о покаянии. Таковы будут люди и перед концом света — сыны противления. Тогда потоп взял сынов противления, а в конце существования мира огненный потоп и Страшный Суд Божий внезапно постигнут непокорных. «Никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством (развратом)» (прп. Ефрем Сирий). Плотоугодие и разврат - это бездна, в которой потонуло и погибло множество человеческих душ.

По словам преподобного Макария Великого: «кто что любит и чем бывает связан в этом веке, на то, без сомнения, и обменивает Небесное Царство, а что всего хуже, то признает богом». Христианина в настоящее время везде окружает множество соблазнов. В условиях окружающей греховной распущенности нравов и развращения необходима напряженная духовная трезвенность и подвиг, чтобы сохранить себя в чистоте и целомудрии и избежать пороков новоязычников. Не будьте сообщниками

их, — увещевает Апостол, - остерегайтесь всякой поблажки грехолюбивой плоти, избегайте нечистоты, лихоимства, не участвуйте в бесплодных делах людей, живущих нерадиво и в богозабвении, но поступайте, как чада света (см.: Еф. 5, 7-10), соблюдая себя в чистоте и целомудрии (см.: 1 Фес 4, 3-4). Целомудрие - общехристианская добродетель. «Девство и брак - не для всех, а целомудрие — для всех» (свт. Филарет Московский).

В чем состоит целомудрие

Как определяет значение слова *целомудрие* Священное Писание? Целомудрие понимается как чистота души и тела от плотских грехов, непорочность - всеобъемлющее название всех добродетелей. В апостольских писаниях и в писаниях святых отцов под целомудрием подразумевается чаще всего чистота от всякой плотской греховной скверны, а также здравие ума и души (свт. Иоанн Златоуст). В их писаниях целомудрие обозначается словом, в переводе с греческого означавшим благоразумие. Первоначально значение этого слова было: *благоразумие* (ср.: 2 Мак. 4, 37; Деян. 26, 25; 1 Пет. 4, 7), здравомыслие, премудрость в жизни и слове (свт. Феофан Затворник). Целомудрие — это «полная мудрость, сколько умственная, столько же и нравственная» (Федоров Н.Ф.). «По своему этимологическому составу греческое слово "целомудрие" указывает на здравость, неповрежденность, единство и вообще нормальное состояние внутренней духовной жизни христианина, цельность и крепость личности, свежесть духовных сил, духовную устроенность внутреннего человека» (свящ. П. Флоренский). По определению святого Григория Нисского, «целомудрие вместе с мудростью и благоразумием есть благоустроенное распоряжение всеми душевными движениями, гармоническое действие всех душевных сил».

Целомудрие — это то, что оберегает дух человека от погружения его в плоть; это самосохранение человеческого у духа, без чего человек становится плотным, животным, теряет все человеческое (прп. Ефрем Сирий). Противоположным целомудрию является состояние развращенности, развороченности души. Целина личности разворочена, наружу вывернуты низменные потребности и похоти плоти, а душа завалена, подавлена плотским, страстным, греховным. Развращенный человек —

как бы вывернутый наизнанку, бесстыдно выставяющий наружу постыднейшее. Вместо стыдливости здесь бесстыдство и цинизм. Бесстыдство — указатель испорченности и растленности души. (Слово растление происходит от славянского «тло», означающего дно, пол, основание. Говорят: «Его обокрали дотла», то есть дочиста, до основания; «хлеб сгнил дотла», то есть весь, сколько было. Очевидно, что глаголы «тлеть» и «тлить» относятся к процессу гниения, разрушения, происходящему до основания строения, до земли. В таком случае по отношению к человеку растление обозначает или совершенное нетление, то есть уничтожение души до конца, дотла, или же, что правильнее, как и развращенность, — порчу основания существа человека, его души, развращение до дна, последнюю степень испорченности, развинченности, распад личности, расшатанность, разброд, развал духовной жизни, ее раздробленность, состояние мучительной неустойчивости; одним словом, это — «начинающееся еще до геенны разложение личности, ее рассечение грехом» (см.: Мф. 24, 51; Лк. 12,46) (свщ. П. Флоренский)).

Растление - синоним гниения

В развращенном человеке остается только личина человека, ибо дух постепенно умирает, угасает. Ветхий (греховный) человек истлевают в *обольстительных похотях* (см.: Еф. 4,22), то есть страстях, которыми обычно живет самоугодливый человек. «Эгоистическая жизнь в самоугодии и страстях разлагает, истощает и сдает естество человеческое» (свт. Феофан Затворник). Особенно это касается грехов плотских. «Прочие грехи, — говорит святой Афанасий Великий, - одной душе причиняют вред, а любодей и тело растлевают и разрушают, истощая душевную и жизненную силу». По словам преподобного Ефрема Сирина: «Греховное растление служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малою, но делается необъятною, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы». Душа человека растлеваются не только плотскими грехами, но и сребролюбием, славолюбием (тщеславием), завистью и ненавистью, гневом, дерзостью и

жестокосердием, ложью, лихоимством и богозабвением, и всяким другим злом, ненавистным Богу (прп. Ефрем Сирин). Христиане, будучи освящены в животворной купели Крещения, очищенные от всякой нечистоты древней заразы, суть храмы Божий (см.: 1 Кор. 3, 16-17), которые никем и ничем не должны быть растлеваемы и оскверняемы. «Мы, - говорит священномученик Киприан, епископ Карфагенский, - искуплены дорогою ценою - кровию пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа и призваны повиноваться воле своего Искупителя во всех действиях своего служения Ему, прославляя и нося Господа в чистой душе и неоскверненном теле».

Обыкновенно добродетель целомудрия противопоставляется плотской и распутной жизни, и тогда называется чистотою целомудрия или чистотою души и тела (прп. Иоанн Лествичник). Однако, под целомудрием подразумевается не одна только нравственная чистота души и тела. «Целомудрие есть воздержание и преодоление (всяких) похотей борьбою» (свт. Иоанн Златоуст). Целомудр тот, кто соблюдает себя в чистоте от всякого греха и в мыслях, и в чувствах, и во всех желаниях, намерениях, и в самых действиях. У апостола Павла это названо *чистотою* (1 Тим. 5, 2) - когда «при телесном целомудрии сохраняют и душевное и не причиняют себе никакого нравственного вреда посредством зрения или слуха (свт. Феофан Затворник)». По словам митрополита Филарета Московского, «жить целомудренно означает жить под управлением целого, неповрежденного, здорового мудрования, не позволять себе никакого удовольствия, которое не одобряется здоровым рассуждением, соблюдать ум от осквернений нечистыми мыслями, сердце не зараженным нечистыми желаниями, тело не растленное нечистыми делами». Преподобный Ефрем Сирин говорит, что истинно целомудр тот, кто не только все тело хранит от блуда, но когда каждый телесный член (например, глаза, язык) соблюдает целомудрие и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Поэтому, чтобы быть целомудренным, надо заботиться о преуспевании во всякой добродетели, чтобы Дух Святой, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному.

Целомудрие укрощает страсти

Таким образом, целомудрие в широком смысле слова состоит в том, чтобы «соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах, помыслах» (прп. Амвросий Оптинский). Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что собственно целомудрие обнимает все добродетели: «Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей» и есть не что иное, как непорочность. Подобно говорит и святой Иоанн Златоуст: «Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от прелюбодеяния, но и в том, чтобы быть свободным и от прочих страстей. Следовательно, и любостяжательный — не целомудрен; как тот (прелюбодей) пристрастен к телесному наслаждению, так этот (любостяжательный) к богатству; даже последний невоздержаннее первого». «Целомудрие все страсти укрощает, удерживает бессловесные (животные, чувственные) стремления души и тела и управляет их к Богу» (прп. Петр Дамаскин). «Целомудрие требует самоотверженной жизни со всесторонним попранием эгоизма и всякого самоугодия, все к себе стягивающего» (свт. Феофан Затворник).

В связи с приведенными определениями целомудрия (в узком и широком смысле) у святых отцов находим указания на некоторые внутренние и внешние признаки целомудрия. Священномученик Киприан Карфагенский пишет: «Заповедь о целомудрии относится, во-первых, к телу и вообще к нашей внешности и, во-вторых, к душе и ее внутренним помыслам. Что касается до целомудрия внутреннего, то оно состоит в том, чтобы все доброе мы делали для Бога и пред Богом, а не для людей (по человекоугодию), чтобы подавляли в себе самом зародыши зловредных мыслей и пожеланий; считали всех лучшими себя, никому не завидовали, не предполагали ничего сами от себя, но все относили к воле и расположениям Промысла Божия; памятовали всегда о присутствии Божию, привязаны были к одному Богу, сохраняли свою веру чистой и недоступной никаким ересям и внутреннюю чистоту приписывали не себе, но Спасителю нашему Иисусу Христу, которой Он и есть источник. Внутреннее целомудрие состоит в том, чтобы мы, пока живем, не считали себя завершившими и окончившими подвиг добродетели, но подвизались бы до тех пор, пока смерть не окончит наших дней; чтобы вменяли в

тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на земле ничего, кроме ближних, и ожидали награды за свои добрые дела не на земле, но от одного Бога на небе».

Гигиена зрения ума

По словам преподобного Иоанна Кассиана, признак истинной чистоты внутреннего целомудрия состоит в том, чтобы в бодрственном состоянии не допускать греховного услаждения плотскими чувствами, даже и во сне, в сонных мечтаниях пребывать без страстного движения чувств. Кто стяжал совершенное целомудрие, говорит преподобный Исаак Сирий, тот не только борьбою уцеломудривает свой помысл, но уже постоянной чистотой, «истинностью своего сердца уцеломудривает зрение ума своего, не позволяя ему простираться к непотребным помыслам», при этом «стыд, как завеса, висит в сокровенном вместилище помыслов и непорочность (души) его, как целомудренная дева, соблюдается Христу верою».

Внешнее целомудрие, по словам святого Киприана Карфагенского, состоит в том, чтобы избегать всего, что может положить и малейшее пятно на чистоту души, не предаваться неумеренному смеху и не возбуждать его в других, не говорить ничего, что оскверняет приличие и истину, избегать общества людей зазорной жизни, не блуждать взорами и не рассеивать их по сторонам, не выступать горделиво, не принимать кичливого или сладострастного вида, не издеваться над страстями или недостатками других, не говорить, чего не знаем, а равно и не говорить бессмысленно и неуместно всего, что знаем.

К внешним признакам целомудрия относятся скромность поведения и стыдливость. «Стыдливость есть постоянная спутница целомудрия и нравственной чистоты, которые во взаимном своем соединении охраняют нашу нравственность (особенно в юном возрасте)... Стыд есть превосходный наставник и руководитель в хранении телесной чистоты» (свт. Амвросий Медиоланский).

Целомудренная скромность христианина проявляется не только в словах и поступках, но и в самых телодвижениях, в походке, в умении скромно вести себя в обществе. В наружности человека, во всех его

Христианская добродетель целомудрия и чистоты

телодвижениях отражается душа, как в зеркале, и все это служит для нас как бы отголоском или вывескою души, так что из внешних действий нашей телесной природы, по тесной связи души с телом, мы заключаем и о внутренних свойствах нашей духовной природы. Наглая походка, с разными кривляниями, нескромными позами и телодвижениями, служит выражением легкомыслия и нескромности (свт. Амвросий Медиоланский). «Ноги, идущие бодро (бесчинно), ненадежные свидетели целомудрия и обличают болезнь, ибо и в самой походке бывает нечто наглое», — говорит святой Григорий Богослов. Скромное положение тела, и вообще внешнее поведение — живое отображение благочестивого духа, благонравия и скромности христианина. *Кротость ваша да будет известна всем человекам*, — говорит Апостол (Флп. 4, 5; срав.: 2 Кор. 10, 1).

«Целомудрие, - говорит священномученик Киприан, епископ Карфагенский, - состоит не в одной только непорочности тела, но и в скромности и благопристойности одеяния», в скромном убранстве волос и др. Целомудрие является и в слове - в чистоте нашего языка. Взор и слух целомудренного христианина отвращается от всякой нескромности (соблазнительных зрелищ, картин, книг, рассказов, нескромных плясок и веселья и т. п.). «Много срамного изрыгает язык (людей) похотливых (и развратных), много сокровенного и соблазнительного извергает он в уши слушающих» (свт. Григорий Богослов), повреждая души целомудренных.

Целомудренный христианин смотрит на все чистым оком (см.: Тит. 1, 15). «Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно так определяя, как что есть... так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная (оскверненная грехами), имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим» (прп. Ефрем Сирий), и (человека) чистого, целомудренного подозревает в лицемерии и скрытых пороках. Преподобный Исаак Сирий говорит, что «когда (христианин) видит всех людей хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда подлинно чист он сердцем».

Как относиться к красоте телесной

Красота человеческого тела не вызывает в целомудренном страстных чувств, но побуждает к прославлению Создателя. Так, из житий святых известно, что подвижники, прославившиеся целомудрием и святостью, когда встречали прекрасную лицом женщину или юношу, не прельщались телесной красотой, но своими помыслами возносились к верховной святейшей красоте, виновнице всякой красоты земной и небесной, то есть к Богу, прославляя Его за то, что Он из земли делает такую красоту, удивляясь красоте образа Божия, сияющего даже в поврежденном грехом естестве человеческом. Они мысленно созерцали неизреченную доброту лица Божия, красоту святых Божиих, святых Ангелов и Божией Матери, и тем более возгревали в себе чистую любовь к единому Господу Богу, «создавшему всякую красоту Себе ради» (св. прав. Иоанн Кронштадский).

«Поведал мне некто, — пишет преподобный Иоанн Лествичник, - об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев обыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного этого видения возгорелся любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы». Чистое целомудрие является источником внутренней духовной радости и мира. Это неизменные спутники чистой непомянутой совести; вовне оно проявляется в некоторой скромной веселости. Целомудренный человек отличается воздержанием, терпением и мужеством в скорбях и напастьях (свт. Иоанн Златоуст). Целомудрие - особенный дар Божий. Человек не может своими только силами и старанием приобрести чистоту: только по милости и благодати Божией подвизающемуся освобождение «от брани плоти и господства обладающих страстей» (прп. Иоанн Кассиан Римлянин).

Истинное целомудрие возможно только в христианстве. В древности некоторые лучшие из язычников — языческие философы могли приобрести только некоторую частицу целомудрия — воздержание от блудных дел, но «внутреннюю, совершенную и постоянную чистоту духа и тела они не только делом не могли приобрести, но и думать о ней не

Христианская добродетель целомудрия и чистоты

могли; добродетель истинного целомудрия невозможно иметь иначе, как по благодати Божией, и ее имеют только те христиане, которые служат Богу с сокрушенным духом» (прп. Иоанн Кассиан Римлянин).

Протоиерей Василий Зеньковский

НА ПОРОГЕ ЗРЕЛОСТИ

Путь чистоты'

...В последние десятилетия возникла целая школа психопатологии, которая видит главную причину нервно-психических заболеваний (конечно, кроме так называемых органических душевных заболеваний) в неправильностях жизни пола. Если это и преувеличено, то нельзя все же отвергать огромной правды того, что выдвинула указанная школа. Поистине, ничто так не важно знать для суждения о человеке, как то, как сложилась в нем жизнь пола: здесь лежит ключ к самым основным, решающим фактам нашей жизни.

Можно задать себе вопрос, отчего сфера пола в человеке таит в себе столько тяжелого и мучительного? Ведь все остальные функции

¹ Текст прот. Василия Зеньковского разделен на подглавы составителем сборника для облегчения понимания у тех читателей, которые впервые знакомятся с предлагаемой проблематикой. (Примеч. ред.)

нашего существа обычно развиваются нормально и не вызывают никаких осложнений именно в нашей душе; только в сфере пола тело и душа так

глубоко связаны, так неисследимо, почти таинственно влияют друг на друга, что благодаря этому сфера пола и получает первостепенное значение в правильном устройении нашей жизни. Мы постараемся осветить достаточно подробно этот капитальный вопрос. Пока же подчеркнем, что как раз со сферой пола и связано в человеке и самое темное, и самое жуткое, но в то же время и самое светлое, и самое творческое в нем. Владимир Соловьев когда-то очень правильно сказал, что когда человек находится во власти эроса, тогда «и небо и ад с одинаковым пристальным вниманием следят за ним». Действительно, мы либо возвышаемся и светлеем от того, что разгорается в человеке, когда в нем «играет» пол, либо падаем в настоящую бездну греха и преступлений. Правильное устройство жизни пола является, таким образом, задачей, мимо которой не может пройти ни один человек. Это нужно твердо помнить и не относиться к теме пола легкомысленно, не прибегать к случайным, часто двусмысленным, а иногда просто отвратительным материалам, которыми заполнена в этом отношении современность.

Большим осложнением является здесь то обстоятельство, что жизнь пола во многом как бы закрыта от нас, словно нуждается в психических сумерках, как это верно изображено в античной легенде о Психее и Амуре. В духовно здоровой среде это имеет, между прочим, свое положительное значение, но в условиях современной жизни и особенно в больших городах с их душной, напряженной жизнью, с их отравленностью различными ядами указанное обстоятельство получает, наоборот, отрицательное значение. Это связано больше всего с преждевременным пробуждением интереса к вопросам пола, причем этот интерес неизбежно усиливает работу воображения. Действительно, ни от чего не страдает так молодежь (да и одна ли молодежь?), как от той усиленной работы воображения в сфере пола, от того тайного любопытства и внутреннего напряжения, которые ослабляют всякий самоконтроль. Ничто не кажется мне столь опасным, как это явление — как раз в силу того, что болезненное развитие воображения (французы называют его *mythomanie*, мифомания), не стесненного здравым смыслом, духовной трезвостью, становится источником всякого рода психических неправильностей. На почве внешнего умолчания, с одной стороны, и острого внутреннего

любопытства к теме пола, с другой стороны, часто вырастает в юной душе жажда раздражений и возбуждений в сфере пола, что чрезвычайно подрывает духовное и нервно-психическое здоровье.

Я глубоко убежден в возможности такой духовной установки в молодежи, которая, не подавляя и не уродуя ни одного естественного движения, может вместе с тем обеспечить здоровое развитие всех сил в человеке, может организовать внутреннее равновесие в душе. Путь чистоты, о котором дальше идет речь, не есть утопия, не есть наивность или уход от жизни, а наоборот, есть путь здорового, трезвого «устроения» в нас таинственной и творческой силы пола. Надо иметь в виду, что не только интересы здоровья, но еще больше интересы творчества и раскрытия личностью ее внутреннего мира зовут нас на этот путь чистоты. Задачей настоящего этюда как раз и является показать, что путь чистоты, будучи требованием морального сознания, диктуется вместе с тем всем современным знанием о человеке. В глубоком желании пойти навстречу нашей молодежи в самом трудном и существенном вопросе, встающем перед ней, когда она находится уже на пороге зрелости, я посвящаю эту книгу всем моим молодым друзьям, которым я столь обязан в своей жизни.

Энергия пола и половая энергия

В прежнее время господствовало убеждение, что человек построен «гармонически», то есть что естественное удовлетворение его потребностей само по себе создает внутреннее равновесие, определяет внутреннюю гармонию всех функций. Это убеждение (отразившееся в свое время на определении задачи воспитания как задачи «гармонического» воспитания всех сил в человеке) должно быть признано совершенно ошибочным - прежде всего потому, **что человек построен вообще не гармонически, а иерархически. Это значит, что развитие одних функций находится в зависимости от развития других, что замедленность или, наоборот, усиленное развитие одной функции губительно отражается на других.** Есть функции первичные, основные, есть функции вторичные, производные. **Развитие человека не дает картины одновременного,**

ритмического развития всех сторон его существа, наоборот, в развитии человека постоянно имеет место аритмия, дисгармоническое несоответствие одних сторон другим. Но, кроме иерархичности, в самом строении человека существует неравномерность и в том значении, которое принадлежит разным функциям в общем ходе развития человека; это особенно ясно выступает в том значении, какое имеют болезни тех или иных органов. Так, болезни нервной системы или сердечной деятельности могут привести к роковым последствиям для человека, а болезни кожи, например, или зубов, за редкими исключениями, вовсе не ставят под опасность нашу жизнь.

Конечно, раз в человеке существует какой-либо орган, имеется какая-либо функция — они должны получать свое удовлетворение, но чем выше орган или функция в человеке, тем сложнее стоит вопрос об их удовлетворении или проявлении. С особой, ни с чем не сравнимой силой это сказывается как раз в сфере пола, которая принадлежит к числу основных и даже центральных сфер в человеке. Чтобы разобраться во всей сложности жизни пола в человеке, надо принять во внимание огромное различие между **энергией пола и половой энергией** — это вовсе не одно и то же. Под энергией пола надо разумеать все то, что рождается от сферы пола (и в теле, и в душе), что, в общем, соответствует понятию **творческой силы** в человеке², половая же энергия связана с деятельностью половых органов в человеке. Уже из этого определения ясно, что понятие энергии пола **шире** понятия половой энергии; **действительно, вовсе не вся энергия пола переходит в половую энергию. Большая, может быть, самая значительная часть энергии пола, не переходя в половую энергию, как бы минует половую сферу, уходит в другие сферы нашего существа.** На этом зиждется все огромное значение полового воздержания, которое как бы освобождает энергию пола для творческого использования ее в высших формах психической жизни. То, что в современной психологии именуется **«сублимацией»**, как раз состоит в том, **что половая энергия может как**

² Раскрытие этого понятия составляет научную заслугу цюрихского психолога Юнга. (Примеч. автора.)

бы вновь переходить в общую энергию пола и тем освобождаться от связи с деятельностью половых органов. Парадокс сферы пола, среди других функций в человеке, в том и заключается, **что полное половое воздержание, то есть решительное отсутствие удовлетворения половой потребности, оказывается, вовсе не разрушает жизни человека, а наоборот, часто является предпосылкой настоящего расцвета высшей творческой жизни в человеке.**

Все только что сказанное опирается на современное знание о человеке и особенно на данные психопатологии - но то же учение о человеке всегда развивало и христианство. Христианство не только утвердило принцип моногамии, решительно осудив многоженство, не только способствовало гуманизации отношений между мужчиной и женщиной, одухотворило эти взаимоотношения, но оно высоко подняло идею девственности. И в языческих религиях найдем мы культ девственности при некоторых видах религиозного служения (вспомним о «весталках») -но в христианстве самый принцип девственности получил новое значение как раз в силу нового, высокого понимания брака. С самого своего начала **христианство осудило всякое тушение браком, осватило брачные отношения** (ср. чудо в Кане Галилейской. Ин. 2, 1-11), а потом создало особое Таинство бракосочетания. Поэтому принцип девственности **в христианстве вовсе не противопоставляется браку, а является как бы параллельным, хотя и иным путем движения человека к Богу.** И на путях семейной жизни, и на путях девственности человек может идти к Богу — но именно потому принцип девственности в христианстве включает в себе некое особое откровение о человеке. Смысл этого откровения вырисовывается перед нами дальше, когда мы займемся вопросом о девственности и о монашестве, сейчас же подчеркнем, что и все современное знание о человеке, в частности, медицина, тоже высоко ценит физическую чистоту (то есть чистоту в сфере пола). Физическая чистота признается всеми ценнейшим подспорьем для жизненного расцвета личности, является для человека величайшим благом, источником духовной силы и крепости.

Но в христианстве есть еще одно важное откровение о человеке (тоже совпадающее с тем, что дает современная психопатология) - о целительном значении исповеди, в которой отпускаются наши грехи. Если

утеря физической чистоты, нарушение девственности невозвратимы, то о потере душевной чистоты надо сказать, что эта чистота восстанавливается через покаяние. Это есть чрезвычайно важный факт с точки зрения духовной гигиены и еще более в интересах морального развития в человеке. Нельзя считать непоправимой утерю душевной чистоты; грехи, совершаемые в юности часто по неведению, часто по легкомыслию, не остаются тяжким бременем для человека. Надо признать глубоко вредным заблуждение, что будто бы нет прощения совершенным грехам. Сколько молодых людей впадают от этого либо в отчаяние и перестают бороться со своими дурными склонностями, либо — и это бывает еще чаще — впадают в цинизм, высмеивают и в себе и в других все светлое и чистое, ибо не имеют надежды на лучшее, не верят в самих себя, ибо не знают того, что дает нашей душе исповедь и отпущение греха. Невосстановима только утеря физической чистоты (почему надо всячески избегать добрачной половой жизни), но чистота души, живая радость творческого движения вперед восстановима, если только мы покаемся в своих грехах. В этом наше спасение от того, во что вовлекло нас неведение или легкомыслие.

Искание любви

Проследим теперь бегло основные ступени в жизни пола, в развитии его.

Первые проявления половых движений в человеке можно заметить очень рано — быть может, даже на первом году жизни (надо только избегать здесь натянутых толкований Фрейда). До полового созревания (у девочек до 11—13 лет, у мальчиков до 12-14 лет) жизнь пола носит, как принято говорить, недифференцированный характер. Телесные органы пола развиты очень мало, все тело имеет «эрогенный» характер, то есть может служить источником полового возбуждения. Половое же созревание состоит в том, что на первый план выступает так называемая генитальная зона, то есть зона расположения телесных органов пола. Правда, и до полового созревания эрогенность всего тела нередко создает преждевременную половую жизнь. Говорю о тайном пороке у мальчиков:

подростки путем раздражения тела и органов пола стремятся вызвать у себя половые переживания. В действительности это есть **глубочайшее извращение пола**: ведь смысл пола заключается в соединении с существом **другого пола**. Но рядом с преждевременным развитием телесных половых движений часто наблюдается и преждевременное развитие половой психики. Порой уже в 9 лет дети разыскивают порнографические картинки, грязную литературу, с нездоровым любопытством присматриваются к жизни взрослых.

Но все это сменяется в годы полового созревания бурными проявлениями новой силы, захватывающей всецело и тело, и душу — **начинает развиваться сфера пола с такой стремительностью и напряженностью, что это совершенно меняет всю духовную установку подростка**³. Особенно важно здесь то основное расщепление в нашем существе в это время, которое находит свое выражение в двух различных полюсах сознания. На одной стороне сосредоточивается сексуальность, которая обнимает чисто телесную сторону пола, а также те психические движения, которые связаны с этой телесной стороной пола, а на другом полюсе обособленно, а иногда в резком отвержении сексуальности выступает **эрос**, то есть искание любви, приводящее в движение всю психику, весь духовный мир, озаряющее душу поэтической мечтой о любимом существе. И эрос, и сексуальность одинаково являются цветением пола в нас, но их разъединение и расщепление, а иногда их взаимное отталкивание с достаточной ясностью вскрывают сложность пола как духовно-телесной силы. Пол в человеке действительно есть огонь в нем, питающийся от того пламени, который горит в глубине человека, как сила жизни в нем, и этот огонь горит (хоть и не с одинаковой силой) и в сексуальных движениях, и в тончайших проявлениях эроса. Единство **источника** того и другого ставит поэтому остро и неустранимо вопрос о **единстве этих двух проявлений** пола; потребность такого единства заложена именно в том, что источник двух различных проявлений пола — один и тот же. Тут перед нами встает некий закон в структуре человека: это **закон цельности**, состоящий в том, что неотвратимо и непреодолимо

³См. подробности в моей книге: «Психология детства». {Примеч. автора.}

живет в человеке потребность внутреннего соединения сексуальности и движений любви. Действительно, самые развращенные люди, как бы до конца ушедшие в одну чистую сексуальность, испытывают время от времени мучительную тоску о любви.

Итак, единая основа пола при созревании поляризуется - дает временное расщепление сексуальности и эроса. Проследим теперь их развитие в этой первичной раздельности их⁴.

Половое созревание локализует половую энергию в телесных органах, и отныне телесная сторона пола приобретает законченный определенный характер, выдвигается на первый план. Этим самым как раз и создается сексуальное сознание; то, что мы называли до сих пор «сексуальностью», охватывает поэтому и объективное созревание (развитие органов пола), и самое сознание сексуальных движений. Обе стороны сексуальности связаны очень тесно, можно сказать интимно, но сексуальное сознание может быть при этом расплывчатым и неясным (в чем и состоит психическая «чистота» в это время — преимущественно у девушек, а иногда и у юношей). В силу особенностей физиологическо-анатомического характера в мужском организме сексуальное сознание у юношей всегда ярче и отчетливее. Именно потому работа воображения у юношей гораздо более активна и ярка в сфере пола и если к этому прибавить те разговоры, которые ведут между собою юноши, даже мальчики, то становится понятной опасность «загрязнения» воображения у них. Но независимо от того, расплывчато или более определенно работает сексуальное воображение, само половое созревание вызывает глубокие перемены в юном существе. Духовный сдвиг, который здесь происходит, заключается в том, что подростки, еще недавно с увлечением отдававшиеся разным социальным движениям в душе (подражание старшим, уход от семьи в среду товарищей и подруг, развитие внешнего авантюризма, влюбленность в «героев» и т. д.), ныне уходят в себя, замыкаются в себе, часто чуждаются общества, ищут

⁴ Чтобы не усложнять нашего изложения, мы не входим в очень важные, ныне уже хорошо изученные различия в этой области у мальчиков и девочек. (Примеч. автора.)

«друга». **Подростки становятся снова, как в раннем детстве, эгоцентричны, они впервые осознают свое «я» в отделении или противопоставлении окружающим, сознают в себе «личность».** Исходной основой многих душевных движений является ныне сфера «подсознания», которая завладевает душой, сознание же не справляется с игрой тайных сил, зреющих в юном существе, не овладевает ими - отсюда постоянные противоречия в это время, частая претенциозность, мечтательность, легкая раздражаемость, развитие фантазии. Подростки часто сами не знают, чего хотят.

Развитие сексуальности как таковой, то есть само половое созревание и развитие сексуального сознания идет в указанной форме в первые три-четыре года, а затем оно принимает более спокойный характер и перестает быть источником противоречивых движений и душевного беспокойства. Но в эти же первые три, четыре года полового созревания развивается — рядом с развитием сексуальности — и потребность любви, зреет эрос. Иногда обе эти сферы (сексуальность и эрос) не слишком отделяются одна от другой (хотя пути той и другой разные), а иногда они очень расходятся друг от друга, как бы мешают друг другу. Как существует чисто сексуальное воображение, так и в сфере эроса воображение становится могучей силой, получающей огромное питание, особенно от искусства. Эрос прорывается первоначально в юной задумчивости, в меланхолической мечтательности, ищет своего питания в чтении романов. Это действие искусства на развитие движений эроса много раз изображалось в литературе, причем должно заметить, что тема эта вовсе не исчерпана — так глубока и значительна она. Во всяком случае, все знают особенности этого периода, в течение которого эрос как бы расправляет свои крылья. **Девочки хотят «нравиться», начинают усиленно заботиться о своей наружности, ищут общества мальчиков, вообще становятся «маленькими женщинами», влюбляются, начинают ревновать и т. д.** А мальчики напряженно стремятся показаться старше своих лет, подражают тем, кто им кажется ярким человеком, тоже влюбляются (или играют во влюбленность).

Вообще движения эроса в этот первый период пугливы, застенчивы, как бы ищут «препятствий», чтобы укрыться в них, закрыть от других

движения эроса; они смешны извне, но часто трогательны в своей свежести и почти всегда подлинно поэтичны. Тургенев превосходно изобразил это в рассказе «Первая любовь» — и как раз у него отчетливо показано, как эти первые движения любви чужды сексуальности. Хотя сексуальность и эрос растут из одного и того же корня, хотя позже с чрезвычайной силой проявится потребность слияния эроса и сексуальности, духовной любви и телесной близости, но пока оба тока движутся не только раздельно, но нередко во взаимном отталкивании. Потребность любви нередко переживается в линиях чистой «спиритуальности»; по выражению русского поэта, «только утро любви хорошо». Тут, конечно, нет никакого «гнушения» телесной стороной, вся суть здесь в той могучей потребности **идеализации** любимого существа, которая является движущей силой эроса и **принадлежит к числу** основных потребностей нашего духа. В этом и заключается огромное творческое значение переживаний любви — именно в них и через них вырастают эти могучие крылья, которые возносят дух в горний мир. Нет никакого святотатства в том, что любимое существо кажется в это время божеством — это вовсе не риторика, а действительное переживание, характерное для «утра любви» и реализующее в нас жажду бесконечности.

Конечно, на этом пути всегда ждет нас опасность «донжуанизма», суть которого заключается в том, что Дон-Жуан ищет именно «переживаний» любви, а не стремится к предмету любви, то есть не отдается всецело любимому существу, но бросает его, чтобы вновь пережить «утро любви». Эта погоня за новыми и новыми переживаниями любви становится под конец у Дон-Жуана неким проклятием, в ней есть «дурная бесконечность», погоня за призраком, ибо реальная любимая женщина Дон-Жуана не удовлетворяет. Впрочем, в том истолковании донжуанизма, какое дал Алексей Толстой в своем «Дон-Жуане», можно видеть некую (искусственную, конечно) его апологию. Но верно здесь то, что движения эроса действительно диктуются духовной потребностью, то есть потребностью идеала. Но именно потому и возможно, что движения эроса могут чуждаться всякого элемента сексуальности. Владимир Соловьев на эту тему написал замечательный этюд под названием «О смысле любви» — после платоновского «Пира» это единственная гениальная вещь в мировой литературе по философии эроса.

Эрос и сексуальность

Шопенгауэр с присущей ему остротой мысли утверждал, что движения эроса суть только «фиговые листочки», которыми наше сознание закрывает от себя истинный смысл любви, который будто бы заключается просто в половом сближении. Это презрительное обозначение движений эроса «фиговыми листочками» не только ложно, но оно как раз совершенно переворачивает соотношение двух сторон в сфере пола. Движения эроса не только не суть «фиговые листочки», но они как раз и образуют истинный корень всего — сексуальность же есть только транскрипция в телесной области того, что исходит от исканий любви. Последняя сущность пола как раз и состоит в искании любви, что есть центр и основа того огня, который горит в человеке; сексуальность же есть только выражение в сфере телесной этих внутренних движений. Как тело вообще есть инструмент души (и в этом смысле справедливо может быть названо частью души, а не наоборот), так и сексуальность лишь передает и выражает то, что загорается в душе, как инструмент, который своими звучаниями передает мелодию, на нем разыгрываемую. Правда, есть формы влюбленности, которые как бы оправдывают мысль Шопенгауэра, в которых бьется пульс сексуальности слишком сильно, но это менее всего типично для юного возраста и всегда свидетельствует о нарушении нормального соотношения между сексуальностью и эросом. Пресловутый Sex Appeal («сексапильность» — *Ред.*) есть, конечно, реальное явление, но он всегда связан с нездоровой психологией - для обеих сторон.

Чтобы до конца понять соотношение сексуальности и движений эроса, понять их временное расхождение и вместе с тем глубокое внутреннее единство, надо посчитаться с одним законом психологии, который я называю законом «двойного выражения чувства». Суть этого закона, установленного первоначально⁴ для сферы чувств, но имеющего более общее значение в современном учении о человеке, заключается в том, что все движения чувств и все глубокие волнения, исходящие из самых недр человеческого существа, ищут двойного выражения - телесного и психического (лучше сказать физического и душевно-духовного).

⁴ См. о нем подробнее в моей книге: «Психология детства». (Примеч. автора.)

Примером этого двойного выражения может служить любое чувство, хотя бы страх — то, что мы переживаем как страх, выражается в ряде телесных сотрясений (общая телесная депрессия, доходящая иногда до сердцебиения, до обморока, бледность, дрожание конечностей, ослабление голоса и т. д.), но одновременно разливается по своим законам психическая волна, которая вызывает определенные переживания страха (напряженность, чувство жути, психическая депрессия, доходящая до ослабления памяти и воли, растерянность). Эта психическая волна ищет своего «выражения» через работу воображения (что хорошо подмечено в словах «у страха глаза велики»), а через воображение влияет и на весь наш духовный состав. Но суть указанного закона не только в констатировании двойного выражения чувств или глубоких душевных движений, а еще в том, что одно выражение (например, телесное) не заменяет другого (душевно-духовного), не может и заменяться им. Это выступает с полной силой, когда какое-нибудь одно выражение (например, телесное чувство) стеснено или подавлено: в этом случае его энергия не уходит в другое его выражение (например, душевно-духовное) - подавленность одного выражения определяет подавленность и другого. Фрейд принадлежит честь открытия того, что наше подсознание таит в себе ряд таких «комплексов» — желаний, отодвинутых вглубь нашего существа переживаний.

Обращаясь к сфере пола в свете закона двойного выражения, мы легко пойдем, что сексуальность и эрос нормально должны развиваться параллельно, друг друга обогащая, но друг друга не заменяя. Мы говорим о нормальных проявлениях жизни пола, но то «расщепление», та разделенность сексуальности и эроса, о которой шла выше речь и которую можно назвать «естественной болезнью» периода созревания, связана как раз со взаимной незаменимостью и неустранимостью обоих проявлений жизни пола. В следующей главе мы убедимся в том, что *естественное для юности расхождение сексуальности и эроса есть все же болезнь, дефект, что как раз в семье, в бранной жизни восстанавливается цельность в этой сфере.* В период же юности, когда идет еще половое созревание, с известной самостоятельностью выступает как сексуальность (включающая в себя, как мы видели, и сексуальное сознание, сексуальное воображение), так и эрос выступает самостоятельно, порождая ряд новых,

творческих движений, в глубине которых приоткрывается перспектива высоких духовных явлений. На этом стоит остановиться.

Когда в сердце человека разгорается любовь, то тот, к кому устремлено сердце с любовью, весь светится каким-то сиянием. Все в мире отступает на задний план, становится второстепенным — душа всецело, порой до экстаза погружена в созерцание любимого существа, которое отныне занимает как бы центральное место в мире. **Самые сухие и черствые люди меняются, когда в них вспыхивает любовь, душа размягчается и радуется, как бы обретает крылья.** Человек, который любим кем-нибудь, представляется извне ничуть не лучше, не краше других, но для любящего взора он кажется единственным, несравненным, незаменимым. Это и есть та «идеализация», о которой мы уже упоминали. Смысл этой идеализации в том, что сквозь внешнюю оболочку мы, в свете любви, зрим скрытую для других идеальную сторону, которая есть в каждом человеке, как образ Божий, закрытый, а часто и подавленный внешней оболочкой — «характером» (**который всегда есть нечто вторичное в человеке, а не его «суть»**). Своеобразие, вся сила зрения любви в том и заключается, что мы как бы прикасаемся через любовь к красоте в человеке, скрытой и невыраженной; мы не можем оторваться от нее - хотели бы всегда и во всем быть с любимым человеком. Когда вспыхивает любовь, все иное становится уже на втором месте: одно только и важно тогда, одно только мило и дорого - быть с любимым, и все, что отделяет или отдаляет от него, раздражает нас. В этих переживаниях любви, конечно, нет еще вхождения в реальную бесконечность (сколько раз бывало, что огонь любви скоро угасает в душе человека!), **но в них открывается перспектива бесконечности;** мы как бы вступаем в сферу вечного, полного света и жизни бытия — и вне этого все кажется тусклым и ненужным. **Душа, хотя бы раз прильнувшая к этой чаше, навсегда сохраняет это переживание душевного подъема, переживание его преображающей, творческой силы.** Поистине душа как бы поет, вся уходит в выразимую только музыкально сладость пребывания ¹³ ₃ в лучах вечности, в живом ощущении абсолютной сферы.

Когда в молодой душе начинает «играть» пол, то одновременно энергия пола переходит, с одной стороны, в половую энергию, а с другой

стороны, развивается хотя смутное, но глубокое искание блаженной, счастливой жизни, которая открывается в любви. Одно от другого неотделимо, одно другого не устраняет, **но центр тяжести в «игре» пола лежит все же не на сексуальности, а на эросе.** Надо до конца понять и продумать это положение, чтобы усвоить себе смысл того, что означает пол в человеке - в его глубине, в его огненной, творческой стихии. Именно в движениях эроса, в порывах любви душа испытывает глубокую потребность выйти за пределы своей личности, чтобы достигнуть всецелого соединения с любимым существом. Потребность именно любви свидетельствует о невозможности замкнуться в себе — в любви преодолеваются естественные рамки индивидуальности, разрывается ее «естественная» оболочка. Оттого в порывах любви человек начинает тяготиться самим собой; замкнуться в себе, именно в свете любви, значит осудить себя на одиночество, оказаться в метафизической пустоте. Душа наша неутомимо ищет потому полюбить кого-либо, чтобы в любимом найти точку опоры, найти смысл своего существования. А та сила поэтического воображения, которая присуща любви, и в силу которой мы «идеализируем» любимого человека, является вовсе не каким-то «придатком», действием фантазии, а наоборот, в ней раскрывается глубочайшая жажда духовного порядка, жажда абсолютного бытия. Тут как раз уместно заметить, что все виды любви, какие присущи человеческой душе, восходят к единому источнику: любовь-жалость, любовь-благоговение хотя не имеют ничего общего с любовью, рождающейся из глубины пола, но все эти виды любви не случайно именуется одним и тем же словом: все это есть любовь, есть выход за пределы своего «я», устремление к тому, кого мы любим любовью половой или любовью-жалостью или любовью-благоговением. Не развивая этой темы, отметим, однако, что, очевидно, самая жизнь духа человеческого и состоит в любви: тайна каждой личности есть тайна того, как, с какой глубиной ищет любви и любит человек. Любовь к матери, к сестре, к жене — как глубоко различны они - и все же это одна и та же жизнь духа. Так как человек создан по закону «полового диморфизма», то есть принадлежит либо к мужскому, либо к женскому полу, то этот половой диморфизм и вбирает в себя из глубины духа ту исконную потребность любви, которая есть сущность человека. Именно в этом

смысле в сфере пола — любви, эросу принадлежит основное значение, а сексуальность есть лишь телесная транскрипция того же движения любви. Понятно отсюда, между прочим, и то, что чем глубже горение любви, тем слабее сексуальность. Вот отчего любовь так часто спасает (особенно в юные годы) от давления сексуальности: любовь несет с собой какое-то благоухание, которое очищает человека, освобождает его от сексуального беспокойства.

Но раздвоение сексуальности и эроса, которое присуще особенно периоду созревания, есть все же переходное состояние: пол в человеке глубже различия тела и души, он связан с той точкой в человеке, где заложена его целостная основа, но пробуждение пола, половое созревание поляризует его. Эта поляризация, это *расхождение (на поверхности) сексуальности и эроса есть «болезнь роста» и требует постепенного восстановления изначальной цельности*. Поэтому жизнь пола может найти свое настоящее выражение только в семейной жизни, и вне этого нормальная жизнь пола неосуществима. Мы не говорим сейчас о девственности, в частности, о монашестве — это есть особый путь в «устройении» пола, и об этом мы будем еще говорить. Нормальный же, обычный путь человека ведет его к образованию семьи, и всякая добрачная или внебрачная половая жизнь не может не иметь тяжких последствий для нервно-психического и духовного здоровья человека. Удовлетворение же сексуальных желаний вне того внутреннего окрыления, какое дается в любви, есть извращение и искажение закона цельности, заложенного в нашей душе. **Вообще раздвоение сексуальности и эроса, естественное лишь в период полового созревания, становится дальше тяжким грехом по отношению к самому себе.** Перед всеми открыт путь правильного и здорового устройства жизни пола — путь семьи, и **чем раньше юноши и девушки вступают в брак, тем легче дается им внутренняя гармония в их существе.** Конечно, в браке выступают свои, новые трудности, об этом сейчас мы поведем речь, но поскольку дело идет о том, чтобы дать нормальное разрешение всех тех потребностей, которые вырастают из глубины пола, надо признать, что вне семьи это невозможно.

Тайна телесного единства

Семья, жизнь в браке дают нормальное разрешение всех тех запросов и стремлений, которые связаны в нас с полом. Правда, в наше время стала очень сложна семейная жизнь — главным образом из-за тех экономических трудностей, которые чрезвычайно тяжело ложатся на семейную жизнь и создают уже давно очень тяжелый и опасный для жизни народов кризис семьи. Однако было бы неверно сводить кризис семьи только к одной экономической стороне — он, к сожалению, гораздо сложнее. Но мы не будем входить сейчас в этот вопрос, так как для нас существенно отметить, что только в браке жизнь пола находит здоровое и жизненное свое решение. Иначе говоря, из этого трудного, а часто и мучительного состояния, в котором пребывают юноши и девушки, единственный верный и здоровый путь открывается в браке. И если он почему-либо невозможен или затруднен, то все же вне брака нет никакого выхода, нет здоровой половой жизни - здесь все будет не только отклонением от нормы, нарушением здоровья, но неизбежно становится извращением, расстраивающим самые основы нашей личности.

Жизнь в браке имеет в себе три стороны — биологическую, социальную и духовную, и все эти стороны не просто даны нам, одна рядом с другой, но при нормальных условиях образуют целостное единство. То раздвоение сексуальности и эроса, которое в юности знаменует собою расстройство в сфере пола в этот переходный период, не только здесь совершенно снимается (говоря, конечно, о нормальной семье), не только дает внутреннюю их соподчиненность, но во всей своей соединенности является источником новых сил, раскрывает новый путь жизни. У апостола Павла есть замечательные слова о браке, из которых приведем сейчас только начальные слова. «Тайна сия (то есть тайна брака), — говорит апостол Павел, — велика есть». Вот эта «великая тайна» брака только там и выступает, где уже совершенно преодолено раздвоение сексуальности и эроса. Где почему-либо это раздвоение сохраняется или где выступает только одна сторона (конечно, особенно часто именно сексуальность), там не только не открывается «великая тайна» брака, но там и искажается его смысл, топчется самое священное и глубокое в людях и извращается нормальный путь человека. Неправильно

отождествлять чистую сексуальность с «животной» стороной в человеке (у животных нет никакого разъединения сексуальности и эроса; эрос у них, хотя и очень элементарен, но как еще Дарвин показал, играет большую роль в жизни животных, однако во внутренней нераздельности с сексуальностью), но поскольку эта терминология утвердилась, мы можем ею пользоваться. Мы можем поэтому сказать: одностороннее проявление пола в его «животной» стороне совершенно не раскрывает то, что есть в браке, обедняет отношения супругов и влечет за собой угасание и ослабление высших сил в человеке. А между тем в браке действительно питаются наши высшие движения, расцветают лучшие силы в нас.

Те, кто вступает в брак чистым, целомудренным, впервые в браке постигает тайну телесного единства, и от этого в душе рождается новое благоговейное отношение к телу другого, которое становится как бы священным и святым. Как показывает жизнь, именно от телесного сближения в браке (в нормальных условиях) расцветает в душе глубокое, светлое и радостное чувство любви друг к другу, нежное поклонение и глубокое чувство неразрывности. Именно здесь, в этой точке, опытно познается правда моногамии (единобрачия), вся неправда разводов. Муж и жена могут принадлежать только друг другу и это встает в сознании не только как требование социальной морали, сохраняющей семейный очаг, но и как некая повелительная и глубокая тайна, постигаемая в браке. Половое сближение не только не может быть отделено от других видов единения, но оно само создает и формирует законченную цельность всех взаимных отношений. Когда между мужем и женой цветет любовь, она сияет во всем и овладевает всем. Малейшая дисгармония в это время переживается очень болезненно: невнимание, небрежность, равнодушие — даже в самых ничтожных пустяках — вызывает скорбь, тревогу, мучит и обижает. А когда появляются признаки зачатия ребенка, тогда отношения мужа и жены еще более укрепляются в любви к будущему дитяти, в благоговейном трепете перед тайной появления нового человека на свет через близость мужа и жены. Тонкость и чистота взаимной любви не только не стоят вне телесного сближения, но наоборот, им питаются, и нет ничего добрее той глубокой нежности, которая расцветает лишь в браке и смысл которой заключается в живом чувстве взаимного восполнения друг

друга. Исчезает чувство своего «я» как отдельного человека, и в больших вещах, во внутреннем мире и во внешних делах и муж, и жена чувствуют себя лишь частью какого-то общего целого — один без другого не хочет ничего переживать, хочется все вместе видеть, все вместе делать, быть во всем всегда вместе. Всякая разлука переживается мучительно, как разрыв в этом целостном единстве. Это вовсе не есть торжество сентиментальности, иронически представленной Гоголем в образах Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны («Старосветские помещики»); здоровая нормальная любовь мужа и жены не только не нуждается в эгоистическом отделении от других, но наоборот, создает особую чуткость к другим людям. Нежная забота мужа и жены друг о друге невольно и естественно создает такую же нежную заботу о других людях: сбросив в семье силу эгоизма, и муж, и жена, каждый сам по себе, становится открытым в своем сердце для всех людей. От благостной связанности друг с другом у обоих супругов рождается социальная чуткость - отсюда величайшее значение семьи в развитии социальных отношений. Для поверхностного и внешнего взора эта огромная сила социально-творческой обращенности семьи к миру прикрыта (особенно в наше время) внешней экономической отдельностью каждой семьи. Суровые социальные, экономические условия превращают каждую семью в замкнутый мир, создают подлинный семейный эгоизм. Все это — следствие влияния внешних условий, не дающих развернуться тем социально творческим движениям, которые рождаются из глубины семейной жизни. И все же, несмотря на силу экономических и социальных перегородок, источником того тепла, который побеждает холод социальных отношений, смягчает их и движет к «братству» (уподобляя социальные отношения тоже семье), является то тепло, которое накапливается у самой основы семейной жизни.

Семья - малая Церковь

Тайна семьи, о которой говорил апостол Павел, есть вообще тайна духовного расширения, которое рождается из самых недр семейной жизни. Конечно, глубочайшее значение имеет здесь рождение детей, которое не только несет с собой радость, но и реализует чувство «полноты»,

которое так ярко выступает тогда, когда муж и жена становятся «родителями»: появление в семье детей есть действительно реальное вхождение в сферу бесконечного бытия. От поколения к поколению, от родителей к детям, которым предстоит в свое время тоже стать «родителями», тянется непрерывное единство человечества. Живым свидетельством, живым явлением той бесконечности, которая до преображения космоса во втором пришествии Спасителя раскрывается пока лишь в порядке времени, то есть в смене одних поколений другими, и является семья. Это вхождение в реальную бесконечность, как она дарована человечеству в его существе, знаем мы все, когда бываем сами детьми, когда, кроме родителей, нас окружают тети и дяди, бабушки и дедушки. Но именно оттого, что это есть бесконечность на земле, она приближает нас к другой бесконечности — к той абсолютной жизни, светом которой светится и сам мир, - к Святой Троице. Именно через семью и только через то, что она несет в себе, можно приблизиться к тайне Святой Троицы, к тайнам того, что Троичное Бытие Божие есть в то же время Единство. Именно в этом смысле о семье и говорится, что она является «малой церковью»: в ней присутствует Бог, семья становится клеточкой церковного организма, то есть клеточкой тела Христова. Оттого в здоровой, правильной семье расцветает в человеке духовная его сторона; как некая «домашняя церковь» (выражение апостола Павла), семья живет благодатной силой, которая ей дарована Богом. Здесь, кстати, нужно отметить, что несмотря на постоянные трудности, возникающие в семье из-за внешних (преимущественно экономических) условий, Церковь не повторяет для тех же супругов Таинства бракосочетания (как повторяет Таинство покаяния, святого Причастия). Благодать, даруемая в браке, никогда не может быть исчерпана, она всегда пребывает в семье и с семьей. Благоухание такой христианской семьи, ее непобедимая духовная сила сияют не только внутри семьи, но выходят и за ее пределы. Те, кому не дано было иметь свою семью, духовно согреваются обычно возле чужой семьи, и, может быть, именно таким одиноким людям дано видеть и переживать всю великую правду, всю удивительную тайну семьи - более даже, чем тем, кто имеет свою семью.

Но и в этом высшем своем цветении семья остается цельной. Нет в семейной жизни отдельных сфер — отдельной телесной, социальной, духовной близости; здесь одно откликается в другом, одно отражается в другом, все связано очень внутренне и интимно, и какая-либо боль в одной стороне очень чувствительно дает себя знать и в других сферах. Семья есть нормальное раскрытие тайны пола в нас; для семьи, для семейной жизни дан нам пол, и все богатство, неисследимая полнота и сила его впервые открывается в семье, как своем высшем цветении и выражении. Еще иначе выразим это: вне семейной жизни нет и не может быть жизни пола, она может быть тогда только неправильной, искажающей нашу природу и нарушающей законы жизни. Путь чистоты до брака не есть только требование социальной морали, охраняющей семью, но он диктуется самой природой человека. Добрачная половая жизнь есть просто одностороннее и потому извращенное выражение пола и грозит опустошением души и искажением ее внутреннего строя. Мы коснемся этого пункта далее, но еще вернемся к вопросу о семье, в частности, к социальной стороне ее.

Семья образует некоторую социальную единицу, здесь как раз действует принцип — «все за одного и один за всех». Если кто-либо в семье болен, то средства всей семьи тратятся на болезнь одного, и никому в голову не может прийти, что это неправильно. В семье может и не быть «общей кассы» (если зарабатывают несколько членов семьи), но сущность того порядка, который дан в семье, от этого не колеблется. Это социальное единство семьи не устраняет различия ее членов в их типе, в работоспособности, в здоровье: каждый трудится в меру его сил. Семья есть некая трудовая единица, а не просто общая и совместная жизнь. Но социальное единство не исчерпывается этой стороной: достаточно вспомнить о том, что есть «честь» семьи, которую блюдут все ее члены, чтобы понять, что принадлежность к семье, как к социальному единству, захватывает и душу, глубоко входя туда, как живой и питательный источник. Дети в семье — не просто предмет забот и тревоги, но они дают семье новый смысл существования, являются источником радости и сил. Любовь к детям дает силы родителям переносить все невзгоды жизни, любовь к родителям светит детям всю их жизнь. Что может быть ближе для каждого человека его матери, его отца? А между тем новая жизнь

приходит в мир именно через брак, через сближение двух полов. И это значит, что в семье, и только в ней, в глубине пола, открывается огромная творческая сила, которая вносит смысл в нашу жизнь. Не будь полового сближения, не было бы рождения детей; святость последнего, вся безмерная невыразимая радость от детей освящает по-новому смысл пола. Не следует думать, конечно, что пол в человеке раскрывается только в этом: то, что дают друг другу любящие муж и жена есть тоже огромная неизмеримая ценность и сила — смысл пола открыт здесь и в эту сторону. Эти два «конца» пола в нас — образование семьи как социального целого, рождение детей, с одной стороны, и вся духовная содержательность и сила взаимной жизни друг в друге мужа и жены позволяют нам признать в поле начало света и творчества, правды и жизни.

Целомудрие монахов не унижает пол

Чтобы закончить рассмотрение этого вопроса, необходимо два слова сказать о монашестве. Монашество есть сознательный уход от жизни пола, и мы чтим монашество за эту его чистоту. Если это так, то не значит ли это, что семья и расцвет пола в семье есть все же низшая форма жизни? Не должен ли тот, кто ищет высшего и лучшего пути, остаться навсегда девственным и жить вне пола? И не значит ли это, в свою очередь, что пол дан человеку в мучение и бремя, а не в жизнь и не в творчество?

Было бы огромной ошибкой так думать, и не только потому, что «гнушаться» полом, презирать его есть великий грех, осужденный Церковью, не только потому, что тайна брака «велика есть», что в браке подается особая благодать (а скверна не может принять благодать), что в семье осуществляется «малая церковь». Уже эти соображения освещают возвышенный религиозный смысл брака, и эта точка зрения потому здесь важна, что и монашество чтится именно за религиозную силу его.

Но не только в силу религиозных соображений должны мы чтить святость брака и благоговеть перед тайной пола — но и само понятие о монашестве устанавливает это. Целомудрие монахов не унижает пол, а лишь показывает еще выше его нераскрытую святость, его прикрытость грехом. Не борьба с полом составляет смысл монашества, а борьба с

грехом, и целомудрие, воздержание от половой жизни есть не цель, а средство этой борьбы. В монашестве люди ищут наилучших путей преодоления греха, и эта задача, одинаково стоящая перед всеми людьми, решается здесь, на путях отречения от всего мирского, не по презрению к миру, а в силу того, что тяжесть греховности особенно сильно падает на нас через мир. Кто ищет борьбы с грехом на этом пути, тот освобождается от прямого давления мира, но в своем иноческом пути он вступает в суровую косвенную борьбу с миром уже внутри самого себя. Заметим тут же, что пребывание в браке тоже ставит задачу борьбы с грехом, только здесь, при единстве целей, имеются в виду другие средства. В монашестве нет власти мира над человеком, но внутри человека вспыхивает новая борьба с миром. Все, кто ищет правды, вступают в борьбу с миром — одни, оставаясь в миру, другие, уходя из мира. Борьба с миром, вернее с началом греха в мире, есть задача, стоящая перед каждым человеком — и те, кто уходит в монашество, и те, кто вступает в брак, одинаково стоят перед этой задачей, но идут к решению ее разными путями. В частности, в монашестве не снимается тайна пола, не утихает жуткое пламя, которое томит и искушает в монашестве. Быть может, вся жуткая сила и вся глубина пола еще яснее в монашестве, чем в семье. Смысл монашества заключается в подвиге распятия своей плоти не из презрения к плоти (это грех и ересь), а ради торжества духовного начала в человеке над плотью. Но та же задача стоит и в браке — только в другой своей стороне. Брак — не только половая жизнь, это большой и сложный духовный путь, в котором есть место своему целомудрию, своему воздержанию. Там, где половая жизнь занимает слишком большое место, там семье угрожает опасность ухода в сексуальность, то есть там снова воскресает та двойственность, которая присуща юному возрасту, и задача семьи, как целостной жизни на основе пола, остается нерешенной. Монашество есть борьба за духовную жизнь, но и в семье тоже должно всегда стоять на страже интересов духовной жизни. Как только в семье пустеют духовные связи, она неизбежно становится простым половым сожителем, спускаясь иногда до настоящей проституции, принявшей легальную форму. Искажения семьи, нарушение ее законов есть факт трагического порядка — путь семьи поэтому нелегок, он состоит не в узаконности

одного полового сожителства, но в устройении целостности общей жизни и в охране ее. Пол не может и не должен жить в нас отдельной, самостоятельной жизнью, но должен быть включен в целостную общую жизнь. Путь семьи есть путь восстановления этой общей целостной жизни, завещанной Богом человеку еще при сотворении его, путь же монашества есть не устранение пола, а лишь победа над грехом через подавление жизни пола. Поэтому не перед всеми и открыт путь монашества, а лишь перед теми, в ком нет особой склонности к семье, или перед теми, кто испытал семейную жизнь, лишился в силу смерти того, с кем был связан в браке.

В монашестве, в девственности становится ясным вторичное значение сексуальности: она не просто подлжит здесь затиханию, но в процессе сублимации возвращается к человеку уже в новой функции. В этом смысле надо сказать, что затихание сексуальности, когда оно соединено (как в монашестве) с духовной жизнью, обогащает нашу душу - и те высокие перспективы духовной жизни, то сияние, которое исходит от людей, отошедших от сексуальности, связано обычно с ростом любви к людям. Даже когда затихание сексуальности является вынужденным, оно духовно обогащает человека, — и в свете этого, особенно в свете того откровения о человеке, какое дано в чистоте девственности, становится ясным положение, о котором мы уже говорили: последняя основа пола есть сила творчества. Она проявляется нормально в здоровой духовно семье, еще ярче выступает она там, где сексуальность отгорела, затихла, где девственность не ослабляет личность, а наоборот, открывает ей новые пути, новые силы для творчества.

Все это до конца дорисовывает перед нами жизнь пола, путь его устройства, вскрывает всю глубину тайны пола в нас. К полу в себе нельзя относиться легкомысленно, надо беречь его тайну, искать правильного устройства его и бояться всякого извращения или легкомысленной игры с полом. К беглому обзору этих опасностей пола мы и перейдем сейчас, чтобы еще с этой стороны осветить наш вопрос.

Любовь или сексуальность

В предыдущих главах мы говорили о том, как следует мыслить правильное устройство жизни пола: перед нами открыты либо путь чистоты и девственности, либо семейная жизнь. **Вне семьи не должно быть никакой половой жизни**, она должна вне семьи сжаться и затихнуть — будет ли то уход в монашество или вынужденная одинокая жизнь, неудачи в устройстве семьи. Требования гигиены совпадают здесь с требованиями морали и тем более с требованиями христианского сознания: всякая внебрачная половая жизнь может дать удовлетворение только временно, — если не всегда на путях лжи, то всегда на путях греха. Действительно, *внебрачная половая жизнь есть торжество чистой сексуальности за счет духовной стороны, в частности, за счет тех радостей и творческой силы, которая вытекает из переживаний любви*. Таковы указания социального знания, психопатологии, таковы категорические указания морального и религиозного сознания.

Но, осветив вопрос с принципиальной стороны, мы не можем не спросить себя: а как же дело обстоит в реальной жизни? Оправдывает ли реальная жизнь те принципиальные положения, которые мы развивали до сих пор? Нельзя не признать, что действительность дает нам грустную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи, картину такого искажения и разрушения «великой тайны семьи», что неизбежно встает вопрос: куда же движется современная жизнь в этом направлении? Неудачные браки, бесконечно умножившиеся разводы, частое нарушение одним из супругов, а то и обоими, чистоты брака, умножение фактов случайного или кратковременного сожительства, тяжкие последствия всего этого на детях, на молодом поколении, все это вызывает нередко отрицание брака, боязнь его. Особенно часто встречается это у девушек: наглядевшись в чужой или даже в своей собственной семье на то, что реально представляет семейная жизнь, они чуждаются браку, боясь выходить замуж, готовы идти, пожалуй, на внебрачное сожительство, чтобы при первом, однако, конфликте бросить своего сожителя. Естественно, что в таких случаях избегают иметь детей, идут на аборты, не отдавая себе отчета, к каким тяжким заболеваниям это обычно приводит позже. Та характеристика брака, семейных отношений,

которая была дана в предыдущей главе, кажется ныне устарелой сентиментальностью, не соответствующей реальным условиям жизни. Брак все больше дискредитируется в молодых поколениях, и в связи с этим все более возрастает культ внебрачных связей; легкомысленное отношение к половым отношениям порой облекается даже в форму некой «идеи», высшего изящества («поэзия изящной безнравственности», как говорил русский мыслитель К. Леонтьев). Неудивительно, что на этой почве торжествует тот легкомысленный эпикуреизм, который не хочет ни к чему подойти серьезно, смеется, когда встает речь о «высших ценностях», цинически срывает «маску добродетели», как принято выражаться, чтобы провозгласить безграничную свободу в половой жизни. Все это не клевета на современность, не придирическое морализирование, а скорее ослабленная характеристика того кризиса семьи, который развивается все сильнее и глубже в современной жизни. Но именно этот кризис семьи не ставит ли под сомнение все то, что говорилось выше о правильном устройстве жизни пола, именно в семье? Чтобы ответить на это сомнение, мы должны войти несколько подробнее в анализ тех трудностей, которые давят на семью и искажают семейную жизнь.

Прежде всего надо категорически подчеркнуть, что здесь наименьшее значение можно приписать все возрастающим экономическим трудностям. Достаточно указать на то, что чаще всего встречаются еще и ныне здоровые семьи, не знающие никакого кризиса, как раз среди простого народа, экономические трудности у которого, конечно, несравненно сильнее, чем в высших слоях общества (чиновники, интеллигентные профессии и т. д.). Как бы ни были действительно тяжелы экономические условия жизни (которые для семьи особенно тяжелы **в случае болезней детей**), как бы ни сгибались люди под тяжестью этого креста, но крепкая семья переносит эти испытания как единое целое. Муж, жена, дети — в нормальных условиях - **становятся при этом не дальше друг от друга, а наоборот, становятся ближе друг к другу.** Все вместе несут этот крест — и взаимная привязанность, сколько бы ни отравляли ее внешние невзгоды, становится лишь глубже и крепче. Все основные трудности семейной жизни, ныне приведшие к глубокому кризису семьи, лежат, очевидно, **не вне ее, а в ней самой** - в личности людей, соединившихся в семью.

Семейная жизнь, мы уже говорили об этом, имеет в себе три стороны: биологическую («супружеские отношения»), социальную и духовную. Если «устроена» какая-либо одна сторона, а другие стороны либо прямо отсутствуют, либо находятся в запущенности, то кризис семьи будет неизбежен. Оставим в стороне случаи, где женятся или выходят замуж ради денежной выгоды, где на первый план выдвигается социальная сторона - нечего удивляться, что такие браки «по расчету» (кроме тех редких случаев, когда через общую жизнь все же разовьются здоровые, семейные отношения), увы, постоянно ведут к супружеской неверности. Брак не есть и не может быть только социальным сожителем - он есть и половое и духовное сожителем. К сожалению, и раньше, и ныне при заключении брака социальный момент играет руководящую роль; утешают себя и вступающие в брак, и их родные тем, что «стерпится-слюбится». Да, иногда это оправдывается, но до какой степени ныне это редко! В пьесе Островского «Гроза» очень ярко изображена та трагическая западня, которая создается самими условиями такого брака и которая беспощадно поступает с теми, кто в нее попал. Чтобы нести крест совместной жизни с нелюбимым человеком, чтобы не поддаться Г 53 ся искушению сойтись с кем-нибудь тайно и тем нарушить долг верности, нужно много силы. Верность есть великая сила, скрепляющая семейные отношения, но она не может питаться только одним чувством долга, одной идеей верности, она должна иметь опору в живой любви. Еще в Ветхом Завете была выставлена заповедь: «Не пожелай жены ближнего твоего», и эта заповедь должна ограждать брак. Между тем люди позволяют себе увлекаться чужими женами, чужими мужьями - и здесь заповедь верности приходит слишком поздно, звучит отвлеченно и бессильно. Если даже супружеская верность остается ненарушенной, то все равно семейная жизнь уже разбита.

Иногда муж и жена блюдут верность (хотя их сердце уже ушло из семьи и прилепилось к кому-то вне ее) «ради детей»; отчасти их жертва в таких случаях оправдана (пока дети не узнают правды), но все равно семейная жизнь здесь уже по существу разрушена, ее живительный огонь потух, в семье холодно, пусто, мучительно. Дети всегда очень страдают в таком случае — им не хватает необходимого тепла, не хватает того, чего

бессознательно они ждут от семьи, от родителей. Поскольку кризис семьи возникает здесь на почве того, что люди сошлись в брак, не чувствуя друг к другу любви, постольку выхода нормального здесь быть не может. Распад семьи есть трагедия для детей, глубокая рана в моральной и особенно религиозной сфере в их душе, сохранение же целостности в такой семье, где все потому пусто, что и цвести нечему было, тоже трагедия и для детей, и для родителей. Именно об этой охлажденноеTM в семьях хорошо говорил Розанов, характеризуя наше время как время «обледенелой» цивилизации.

Предпосылкой брака должно быть взаимное влечение — таков как будто итог этих замечаний. Итог, конечно, верный, но он не охватывает с достаточной полнотой тайну брака. На каждом шагу мы имеем случаи, когда люди сходятся в браке, потому что «влюбились» один в другого, но как часто и такие браки бывают непрочны! В чем же тут дело? «Влечение» есть явление сексуального порядка, и влюбленность, которая может быть при этом, действительно, является «фиговым листочком». Часто называют такую влюбленность «физиологической», то есть целиком связанной с сексуальной сферой, и если иногда на этой почве может все же развиться настоящая любовь, то ведь такая «удача» встречается слишком редко в наше время. В прежнее время, когда сознание не было столь насыщено, столь отравлено защитой «свободной» любви, когда вся духовная атмосфера была хоть и более суровой, но и более моральной, тогда в идее креста обе стороны принимали случившееся сожителство всерьез и на этой почве хранили чистоту брака. Это было тускло, бесцветно, но духовно крепко. Ныне же, когда «физиологическая влюбленность» стихает, люди, сошедшие в брак, либо нарушают верность, сохраняя внешне брачные отношения, либо разводятся. Распущенность в этом направлении доходит сейчас до невероятных размеров; легкомыслие при заключении брака переходит в легкомыслие при разводе, и в таких случаях надо радоваться, если нет детей. Но если есть дитя или дети — на какие страдания обречены они! В семье, где между родителями не только все опустело, не только царит холод, но подчас развиваются крайне враждебные отношения, переходящие в ссоры, ругательства и оскорбления, дети либо душевно сжимаются, становятся тупыми, ко всему безраз-

личными, либо рано впадают в цинизм, не признают ничего святого, не верят никому и ничему.

Для того, чтобы семейная жизнь была не просто «сносной», но и духовно здоровой и питательной, для этого нужно не одно влечение, не одна «физиологическая влюбленность», а настоящее увлечение, переходящее в любовь. Иначе говоря, только сочетание сексуального влечения и движений любви (эроса) обеспечивают нормальную семейную жизнь (говорим сейчас о сфере пола): при отсутствии «влечения» становится трудным супружеское сближение, а при отсутствии любви, когда выступает на первый план (даже взаимно) чисто сексуальное влечение, семья будет непрочной: угаснет «страсть», ослабеет сексуальное влечение – и супруги неизбежно переживут в острой форме их внутреннюю чуждость друг другу.

Тайна брака поистине велика. Два человека, жившие до вступления в брак своей особой жизнью, имевшие уже сложившиеся привычки, взгляды, имевшие каждый в отдельности своих друзей, приятелей, вступив в брак, начинают жить общей жизнью. Это, конечно, не может быть легко сразу - нужно много идущих от любви усилий для взаимного приспособления, для уступчивости и для умения находить пути жизни, не тягостные ни для одной стороны. Когда в сердце есть любовь, тогда, конечно, все становится легче, естественнее, но если налицо не любовь, а «физиологическая влюбленность», чисто сексуальное влечение друг к другу, тогда временно обе стороны идут на уступки, как бы закрывают для себя все трудное в другом человеке - чтобы, проснувшись от «угара страсти», пережить острое отталкивание друг от друга.

Добрачная жизнь как причина трагедии

Огромным препятствием для нормальной жизни (часто и при искренней любви друг к другу) может оказаться то, что у вступивших в брак была уже добрачная половая жизнь (что обычно и бывает у мужчин, реже у женщин). Трудно молодой женщине, которой муж рассказал, как он жил до брака, без отвращения и ужаса перенести это. Тень добрачных связей никогда не может быть снята; душа того мужчины, который жил

добрачной половой жизнью, помимо его воли, несет в себе следы этой добрачной жизни. Я не говорю сейчас о половых болезнях, которыми муж неизбежно заражает жену; все современные средства, применяемые, например, для излечения сифилиса, не могут окончательно устранить из организма тот яд, который в нем осел. Французский психиатр Шарко имел хорошую привычку водить молодых студентов в клинику венерических заболеваний, чтобы они навсегда запомнили те ужасы, на которые часто бывают обречены сифилитики. Об этих тяжких последствиях добрачной половой жизни не буду распространяться, как не остановлюсь подробно и на тех извращениях, которые приобретаются иногда в добрачной жизни и от которых потом страдают жены. Гораздо серьезнее то, что в добрачной половой жизни изнашивается организм: сексуальная жизнь, не связанная с любовью, с семейным очагом, с детьми, берет гораздо больше сил, чем нормальные супружеские отношения в браке. Но самое тяжкое, что несет с собой добрачная половая жизнь, это те раны, которые наносит своей жене муж, живший добрачной половой жизнью. Не очень многие женщины могут простить (по-настоящему) своим мужьям то, что они сблизались с другими женщинами до них — это вызывает у них глубокое отвращение, порой озлобление и ненависть. В начале XX века в европейской литературе очень шумела одна пьеса Бьернстерне Бьернсона («Перчатка»), пьеса, посвященная этой теме. Несколько позже в австрийской литературе появилась повесть под названием «Одна за многих», где рассказывалось, как одна молодая девушка, будучи уже невестой и узнав от любимого ею (и очень любящего ее) жениха исповедь о его добрачных связях (этой исповедью он искренне хотел покончить со своим прошлым), не вынесла той скорби и тяжести, которая легла на ее душу и раздавила нежный цветок любви. Она покончила с собой, как «одна за многих», чтобы сказать всем молодым мужчинам о том отвращении и ужасе, которые наполняют чистую девичью душу при знакомстве с тем, как мужчины живут до брака. Добрачная распущенность не только ужасна и омерзительна для девушек, но она вызывает глубокий кризис в их восприятии жизни. Они не могут вместить, не могут понять, как можно без любви и увлечения приближаться к женщинам, которых принято называть «продажными» (хотя эти несчастные жертвы современных

нравов большей частью не виноваты в том, что стали «публичными» женщинами). Нельзя не разделить того глубокого движения души у Раскольникова, который поклонился в ноги Соне Мармеладовой, оставшейся чистой в душе, хотя жизнь заставила ее «продавать себя»...

Отчего и зачем вступают молодые люди на путь добрачной половой жизни? Чаще всего их завлекают на этот путь дурные товарищи, бывают случаи, когда соблазняют дурные женщины; иногда (может быть, очень часто) падение юношей совершается в состоянии опьянения. Л. Толстой рассказывает где-то, что одна его тетушка советовала ему вступить в связь с женщиной «соте il faut», имея, очевидно, в виду то, чтобы приучить его к деликатному обращению с женщинами при половом сближении... О последнем надо сказать (и это уже много раз указывалось в психопатологии, а также хорошо известно священникам по исповедям), что половое сближение в браке проходит сначала очень трудно для девушки, вступившей в брак, и со стороны мужа нужна действительно сугубая деликатность, чтобы не вызвать тяжелых переживаний у жены. Эти тяжелые переживания часто кладут начало роковому процессу в женщине, которая получает благодаря этому отвращение, боязнь полового сближения. Отсюда (в значительнейшей части) и рождается пресловутая «холодность женщин», мешающая брачным отношениям и нередко ведущая к разрыву. Но если действительно так нужна особая деликатность и чуткость, когда муж и жена впервые приближаются друг к другу, то совет тетушки Л. Толстого дает хороший пример того, как толкают старшие свою молодежь на добрачную жизнь. Постоянно приходится встречаться со случаями, когда отцы говорят своим сыновьям, когда они достигают известного возраста, что им пора «иметь женщину». Особенно странно и даже жутко бывает узнавать, что какой-нибудь молодой человек любит какую-то девушку, «ухаживает» за ней и собирается на ней жениться — и в то же время живет в смысле половой жизни с какой-то другой женщиной. В сущности это есть настоящее воровство — такой юноша крадет у своей будущей жены то, что может принадлежать только ей.

Конечно, огромное значение в том, что юноши вступают на путь добрачной половой жизни, принадлежит здесь влиянию искусства, особен-

но современного. Искусство словно ставит своей целью раздражить половое влечение у читателя или зрителя и в то же время соблазнить его на путь внебрачной связи. Искусство давно уже занято этим — и придет ли этому когда-нибудь конец?.. Нарушение семейной верности, всякого рода «адюльтеры» изображаются так, словно это «естественно». Даже у Толстого в «Анне Карениной» высокодобродетельный Каренин изображен так, что читатель чувствует к нему отвращение, а нарушившая супружескую верность его жена, помимо воли художника (ибо Толстой все сделал, чтобы подчеркнуть безнравственность Анны Карениной), вызывает к себе чувство глубокой симпатии. Впрочем, эта симпатия относится не к нарушению верности ею, а к тому, что она была глубоко несчастна. Когда Вронский добился половой близости с ней, когда Анна, долго противившаяся этому, наконец уступила, она горько и безутешно плакала - и этого читатель не может забыть.

О культуре воображения, ясности ума и очищающей силе искусства

Да, поэзия «изящной безнравственности» играет роковую и страшную роль в соблазнах, которые со всех сторон поджидают нашу молодежь. Воображение юношей и девушек очень рано уже загрязнено, и на почве того неизбежного уже у подростков расхождения сексуальности и эроса, о котором мы говорили в первой главе, загрязнение воображения становится очень опасным. Да дело и не в одном только загрязнении — воображение вообще слишком глубоко связано со всей нашей эмоциональной сферой, а следовательно, и со сферой пола, оно в этом отношении двусмысленно, то есть легко из воображения, подсказанного чистой потребностью любви, оно становится сексуальным воображением. А сексуальное воображение — всегда нечистое воображение: оно оголяет и обнажает те сексуальные порывы, которые являются нормальными и здоровыми лишь тогда, когда они включены в целостную семейную жизнь. Отделенные же от этой целостности (благодаря вмешательству воображения) сексуальные порывы нарушают основную норму жизни, а воображение, заполненное сексуальными темами, становится проводником отравы. Между прочим, в развитии тайного порока у мальчиков воображению тоже принадлежит

огромная роль, и кто хочет бороться с тайным пороком, тот не должен питать сексуальное воображение, а должен приостанавливать его работу. В этом отношении современная литература оказывает губительное влияние на молодые души, заполняя их сексуальное воображение разными картинками, раздражающими движения пола.

Не следует ли отсюда, что с воображением нужно бороться вообще, быть может, подавлять его еще в детстве? Такой выход был бы тоже ошибочным, ибо сила и влияние чистого воображения столь значительны и ценны, что без них тоже трудно идти путем устройства своей духовной жизни. В католической аскетике воображение признается одной из главных действующих сил, с чем мы, православные, уже не можем согласиться, так как верховным принципом духовного здоровья признаем мы начало «трезвости», как это у нас называется. Это начало «трезвости», ясность и просветленность сознания ставит границы воображению, без чего в духовной жизни становится очень близка опасность «прелести», как говорят в аскетике, то есть незаметного поклонения лжи и неправде. Но если православная аскетика наша ставит границы воображению, поскольку оно направлено на горнюю сферу, на сферу святости, то все же воображение отнюдь не признается опасной и жуткой силой, если оно имеет чистый характер. Как раз сила эроса, действуя на воображение, придает ему этот характер чистоты, быть может, даже некоторой (романтической) отрешенности. Именно у подростков их романтическое воображение не только свободно от всякого налета сексуальности, но и прямо чуждается, отвращается от всякого намека на сексуальность. Одностороннее, безграничное развитие такой романтической отрешенности тоже становится опасным, создавая чрезвычайную мечтательность и фантастичность, которые (особенно у девушек) ведут часто, при прикосновении к реальной жизни, например, при образовании своей семьи, к тяжелым, порой непоправимым трагедиям. Одностороннее развитие романтического воображения имеет свои опасные стороны, как опасно и одностороннее развитие сексуального воображения. Но именно потому и необходимо не отбрасывание силы воображения, а правильная культура ее. Ввиду того распада целостной сферы пола на сексуальность и эрос, который является естественной болезнью юности, необходимо

всячески стремиться к тому, чтобы воображение оказалось на стороне эроса, а не сексуальности.

Я придаю такое огромное значение в жизни пола, в устройении или неустройении ее именно воображению, что считаю полезным немного остановиться на анализе его. Для ясности картины я воспользуюсь одним литературным материалом, а именно рассказом Тургенева «Фауст», который очень тонко и глубоко подходит к вопросу, нас занимающему. В этом рассказе идет речь о девушке, которая никогда не читала романов, занимаясь исключительно естествознанием. Она вышла замуж, имела детей, но по-прежнему оставалась чужда всему миру фантазии. Когда ей пришлось впервые познакомиться с «Фаустом» Гете, а потом с другими поэтическими произведениями, она была потрясена всем этим новым миром поэтических образов, в ней проснулись какие-то силы, оставшиеся без движения в ее душе. К этому присоединилась неожиданно вспыхнувшая в ней любовь к человеку, который познакомил ее с миром поэзии. И героиня рассказа, переживая очень глубокую внутреннюю драму, не выдерживает ее, заболевает горячкой и умирает. Смысл этого замечательного рассказа чрезвычайно важен для нас. С одной стороны, мир поэзии, вообще мир искусства заключает в себе несомненный яд, преодолеть действие которого душе очень трудно. Душа Веры (героини рассказа) оставалась бы чистой, не загорелась бы любовью к чужому человеку, не коснись ее ядовитое дыхание поэзии, которое пробудило в ней потребность в таких переживаниях, каких не дала ей жизнь. Так была подготовлена в душе ее «измена» мужу — в ней заговорили те силы души, которые не были использованы семьей, и тот, кто вызвал к жизни эти силы, тот стал для нее дороже мужа. На этом примере достаточно видна не только огромная сила воображения, но и вся его безудержность, неукротимость. Если даже такой чистый человек, как Вера, бывшая уже матерью, пробудившись для жизни в воображении, не смогла выдержать страстного порыва в себе, то что же говорить о тех, кто в юные годы отдается фантазии? Воображение является жуткой, опасной силой в нас не только потому, что мы не в состоянии регулировать ее, но и потому, что для воображения нет границ, что мы теряем чувство реальности, теряем подсознательный контроль инстинкта самосохранения, отдаемся нашим порывам, как бы упиваемся ими. Да, неправильное развитие воображения,

отрывая нас от действительного мира, может привести к потере психического равновесия. Эта власть воображения тем более опасна, что она в то же время дарит душе высшую уладу. Эстетические переживания, услаждаясь которыми душа восходит до несравнимых переживаний радости, не могут быть доступны душе, если не действует в нас воображение. С другой стороны, в деятельности воображения есть всегда хоть малая доля этого эстетического упоения: достаточно вспомнить сладость мечтаний.

Воображение есть огромная творческая, но и жуткая, и страшная сила души. Но нет другого способа овладеть им, как только давая верное движение ему. Подавлять работу воображения опасно, а часто и невозможно - его нужно лишь правильно развивать. **Надо дать воображению чистое и светлое движение - и как раз искусство, по существу своему, может сообщать воображению эту возвышающую и светлую силу.** Еще Аристотель учил об очищающем действии искусства, и это верно в том смысле, что светлые образы, создаваемые искусством, как вечные спутники, всегда зовут нас к тому, что чисто, изящно, благородно. Приобщаясь к миру искусства, мы вводим вообще в нашу душу то великое начало ритма, которое облагораживает и тело и душу, освобождает нас от всего грубого, темного и зовет нас к красоте, к преображению нас. Однако в искусстве, как мы его находим и в современности, и раньше, всегда есть много и двусмысленного - этого отрицать не следует. Именно поэтому и действие искусства в нас двойственное: оно возвышает душу, но оно же вносит и яд в нее. Это надо прямо признать, но надо иметь при этом в виду, что путь человека во всем идет не так, чтобы нам проходить мимо зла (что невозможно, ибо зло входит в самую душу нашу), а в том, чтобы отвергнуть зло, чтобы сознательно и свободно выбрать добро. Зло, струящееся через искусство в душу, легче отразить, чем зло в жизни, и если искусство включает в себе яд, то в нем же самом дано и противоядие, а душа должна выбрать, что она предпочитает. Поэтому не только невозможно, но и не нужно подавлять воображение. Нужно лишь помочь душе преодолеть соблазн зла и полюбить добро.

С культурой воображения очень связана так называемая сублимация, которая подхватывает движения эроса и переводит их в высшие формы. На сублимации основана вся тайна воздержания и, следовательно, и

девственности: та «игра» пола, избежать которой не дано никому, может быть трансформирована в высшие движения, «сублимирована» (поднята). Много ценного на эту тему можно найти в книге профессора Вышеславцева «Этика преображенного эроса», где о «преображении» эроса, о путях сублимации сказано много верного. Но если верно, что «прекрасный образ» отрывает нас от сексуальности и может увлечь наш дух на высоты, тем самым переводя половую энергию в энергию пола, то есть в резервуар творческих сил в человеке, то не нужно забывать, что здесь всегда неизбежен и нужен некий духовный труд — часто очень тяжелый. Отрываться от тех «наслаждений», которые сулят нам сексуальные порывы, всегда бывает трудно и даже мучительно. Аскетика всех веков накопила огромный опыт тех трудностей, с которыми приходится преодолевать сексуальные соблазны: уже простой «помысел», простой образ, таящий в себе возможность сексуального возбуждения, обладает большой силой. Поэтому в борьбе за «преображение» эроса борьба с помыслами получает чрезвычайное значение. Надо только держать в сознании ясно, для чего нужно подавлять в себе помыслы сексуального характера. И, конечно, идеал чистоты, воплощенный в святых, помогает нам бороться в себе за чистоту, за «преображение эроса», то есть за сублимацию сексуальных движений.

Преображение эроса

Тут снова приходится напомнить, что всякий духовный труд в нас связан (неисследуемо для нашего сознания) с крестом. У каждого человека есть свой крест, то есть свой путь восхождения к Богу, к Царству Божию. Крест не означает непременно страдания, но он неизбежно включает их в себя - эти страдания создаются той коренной расстроенностью всего нашего существа, которая именуется **«первородным грехом»**, то есть грехом не индивидуальным, даже не создаваемым условиями физической и социальной наследственности, а вытекающими из свойства природы нашей; естественно, что сфера пола более других (по связанности в ней тела и души) обречена на то, чтобы быть источником страданий. Никто миновать этих страданий из-за пола не может, но можно и должно их не

только переносить, но и обращать их на добро и пользу. И тот духовный труд, который даже в самой благоустроенной семье нужен для регуляции «игры» пола, внутренне и определяется нашим крестом.

Ни в чем не сказывается это с такой силой, как в **вынужденном безбрачии**. Мы обозначаем этим именем те случаи, когда при всем желании создать себе семью это не удастся. Мужчина, который по сложившимся социальным условиям имеет то преимущество, что он может проявить инициативу и делать «предложения» девушке, которую хотел бы взять в жены, если получит отказ, может перенести это спокойно и мужественно, пробовать искать других путей женитьбы. А девушки, лишённые инициативы (не могут же они предлагать себя в жены!), часто так и остаются в девичестве - или потому, что те, кто им по душе, ими не интересуются, а интересуются ими те, кто им не по душе, или по другим причинам. Так или иначе бывает безбрачие вынужденное - без всякой склонности к монашеству, где безбрачное состояние определяется тяготением к одиночеству, к половому воздержанию. Безбрачие, вытекающее из стремления к монашеству, есть некая лестница восхождения к высшему званию, и здесь борьба с полом становится одной из тем духовной внутренней жизни. Сублимация половой энергии, неизбежно накапливающейся в теле, хотя и трудна, но осуществима именно на путях устремленности ввысь. Здесь действительно происходит «преображение эроса»; самый крест борьбы с половыми движениями становится частью общего креста, борьбы с «ветхим человеком» в себе. Все ударение, весь динамический заряд связан здесь со свободным устремлением ввысь, что и заключает в себе огромную духовную энергию. Не говорим уже о том, что, попадая в монастырь с вековым укладом размеренной, ритмически построенной церковной жизни, те, кто вступает на путь монашества, находят в этой церковной жизни, с ее ритмами, правилами, обязанностями огромную психическую поддержку.

Но девственность вынужденная, не добровольная, не находящая никакой поддержки в душе, не создает ли новые мучения — не только не ослабляя давление пола, а наоборот, его усиливая, ибо душа жаждет половой жизни и томится от этой жажды. Вынужденное безбрачие не

ставит ли по-новому вопрос о внебрачном сожителстве, не оправдывает ли случайные и неслучайные связи?

Но надо иметь в виду: только в брачной жизни удовлетворение сексуальной потребности не вносит никакой лжи, никакой дисгармонии, а все внебрачные отношения неизменно включают в себя ложь, неизменно вносят дисгармонию. Надо потерять стыд, чтобы не чувствовать тяжесть в душе, когда люди тайком или путем всяких искусственных комбинаций «устраиваются» с чужими женами. Или - что бывает реже, но, увы, все же случается — когда молодые люди сходятся с девушками, на которых по тем или иным причинам не могут, да и не хотят жениться. Вся эта сеть лжи, неправды, всяких искусственных мер и т. д. неизбежно отравляет души, что бы ни говорили себе те, кто становится на этот путь. Из вынужденного безбрачия есть лишь один нормальный выход - брак; даже «неудачная» семейная жизнь, полная разных трудностей и терзаний, для сферы пола дает то, что ей нужно. Если только обе стороны в таком «неудачном» браке несут мужественно свой крест и стремятся скрасить друг другу тяжкую жизнь, открывшуюся им в браке, то бремя такого брака понемногу становится легче и выносимее.

Вынужденное безбрачие обрекает, конечно, на тяжкую борьбу с самим собой, но есть путь, на котором эта борьба действительно облегчается - это сблизиться с какой-либо семьей, где есть дети. Чужие дети становятся для нас нашими, собственными; радости чужой семьи питают душу, ее скорби заставляют прилагать усилия к их ослаблению. Многовековой опыт показал, что на этом пути вынужденное воздержание становится выносимо и создает ту сублимацию половой энергии, которая освобождает и тело, и душу от терзаний и беспокойств.

Как мы видим, нет иного пути в устроении жизни пола, как брачная жизнь или полное безбрачие (монашество или вынужденное безбрачие).

Темные стороны жизни пола

Но есть в жизни пола еще несколько темных сторон, которых мы должны коснуться, чтобы не ! обойти и эти трудности. Все они являются извращениями, то есть нарушением естественных форм половой жизни, и среди этих извращений мы остановимся только на двух, неравноценных,

впрочем, по своему значению во внутренней жизни. Оба типа извращения возникают только у мужчин, — и это снова показывает особые трудности мужской натуры в сфере пола.

Скажем несколько слов о так называемом тайном пороке, которым страдает подавляющее большинство подростков. В огромной части молодые люди, вступающие на путь полового сожителства с женщиной, обыкновенно освобождаются от такого порока, но бывают случаи, когда, уже находясь в браке и имея нормальную половую жизнь, некоторые мужчины не перестают страдать тайным пороком — такова бывает сила привычки.

При всей неестественности и внутренней отвратительности тайного порока он не был бы слишком опасен, если бы не то, что здесь нет никаких внешних границ в злоупотреблении им, а еще больше то, что, став привычкой, он тянет к себе даже и тогда, когда он непереносимо мучителен и даже омерзителен. Когда окрепнет привычка к тайному пороку, то самая тяжелая сторона в нем заключается как раз в том, что подросток чувствует себя во власти какой-то роковой силы, которую он не может победить. Это создает неуверенность в себе, а потому и подозрительность к другим (подростку кажется, что и другие его не уважают), склонность к меланхолии, к апатии, упадок живой и творческой жизни. Все это, конечно, расстраивает душевное здоровье, а при неблагоприятной нервной конституции подростка это может тяжело отразиться на психическом равновесии, иногда привести к настоящему душевному заболеванию. Вообще же говоря, между тайным пороком и психическими болезнями нет прямой и безусловной связи; надо признать прямо вредным тот очень распространенный взгляд, согласно которому признается, что тайный порок неизбежно ведет к психическому заболеванию. Этот взгляд, будучи неверным, вреден и потому, что он лишь усиливает описанную выше психическую подавленность и не помогает подростку или юноше освободиться от дурной привычки, а наоборот, закрепляет ее, усиливая подавленность и создавая безнадежное настроение. Между тем тайный порок, как и всякая привычка, может быть побежден лишь при вере в себя, вере в возможность победы над привычкой: здесь особенно сильно проявляется творческое действие веры в нас. **Врачи и педагоги часто**

рекомендуют ряд внешних средств — холодные обтирания, занятия спортом, погружение в умственную работу и т. д. Все это, несомненно, очень полезно, но решающее значение принадлежит готовности бросить порок, внутренней решимости освободиться от него. Как и во всякой борьбе с укоренившейся привычкой, не приходится рассчитывать на быструю победу: привычка, подавленная сегодня, заговорит с еще большей силой завтра или позже — тут нужна длительная, неустанная борьба. В сущности, сила привычки (всякой) не так велика, как кажется. Она создает очень острые точки, наполняющие душу жгучим желанием удовлетворения — но стоит пройти эти точки, как сила и давление этого жгучего желания совершенно пропадает. Сосредоточенность силы привычки в этих острых, мучительных точках показывает, что нужно продержаться лишь несколько трудных моментов — и победа обеспечена. Но для того, чтобы устоять в эти мучительные точки, нужно иметь перед собой определенную, одушевляющую, дорогую задачу, ради которой душа действительно готова перемучиться. Искушение в эти мучительные точки так подчиняет себе, так зовет и смущает, что душа подростка часто не выдерживает, говоря себе: «Сегодня я еще не буду бороться, а вот уже завтра». Преодолеть это искушение возможно лишь во имя чего-либо определенного и ясного — и здесь возникает основной вопрос, на который каждый должен уметь ответить, а именно: «Для чего нужна, во имя чего нужна чистота?» — только во имя отвлеченных законов морали и требований природы трудно бороться с искушениями. Легче всего справиться подростку с этим, найти мотивы чистоты в том случае, если он полюбил кого-нибудь. Он инстинктивно чувствует тогда всю ложь, всю неправду внешнего удовлетворения сексуальной потребности, инстинктивно знает, что, любя какую-либо девушку, он не только душой, но и телом принадлежит ей. Есть какое-то воровство, какая-то глубокая, но бесспорная ложь в том, что, любя какую-либо девушку, подросток все-таки предается тайному пороку или половой жизни. Во имя любимой девушки, во имя своей любви к ней подросток должен оставаться чистым, и этот мотив чистоты действительно часто помогает молодым людям справляться с налетающими на них искушениями. Но недостаточность этого мотива видна из того, что он может действовать не у всех, а лишь у

тех, чья душа охвачена любовью. Любовь нельзя в себе искусственно вызвать, она есть в том смысле «случайность», что не зависит от воли обоих любящих существ. Благо тем, чья душа живет любовью разделенной, не безответной - эта любовь явится для них творческой силой во всех отношениях, в том числе и в борьбе с пороком во имя чистоты. Но неужели для чистоты нет других мотивов, кроме мотива любви?

Вторым основанием чистоты может быть «блюдение самого себя», стремление идти путем правды и добра. Этот мотив сравнительно редко обладает достаточной силой — лишь немногие натуры в силу присущего им дара стремятся к самосовершенствованию во имя самого же себя. Стремление к тому, чтобы стать лучше, подавить свои недостатки, есть, по существу, аскетическое стремление, которое наиболее сильно в нас тогда, когда перед нами сияет идеал, зовущий к себе. Это мы имеем в полной силе лишь там, где есть налицо религиозная жизнь, в которой мотивы чистоты получают особенно сильное выражение. Не во имя себя, не во имя одного самосовершенствования, но из любви к Пречистой Божьей Матери душа стремится сама стать чистой. Правда Божия, подобно лучам солнца, освещает и пронизывает душу, и всякое темное пятнышко в ней томит и тревожит. Величайшее творческое значение для нас религиозной жизни заключено в Таинстве Покаяния - Таинстве полного и действительного снятия с нас грехов, в глубоком очищении души от них. Если мы принесем Богу покаяние в наших грехах и получим через священника отпущение наших грехов — грехи наши отходят от нас, душа вновь обретает утерянную чистоту, обновляется и освобождается от всего, что ее брестило. Поэтому в борьбе с тайным пороком особенно велика помощь, оказываемая нам религиозной жизнью. С одной стороны, мотивы чистоты, заключенные в обращенности души к Богу, по силе своей превосходят все иные мотивы; творческий порыв души питается и согревается всей той святыней, которой мы поклоняемся, и никто не слабеет, а, наоборот, растет вместе с возрастанием в духовной жизни. С другой стороны, очищающая сила покаяния подлинно возвращает нам утерянную чистоту души, дает нам энергию, необходимую для того, чтобы побеждать искушения.

Другим гораздо более тяжким извращением является то, о котором говорит апостол Павел (см.: Рим. 1, 27), которое теперь называют «гомосексуализмом». Надо бояться того, что порок этот гораздо более распространен, чем думают... Взрослые мужчины, страдающие этим пороком, ищут подростков и юношей, чтобы пользоваться ими для удовлетворения половой потребности. Еще греки очень страдали этим извращением («педерастия»), которое, увы, достаточно распространено и в Западной Европе. Когда это извращение достигает известной силы, с ним, по-видимому, трудно уже бороться — тем более важно охранять мальчиков от покушений на них со стороны извращенных людей старшего возраста. Есть глухие сведения, что в закрытых мужских пансионах мальчики с развитой чувственностью стараются овладеть невинными младшими товарищами и приучить их к опасному пороку. Задача педагога заключается здесь в том, чтобы предупредить вовремя мальчиков от «ухаживаний» за ними взрослых, извращенных мужчин. Как всякое извращение, так и гомосексуализм, раз «присосавшись», с трудом отрывается, а в то же время медленно, но непременно происходит психическая деформация — именно потому, что гомосексуализм неестественен. От этой беды можно и должно предостеречь наших детей.

Источник творческой силы

Пол есть источник творческой силы в человеке, залог его «человечности», отличающей нас от Ангелов. Как телесно-духовная функция он не тождественен с сексуальностью — и оттого мы и отличали энергию пола от половой энергии. **Половое воздержание, сводящее на нет половую энергию, вовсе не убивает энергию пола, а наоборот, в путях сублимации переводит половую энергию в высшие, духовные формы.** Но воздержание (вольное или вынужденное) всегда трудно и предполагает духовные усилия, без которых воздержание может перейти в нервное заболевание. И наоборот, когда воздержание сопровождается духовными усилиями, оно становится источником новых сил, залогом настоящего расцвета творческих данных в человеке. Вот отчего в девственности есть действительная красота и правда.

Однако девственность не должна покоиться на «тушении» плотью. Если кого влечет семейная жизнь и ее радости, если кто хотел бы иметь детей, такой человек имеет перед собой тоже путь праведности - честный брак. Это столь же законный путь жизни, как и девственность и монашество. Основное в обоих путях - блюдение чистоты, ограждение воображения от всяких нечистых помыслов.

То «расщепление» движений пола, которое ведет к отдельному формированию сексуальности и переживаний эроса, совершенно законно в период полового созревания. Но эта «поляризация» половой силы не должна закрывать глаза на то, что основное проявление этой силы есть потребность любви, слияния в любви с тем, к кому обращена душа. Поэтому всякий «перевес» сексуальных движений (особенно, если нет налицо «объекта», к которому могли бы быть направлены движения любви) тревожен - и здесь нужно много трезвости в себе, много мужества в воле, чтобы не питать сексуального воображения.

Путь чистоты есть вообще путь целостной жизни, не знающей раздвоения сексуальности и эроса, и это значит, что настоящей чистоты можно достигнуть лишь в семейной жизни. В молодые годы пол бурлит и тревожит душу, то выдвигая на первый план сексуальные побуждения с острой и жгучей силой, то отвращаясь от них и уходя в «отрешенный» эрос, в романтику. Эта юная «неустроенность» пола, создающая неуравновешенность и противоречия в мятущейся юной душе, может быть опасна и даже мучительна. Но важно знать, что есть путь чистоты, и еще важнее знать, что «ошибки молодости» поправимы, если они омыты слезами подлинного покаяния. Пол может стать проклятием для нас, может стать причиной душевных и телесных заболеваний, источником жизненных трагедий, но он же может быть источником высших и лучших радостей, открыть душе возможность расцвета и выявления ее силы, может стать началом спасения и творческого преображения. Путь девственности и безбрачия, с одной стороны, и путь семейной жизни, с другой стороны, оба служат нашему спасению, оба дают простор творческим силам, заложенным в поле. Лишь бы твердо держать руль и направлять ладью жизни к правде и красоте. Лишь бы разуметь всем существом правду и неустранимость для каждого человека его креста —

СВОБОДА ЛЮБВИ ИЛИ ИДОЛ БЛУДА?

будь то путь безбрачия или путь семейной жизни. В несении креста — в формах, которые диктуются жизнью, то есть на путях безбрачия или на путях семейной жизни и состоит творческая задача каждого человека.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Иметь или быть? Влияние сексуальной революции на изменение нравственного климата и социально-экономических отношений в современном мире

*Доклад митрополита Волоколамского Илариона
на межхристианской конференции по проблемам семьи.
Каунас (Литва), 10 января 2011 г.*

В современном обществе вопросам половой жизни уделяется повышенное внимание. Бытует мнение, что сексуальная сфера является едва ли не самой главной в жизни человека. Нередко можно слышать, что мужчина и женщина якобы должны создавать семью на основе так называемой «половой совместимости», — понятия, искусственно созданного заинтересованными кругами в коммерческих целях. Вообще человеческая сексуальность и создаваемый вокруг нее ажиотаж уже давно стали объектом коммерциализации и ходовым товаром на глобальном рынке потребления.

Сегодня именно рынок наиболее активно эксплуатирует человеческую сексуальность, вызывая к ней повышенный интерес в погоне за прибылью. Совершенно очевидным образом концепция перманентного развития рыночной экономики вступает в противоречие с традиционным укладом, сформированным на основе религиозного мировоззрения, в рамках которого регламентируются отношения между полами. С точки зрения Церкви, человеческая сексуальность должна реализоваться исключительно в рамках брачного союза между мужчиной и женщиной - союза, одной из основных целей которого является деторождение. Любые проявления сексуальности вне брака с христианской точки зрения безнравственны, ибо нравственная жизнь предполагает целомудренное поведение и воздержание.

Мы живем в обществе, в основе которого лежит концепция устойчивого развития экономики. Разработчики и глашатаи этой концепции пытаются представить ее в качестве панацеи для решения всех

существующих проблем. Однако совершенно очевидно, что рыночная экономика не может бесконечно развиваться. Рынок товаров и услуг в современном европейском обществе перенасыщен, а ему требуется постоянное расширение. Повсеместно мы замечаем, что рынок предпринимает попытки вторжения в сферы, до сих пор считавшиеся ему неподвластными, такие как вера, культура, мораль, патриотические чувства. В современных условиях рынок стремится всё либо превратить в товар, подлежащий продаже, либо использовать как средство, стимулирующее жажду потребления. С помощью рекламы коммерческие организации пытаются вызвать у потребителей ненасытное и призрачное стремление «соответствовать уровню». Иными словами, в современном мире происходит столкновение двух парадигм Эриха Фромма — «быть» или «иметь».

С точки зрения традиционной христианской нравственности, человек призван Богом к самоотдаче, самоограничению. По словам апостола Павла: *весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* (Гал. 5, 14). А любовь к ближнему невозможна без самопожертвования, в котором заключается подлинная самореализация личности, то есть истинное бытие в христианском смысле. Бог есть Истинное Бытие именно потому, что Он есть Любовь (см.: 1 Ин.4,8), ибо Он дает жизнь всему сущему, поддерживает и укрепляет Свое творение, дарит ему Свою любовь. Таинство Искупления рода человеческого, свершившееся во Христе, в полноте явило эту божественную любовь в добровольном принесении Сыном Божиим Себя в жертву за грехи всего мира.

Итак, с христианской точки зрения, быть — значит отдавать себя, жертвовать собой. Напротив, «иметь» предполагает ограничение самоотдачи, отказ от истинного бытия, ради которого человек был сотворен. «Иметь» предполагает пассивное накопление, потребление, консюмеризм, эгоистическую сосредоточенность на собственных удовольствиях, наслаждениях и переживаниях, одним словом, угождение собственному «эго». При таком отношении к миру ближние могут оказаться препятствием, досадной помехой на пути к тому, что человек считает своим истинным бытием, ведь они отнимают драгоценное время, которое можно было бы посвятить получению удовольствий. Понятно поэтому, что такое расположение человека лишает его бытия, замыкает его в сфере внутренних переживаний, исключает его из социума и, в более широком смысле, из мира вообще. Не в этом ли коренится тот нездоровый индивидуализм, который стал отличительной чертой нашей эпохи?

Это, в свою очередь, влечет за собой целый спектр социальных проблем. Организованная торговля людьми, принуждение к проституции, съемкам в порнографических фильмах, сексуальная эксплуатация и распространение половых извращений не являются пережитками Средневековья, в наше время они вписываются в рыночную инфраструктуру. «Предприниматели», стоящие во главе такого рода систем, осваивают современные методы менеджмента, маркетинга и рекламы. Эксплуатация человеческой сексуальности с целью наживы, увы, не исчезла сегодня, несмотря на множество созданных законодательных ограничений и строгий полицейский надзор. Напротив, она приобрела системный характер, распространила свое влияние на высшие слои общества, имеет могущественное и влиятельное лобби в парламентских и правительственных структурах многих государств мира, имеет под собой определенную идеологию, разработкой которой занимаются специально для этого подбираемые люди.

Во многих странах Запада уже сняты законодательные запреты на то, что до недавнего времени признавалось сексуальным извращением. Какие-то запреты еще остаются, но в любой момент какая-нибудь новоявленная политическая партия или общественное движение может потребовать снять законодательные запреты на педофилию, распространение порнографии, вовлечение несовершеннолетних в половые связи или сексуальную эксплуатацию. Такой пример уже имеется - в Нидерландах в парламентских выборах 2007 года о своем участии заявила скандально известная партия Naastenliefde, Vrijheid en Diversiteit (NVD) («Любовь к ближнему, свобода в разнообразии»). Ее предвыборная программа включала в себя отмену запрета на продажу наркотиков, снятие запрета на педофилию и введение запрета на любое религиозное воспитание. К счастью, у нее нашлось совсем немного сторонников — всего 3% населения этой страны, но в условиях современного информационного общества было бы естественным в скором времени ожидать мощную волну пропаганды такого рода «гуманистических» идей с целью изменить общественное мнение в данной области.

В традиционных обществах сексуальная мораль была чрезвычайно строгой, некоторые проявления этого до сих пор можно видеть в законодательствах наших стран, - к примеру, государство ограничивает распространение порнографии, запрещает продажу такого рода изданий лицам, не достигшим 18-летнего возраста, уголовно преследует половые

контакты с несовершеннолетними, квалифицируя это как развращение малолетних. Сегодня, тем не менее, финансовый капитал пытается отодвинуть эти границы, апеллируя к свободе и правам человека. Ясно, что ему стало тесно в существующих рамках, регламентированных законодательством, которое по-прежнему в некоторых отношениях ориентировано на христианские нравственные нормы.

Христианство проповедует воздержание, умеренность, самоограничение, и в этом смысле оно, безусловно, тормозит безудержный рост потребления, на котором основана современная рыночная экономика. И поэтому людей, которые хотели бы устранить его из жизни общества, оказывается немало.

В случае если миф об устойчивом развитии рыночной экономики (который, заметим, вроде бы естественным образом вошел во фразеологию современного экуменического движения, например, Всемирного совета церквей) в ближайшие годы не обнаружит свою полную несостоятельность, мы вполне сможем стать свидетелями «расширения прав и свобод личности» за счет сужения нравственных норм поведения человека в обществе. Финансово заинтересованные круги постараются исключить влияние христианской этики в сфере экономики и бизнеса, полностью подчинив их основному рыночному правилу: «предложение должно опережать спрос». Они также попытаются эмансипировать сферу эксплуатации человеческой сексуальности от любого рода общественного контроля, в первую очередь, лишить христианские Церкви права выражать свою озабоченность по этому вопросу в публичном пространстве.

Что можем противопоставить этим тенденциям мы, христиане, порой столь разобщенные и не имеющие единомыслия не только в богословских, но и в антропологических вопросах? Для нас должно, наконец, стать очевидным, что скрывается под маской либерализации христианской доктрины, под размытием нравственного учения. Почему именно эта область христианского богословия стала объектом различного рода экспериментов и релятивизации в ряде протестантских церквей и общин западного мира, а не какая-либо иная? Почему, вообще, пересмотр христианских нравственных норм стал возможен в этих общинах? Какие силы стояли и стоят за этими процессами, какие цели они преследуют? Если в какой-либо общине, называющей себя христианской, практикующих гомосексуалистов возводят в сан «епископов», вводится

чин благословения однополых союзов, пересматриваются основополагающие библейские нормы, касающиеся брака, семьи, человеческой сексуальности, то можно ли такую общину называть церковью? Это соль, которая потеряла силу, перестала быть соленой, и *уже ни к нему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям* (Мф. 5, 13).

Обратим внимание на то, что нападкам в се-кулярной прессе подвергаются не те христианские общины, которые встали на путь ревизии евангельской нравственности, а те, которые пытаются сохранять традиционные нравственные нормы. На что направлены кампании в СМИ, систематически дискредитирующие традиционные Церкви и их священнослужителей? Ответ ясен: есть силы, пытающиеся подорвать авторитет Церкви, вытеснить ее из сферы общественного контроля над соблюдением норм нравственного поведения, лишить ее статуса *mater et magistra* - института, проповедующего и интерпретирующего этические принципы поведения в обществе, основанные на библейском Откровении. Ведь в современных секулярных государствах другого такого института больше нет, - ни парламент, ни правительство, ни академии наук таким правом и авторитетом не обладают. В конечном итоге, куда может прийти общество, оторванное от нравственных ориентиров, в котором понятия «хорошо» и «плохо» каждый определяет для себя сам? Не кажется ли очевидным, что вслед за отрывом того или иного народа от традиционных норм морали последует его диссимилиация и самоуничтожение как этнической и этической общности, превращение в массу асоциальных индивидуумов?

Дилемма «быть или иметь» сегодня остро стоит перед человечеством. Установка на то, чтобы все иметь, ни в чем себе не отказывать и ни в чем себя не ограничивать, оказывается самоубийственной для целых народов. Рынок никогда не был и не может быть движущей силой человеческого развития. Заповедь Божия «плодитесь и размножайтесь» не может осуществляться по законам рынка, использующего самые низменные человеческие инстинкты. Народы размножаются до тех пор, пока в них сохраняются крепкие нравственные устои, пока сохраняются такие основополагающие институты, как брак, семья, рождение и воспитание детей. В наши дни эти институты подвергаются массивной атаке секулярной идеологии, базирующейся на рыночном принципе: «Бери от жизни все». В итоге — беспрецедентное число разводов, аборт, неполных семей, искалеченных человеческих судеб, загубленных жизней.

В сложившейся ситуации мы, христиане, призваны к максимально активному взаимодействию перед лицом таких вызовов. Наивно было бы надеяться на то, что они сами собой исчезнут: слишком уж большие средства инвестированы в проект по вытеснению религии из жизни общества и ее дальнейшей маргинализации. Справиться с этими угрозами удастся только в том случае, если мы объединим усилия. Это необходимо для выживания наших народов, ведь либерализация законодательства в сексуальной сфере уже приводит к тяжелейшим демографическим последствиям для целых наций, оказавшихся под угрозой постепенного умирания. Христианские общины не должны потворствовать либеральным тенденциям в области человеческой нравствен-ности. Наоборот, именно сегодня, как никогда, необходима защита традиционной христианской нравственности, включая традиционное понимание брака и семьи. Компромисс с духом мира сего в данном случае является не чем иным как компромиссом с дьяволом.

Русская Православная Церковь готова, выражаясь словами апостола Павла, подать руку общения (см.: Гал. 2, 9) всем братьям и сестрам во Христе, кто разделяет тревогу о судьбах христианства и о завтрашнем дне мирового сообщества в целом.

АВТОРЫ

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) - председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» на Большой Ордынке, доктор философии Оксфордского университета, доктор богословия Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Автор книг «Таинство веры. Введение в догматическое богословие», «Во что верят православные христиане. Катехизические беседы», «Православие» и др., а также - более 700 публикаций

Протоиерей Андрей Ткачев - клирик киевского храма во имя прп. Агапита Печерского, автор книг «Письмо к Богу», «Миссионерские записки», «Тебе и мне Бог письмо написал», ведущий православных телепередач и постоянный автор популярного на Украине журнала для молодежи «Отрок.иа»

Священник Владимир Соколов - настоятель строящегося храма во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, клирик храма Девяти мучеников Кизических в Москве, член канонической группы Московской Патриархии. Автор книг «Младостарчество и православная традиция», «На грани жизни» и многочисленных статей, частый гость на телевидении и радиостанциях «Радио Россия», «Радонеж», «Радио Теос»

Игумен N (игумен Ефрем (Виноградов)) - в 1991-93 гг. настоятель Вологодского Спасо-Прилуцкого Димитриева мужского монастыря, в настоящее время - начальник одного из скитов Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, автор книг «От чего нас хотят спасти», «Сокровенный Афон», «Об одном древнем страхе. Кого и как "портят колдуны"». Со статьями иг. Ефрема можно познакомиться на сайте <http://igumen-N.logoslovo.ru/>

Протоиерей Борис Ничипоров (1953-2003) - настоятель храма Илии пророка с. Селихово Тверской области, кандидат психологических наук, заслуженный учитель, руководитель Отдела образования и катехизации Тверской епархии, директор культурно-образовательного Центра «Новая Корчева», заведующий кафедрой психолого-педагогической и социальной поддержки детей и молодежи группы риска Тверского государственного университета. Автор книг «Введение в христианскую психологию», «Времена и сроки»

Зеньковский Василий Иванович (1881-1962) - протопресвитер, благочинный приходов Парижского округа, профессор по кафедре философии, психологии и апологетики Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Автор книг «Психология детства», «Русская педагогика в XX в.», «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии». Основной труд - «История русской философии»

Шиманский Гермоген Иванович (1915-1970) - кандидат богословия, преподаватель Киевской и Волынской духовных семинарий, автор учебников по нравственному богословию, литургике и др. До самой кончины работал над обширным трудом «Учение святых Отцов и подвижников Церкви о главных страстях и борьбе с ними, и о главнейших христианских добродетелях: любви, смирении, кротости, терпении, воздержании и целомудрии»

Свобода любви или идол блуда?

ИЗДАНИЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ г. МОСКВЫ

Директор Издательства - Сергей ДУБИНКИН
Главный редактор Издательства - Владимир МАЛЯГИН

Редактор-составитель - Екатерина ОРЛОВА
Редакторы - Екатерина ОРЛОВА, Елена ВОЛОДИНА
Художник - Александр ГРИГОРЬЕВ
Компьютерный дизайн - Дмитрий КЛЫГИН
Корректор - Анна ШУРТИНА
Компьютерная верстка - Ольга КУЛАГИНА
Компьютерный набор - Татьяна БОЖЕВОЛЬНОВА

В книге использованы иллюстрации художников:
Г.ДОРЕ, А.ДЮРЕРА, Ю.КАРОЛЬСФЕЛЬДА,
В.ПОЛЕНОВА, Л.ЛОРЕНЦО

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 20.06.2011. Формат 84 * 108¹/₃
Печ. л. 6. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5450

Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК» 115191,
Москва, ул. Даниловский Вал, 20

При участии ООО Агентство печати «Столица»
тел.: (495) 331-14-38; e-mail: apstolica@bk.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в «УЛЬЯНОВСКОМ ДОМЕ ПЕЧАТИ»,
филиале ОАО «Первая Образцовая типография»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14